

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

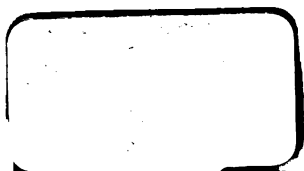
We also ask that you:

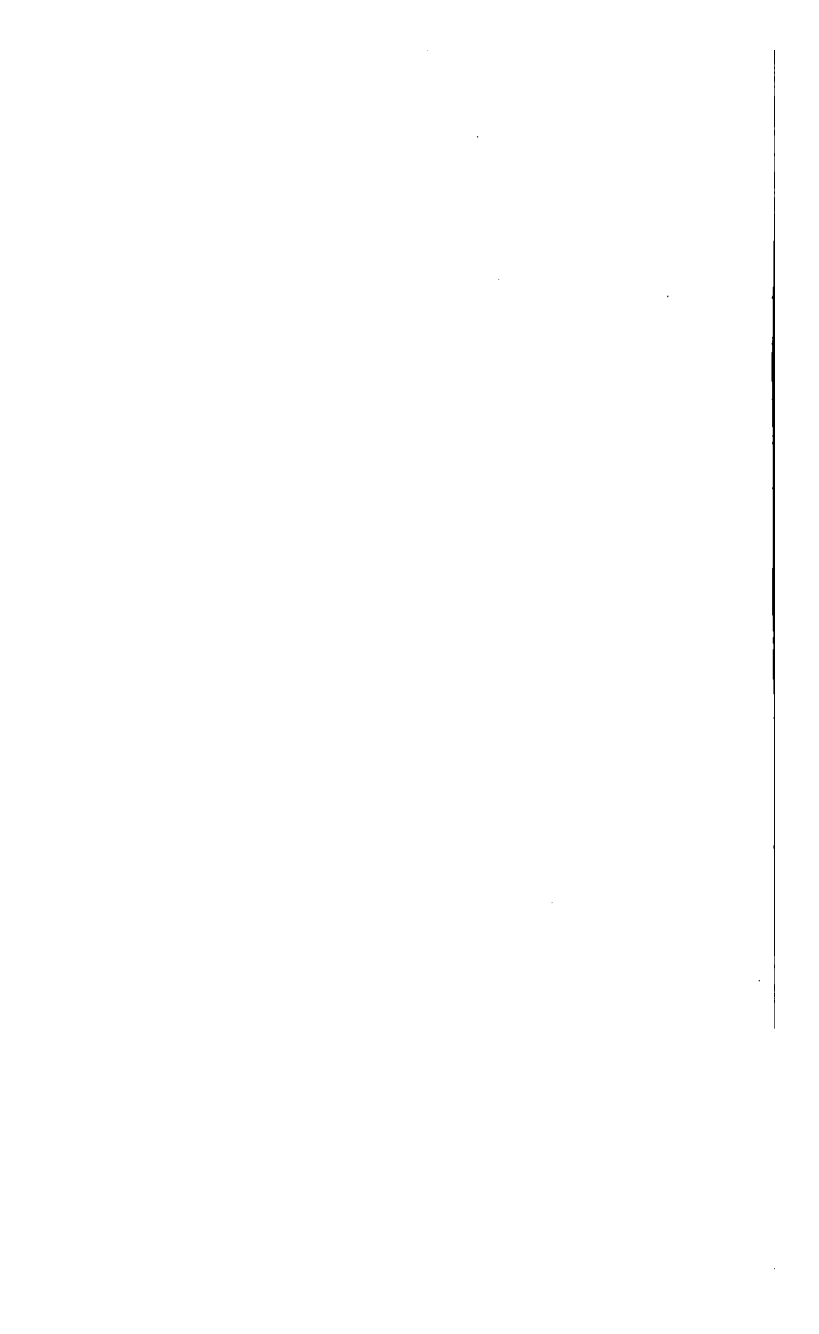
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1er 278975 e 673

ЧЕСТВЕННЫМ
АДМИНИСТРАЦИЯМ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
1890.

the 1990s, the number of people in the UK who are employed in the public sector has increased from 10.5 million to 12.5 million (12% of the population).

There are a number of reasons for this increase. One of the main reasons is the growth of the public sector. The public sector has grown from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

Another reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A third reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A fourth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A fifth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A sixth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A seventh reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

An eighth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A ninth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A tenth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A eleventh reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A twelfth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A thirteenth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A fourteenth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

A fifteenth reason is the increase in the number of people who are employed in the public sector. The number of people employed in the public sector has increased from 10.5 million in 1990 to 12.5 million in 2000, an increase of 20%.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Часть вторая.

Любимъ отечество — великъ природа,
Богъ ;
А знашь его — вонъ честь, достоин-
ство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

г 8 2 0.

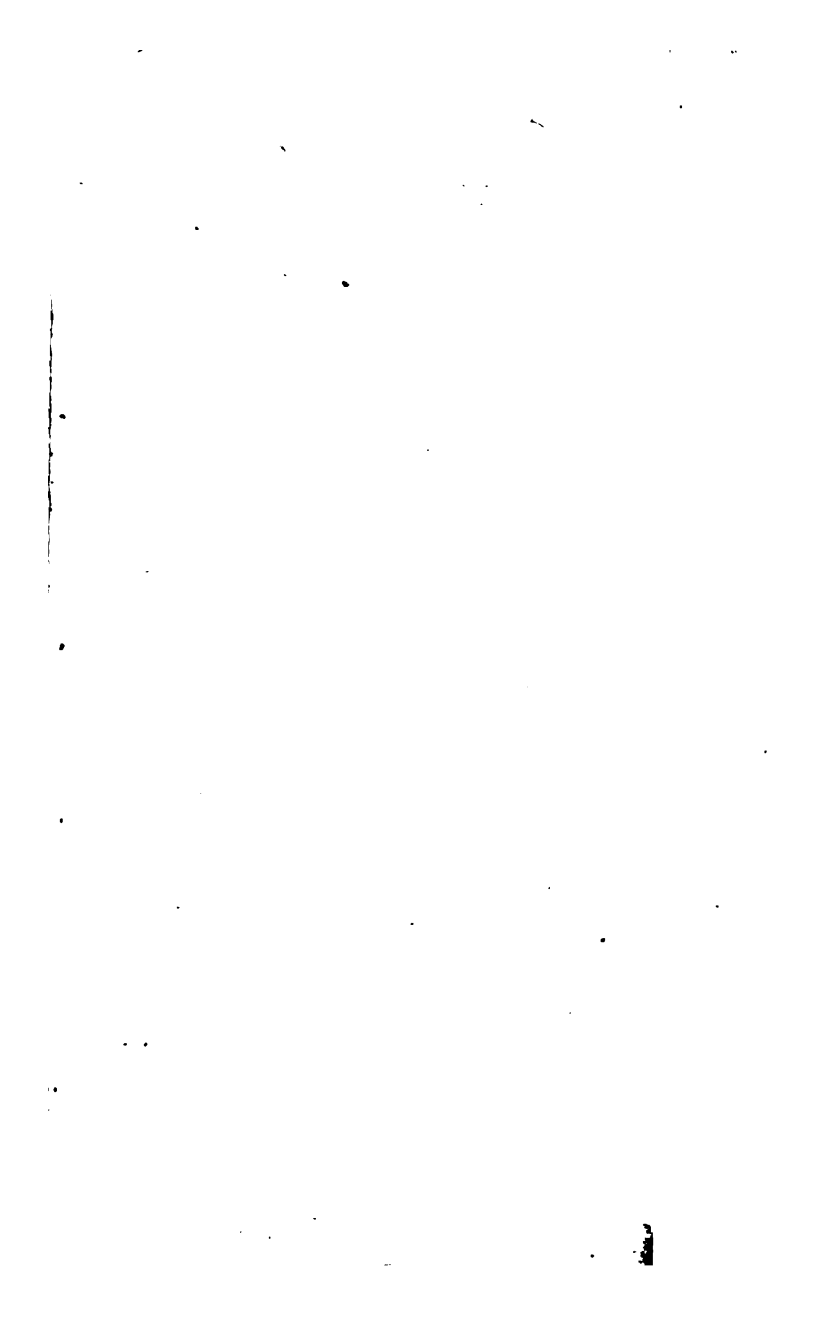

Печаташь позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Іюня 12 дня 1820 года.

*Цензоръ, Ст. Сов. и Кагалеръ
И. Тилковской.*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 3. Июль, 1820.

КРЕЩАТИКЪ ВЪ КІЕВѢ.

Между Подоломъ и Печерскомъ, въ ущельѣ двухъ крутыхъ, высокихъ горъ, на берегу быстраго Днѣпра видна простая колонна, украшенная короною. Она утверждена на каменномъ цѣдеспалѣ, имѣющемъ четыре свода или сквозныхъ прохода, подъ которыми изрытъ колодезь чистѣйшей воды. Памятникъ сей показываетъ мѣсто крещенія сыновей Владиміровыхъ, эпохи важнѣйшей, счастливѣйшей для Россіи, и называется *Крещатики*. Онъ воздвигнутъ въ 1805 году жителями города Кіева.

Владиміръ, воспоржествовавъ надъ братьями своими Ярополкомъ и Олегомъ и побѣдивъ Полянъ, Вяшичей,

Дунайскихъ Яшвягъ и наконецъ Болгаръ, наполнилъ славою своего имени всю вселенную. Но что значило бы обладать и вселенною, не зная Того, Кто создалъ ее, Кто управляешь ею, Того, Кто искупилъ родъ человѣческій и озарилъ его свѣтомъ Евангельской истины. Владиміръ въ благодарность за побѣды воздвигнулъ Перунъ съ серебряною головою и золотыми усами, и надѣлилъ храмы истукана несчетными сокровищами;—но душа его не была симъ удовлетворена. Тщетно искалъ онъ успокоенія и наслажденія въ крови опроковъ и дѣвъ, ліющей на холмъ жертвенноль. Нѣтъ! ему нужна была другая кровь, копорая бы говорила сильнѣе крови Авелевой, крови всего міра—ему нужна была кровь самаго Искупителя. . . . Сердце Владимірово, способное къ чувствамъ возвышеннымъ и къ воспріятію чистыхъ истинъ, не могло долго заблуждаться — оно искало истиннаго

Бога, вопрошало о Немъ небеса, облеченныя въ звѣздную одежду, холмы, курящія чистѣйшій эфиромъ, дебри, исполненныя громогласными вѣвцами Создателя? Нѣтъ, сказала ему собственная совѣсть, нѣтъ! не идолы бездушныя суть боги — есть Богъ истинный, живой! Въ минувшыя сего колебанія предстаесть предъ него *Киръ*, Греческій Христіанинъ. Истина словъ его, сила его Вѣры — поражаютъ Владиміра. Онъ познаесть изъ рѣчей старца то, что уже давно чувствовало его сердце — онъ постигаетъ правду его ученія. Но мудрый и самую истину подвергаетъ испытанію, дабы совершенно предаться ей — и Владиміръ посылаетъ избранныхъ мужей увидѣть народы, просвѣщенные Христіанствомъ. Въ Римѣ нашли послы его пышность шщеславія, исканіе земной власти, присвоеніе первенства, а не опличія Христіанскаго смиренія. Въ храмахъ Царяграда напротивъ обрѣли они

шо, чего искали — подобающее славословіе Господа, сотворившаго вся, и смиреніе, приличное человѣку.

„Стоя въ Греческой церкви, говорили они, намъ казалось, что мы перенесены на небеса, что Господь присушествовалъ посреди насъ!“

Трудно распоргнуть узы плоти, шрудно побороть гордость — сего хищнаго врана, шерзающаго непрешанно сердце человѣческое. Надменный побѣдитель, спыдясь покориться своимъ чувствованиямъ, возмечшалъ завоевать—Вѣру. . . Въ семъ намѣреніи въ 988 году ведетъ онъ побѣдоносное свое воинство къ Корсуню, находившемуся между нынѣшнимъ Севастополемъ и Балаклавою. Мужесшвенно защищались Корсуняне—и Владиміръ, не смотря на многочисленныя свои силы и опытность, уже видѣлъ невозможность взять городъ, какъ внезапно упадаетъ близъ шатра его стрѣла съ цидулою. Онъ чихаетъ и узнаетъ, что городъ,

получая безпрепятственно пособія всякаго рода съ моря, можешь принужденъ быть къ сдачѣ только чрезъ пресѣченіе водопроводовъ, находящихся за Русскимъ шаномъ. Такъ извѣщаль его Пропопресвишеръ Анастасій, зная цѣль сей войны. Владиміръ въ восторгѣ даетъ клятву крестясь въ водахъ сихъ — и Корсуняне, истомленные жаждою, ошворяютъ ему врага. Но Всемогущій не допустилъ слабости человѣческой восшоржесловашъ — Побѣдитель внезапно лишается зрѣнія. Владиміръ познаетъ Десницу, его наказующую — и посылаетъ въ Царь-градъ къ Императорамъ просить въ замужство сестру ихъ, Анну: — да принесетъ она въ Россію свѣтъ истинной Вѣры и пребудетъ залогомъ вѣчнаго союза и дружбы между двумя великими Государствами. Неушѣшно плакала Нареченная при мысли — разстаться съ своими родными и ѣхать въ страну чуждую, языческую, къ народу, при

одномъ имени коего робкая душа ея всегда поражалась ужасомъ. Ни просьбы, ни увѣщанія брашъевъ, ничто въ свѣтѣ не могло бы испоргнуть ея изъ нѣдръ отечества; но Богъ, избравъ ее орудіемъ къ просвѣщенію народа Русскаго свѣтомъ Вѣры, даровалъ ей силы и даръ пророчества — возвѣстивъ Владиміру — „да креститися онъ и прозритъ!“ Уже Первосвященникъ Михаилъ ведеть вѣнценоснаго слѣпца боса и полунага къ водамъ Корсунскимъ, хоругви осѣняютъ его, шолпы безчисленнаго народа ждуть обѣщаннаго чуда, ропотъ невѣрія возникаетъ между язычниками; но обрядъ крещенія совершился — и новый Христіанинъ, прозрѣвъ въ шуже минушу, въ восторгъ восклицаетъ: „Единому Богу, въ Троицѣ исповѣдуемому, поклоняшися подобаетъ.“ — Вѣрная дружина слѣдуетъ примѣру своего Повелителя и получаетъ крещеніе отъ руки того же Свяшителя. Владиміръ, про-

свѣщенный Вѣрою, съ супругою Христіанкою, въ сопровожденіи Митрополиша Михаила и прочаго Духовенства, съ воинствомъ, наученнымъ Вѣрою повиноваться ему не за страхъ, не ради корысти, возвращается въ Кіевъ.

Идолы и самый Перунъ мгновенно низвергаются съ высотъ Кіевскихъ въ пучины быстраго Днѣпра. Тщепно приверженцы грозныхъ кумировъ умоляютъ ихъ оспановиться на крутизнахъ и потрясти небо и землю — чурбаны, нечувствительные къ мольбамъ суевѣровъ, падаютъ въ бездну водъ и поглощаются ими навѣки. Изувѣры цѣпенѣютъ отъ ужаса, рожь умолкаетъ, и Владиміръ, озаренный премудростію свыше, вѣщаетъ къ многочисленному народу: „Намъ ли, намъ ли, потомкамъ Славянъ, безславить себя поклоненіемъ бездушнымъ кумирамъ, самими нами округленнымъ? Воззрите на лѣса, на воды — идолы ли создали ихъ?“

взгляните на твердь небесную—ихъ ли рукою украшена она безчисленными свѣтящимися мірами? Вопросы совѣсть, свой разумъ — и они скажутъ вамъ, что есть Богъ живой, вѣчный. Они скажутъ вамъ, что мы недостойны Его щедротъ, не умѣя познавать Его и заблуждаясь столь долгое время! Но утѣшесь, Богъ сей милосердъ, неиспощимъ въ Своей благости. По презышку любви Своей къ роду человѣческому, послалъ Онъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего — да поспрадаетъ за весь родъ человѣческій. Вѣруйте въ Него — и Духъ Свяшій увидетъ въ васъ, и вы будете блаженны и въ сей жизни и въ вѣчности. Вотъ гора, гдѣ Ученикъ Христовъ водрузилъ крестъ, знаменіе Вѣры, гдѣ Апостолъ Андрей возвѣстивъ, что здѣсь возсіяетъ истинная Вѣра, что отсюда прольется свѣтъ Христовъ по всей странѣ Россійской — подобно какъ солнце

разливаетъ повсюду благопворные лучи свои.“ Всѣ восклицаютъ — *св-руцель!* и устремляются къ Почайнѣ. Тамъ ожидало уже Духовенство, и народъ съ радостію бросился въ рѣку — воспріяшь святое крещеніе.

По доснапочномъ наконецъ наспа-влени сыновей своихъ въ Христіанской Вѣрѣ, Владиміръ повелѣлъ Митрополишу Михаилу особо крестити ихъ въ семъ небольшомъ ручѣ, который доселѣ сохранилъ имя Крещаника. Спускаясь съ Печерска на Подолъ или поднимаясь съ сего по-садняго на Печерскъ, взоръ путешественника встрѣчается всегда съ симъ священнымъ памятникомъ, и каждый разъ сердце его пренецешъ отъ радости, каждый разъ со слезами умиленія говоритъ онъ: „Великій Боже! буди благословенъ вовѣки: вошъ едва видимая почка, откуда свѣшъ истины Евангельской озарилъ любезное мое опечество!“

15-го Юля, въ день Свяшаго

Равноапостольнаго Князя Владиміра, бываешъ сюда ежегодно крестный ходъ изо всего Кіева. Нѣскольکو монаховъ въ маншіяхъ несутъ изъ Лавры главу Св. Владиміра; Мишрополишь съ Архимандритами и всѣмъ Кіевскимъ Духовенствомъ въ полномъ облаченіи шествуетъ за ними съ развѣвающимися хоругвями и блестящими крестами. Народъ всякаго званія и состоянія въ благоговѣніи сопутствуетъ имъ. Величественный ходъ сей опускается къ памятнику — гдѣ совершается водоосвященіе. Горы покрываются безчисленнымъ множествомъ народа. Здѣсь группы молящихся на колѣняхъ, шамъ — согласно повторающихъ слова Божественнаго пѣнія: всѣ въ умиленіи, всѣ въ восторгѣ. . . . Поэты, живописцы отечественные! посмотрите на сію картину, вспомните прошедшее, вообразите послѣдствія — и да лиры и кисти ваши пощатся воспѣть и изобразить сію счастливѣй-

шую для Россіи и для челоѣчества эпоху, безпримѣрную въ лѣтописяхъ Исторіи. Исполненные сими чувствами, напишайтесь мыслями Измайлова, описавшаго въ крашкихъ, вдохновенныхъ словахъ первую минушу крещенія и предсавыше во всемъ пространствѣ благо, ниспосылаемое ученіемъ, которое возвѣщаетъ *устали Божества законы сердца и природы и показываетъ за земными бурями тихое пристанище и блестящую звезду вѣчности!* Изобразите безпредѣльность благости, разлившей по лицу ошечества нашего сію Божественную Истину, которая одна могла распространить ея столь быстро и мирно между закоренѣлымъ язычесвомъ и утвердить въ душахъ суевѣровъ Святое ученіе Иисуса Христа!

П. С.

**ВТОРАЯ ВЫПИСКА
ИЗЪ ДНЕВНИКА ПАРТИЗАНА
ДЕНИСА ДАВЫДОВА.
1812 годъ.**

На 12 Сентября я предпринялъ поискъ къ самой *Вязьмѣ*. Душа радовалась при обзорѣ вышягивавшихся *полковъ моихъ*! Со 130 человекъ я взялъ 321-го, отбилъ своихъ 200, получилъ въ добычу 32 артиллерійскихъ палубъ. Тутъ я командовалъ 500 человекъ! Какая розница! Какая надежда! къ тому же ревность обывателей, дѣятельность Дворянскаго Предводителя Храповицкаго въ составленіи поголовнаго ополченія, въ продовольствіи моей партіи, въ устройствіи на собственномъ иждивеніи гошпиталя въ *Юхновѣ*, и наконецъ спасительное движеніе арміи къ *Гарцутину*: все улыбалось моему воображенію, всегда слишкомъ быстро летящему на встрѣчу всему, соблазнительному для моего сердца!

На разсвѣтѣ мы атаковали въ виду города непріятельской ошрядѣ, прикрывавшій транспортъ Гвардейскихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Ошпоръ не соотвѣтствовалъ стремительности нападенія: не лзя было бытъ иначе! Боевыми войсками управлялъ Роммистръ Чиченской, Черкесъ, по породѣ набздникъ, ярый духомъ, богашый средствами и изъ дѣяшельнѣйшихъ моихъ помощниковъ въ продолженіе войны отечественной и заграничной! Успѣхъ превышалъ мое ожиданіе: 270 рядовыхъ и 3 Офицера положили оружіе, до 100 человекъ легло на мѣстѣ, 20 подводъ съ провіантомъ и 12 большихъ артиллерійскихъ ядубъ со снарядами достались намъ въ добычу. Плѣнные были перевязаны, и подъ надзоромъ 30 крещьянъ и 10 Козаковъ отправлены вмѣстѣ съ фурами въ Юхновъ. Изъ сей добычи двѣ фуры съ лапронами и 370 ружей поступили въ распоряженіе командовавшаго поголовнымъ

ополченіємъ отставнаго Капитана Бельскаго. Такимъ образомъ съ первыхъ уже дней я имѣлъ въ *Знаменскомѣ* (*) на 500 человекъ гошоваго оружія.

14-го Партія подошла къ селенію *Теплухѣ* (что на столбовой Московской дорогѣ) гдѣ не нашли даже мародѣровъ. Мы остановились въ семъ селеніи со всею военною предосторожностію. Тамъ явился ко мнѣ крестьянинъ *Федоръ* изъ *Царева-Займища*, съ желаніемъ служить въ моей партіи. Эшопъ молодець, оставя жену и дѣшей, скрывавшихся въ лѣсахъ, находился при партіи до изгнанія непріятеля изъ Смоленской Губерніи, и тогда только воропился на свое пепелище. Къ вечеру начали подходить мародѣры; а такъ какъ мы были скрыты, то допускали ихъ въ самую средину партіи и шамъ ихъ обезоруживали. Къ 10

(*) Соорное мѣсто поголовнаго ополченія.

часамъ ночи число шаковыхъ плѣнныхъ умножилось до 70 человекъ и 2 Офицеровъ.

15-го Около 8 часовъ утра пикетные открыли большое количество фуръ, покрытыхъ бѣлымъ холстомъ и идущихъ отъ села *Тарбева*; мы сѣли на коней и, пробжавъ нѣсколько шаговъ, увидѣли оныя, подобно флоту, на парусахъ подвигающемуся. Немедленно полкъ за полкомъ помчались къ нимъ на встрѣчу; Маіоръ *Храповицкой*, другъ мой и Офицеръ отличнѣйшихъ дарованій, — пламенный *Николай Бедряга*, и храбрые *Макаровъ* и *Бекетовъ* первые ударили съ Гусарами на прикрытіе, которое вознамѣрилось сначала защищаться, но бывъ опрокинуто стремительнымъ ударомъ Гусаръ, обратилось въ бѣгство и истреблено на голову. 130 Рядовыхъ съ лошадьми ихъ, 4 Офицера и 35 фуръ, наполненныхъ хлѣбомъ и овсомъ, со всею упряжью достались намъ въ руки.

До сего времени всѣ предпріятія мои съ намѣреніемъ направляемы были между *Гжатью* и *Вязьмою*. Успѣхи ихъ снова пробудили дѣятельность Комменданша Вязьмы. Онъ собралъ всѣ конныя черезъ городъ сей слѣдовавшія команды, составилъ сильный отрядъ (изъ 2000 рядовыхъ, 8 Офицеровъ и одного Штабъ-Офицера), кошорому предписалъ очистить отъ набѣговъ моихъ все пространство между *Вязьмою* и *Гжатью*, разбить непременно мою партію и привезши меня въ *Вязьму* живаго или мертваго. О таковой неуступчивости я извѣщенъ былъ еще 13-го Сентября; а 15, по взятіи транспорта, увѣдомился чрезъ коннаго крещьянина, что отрядъ сей подошелъ уже къ *Ведоровскому*.

Я старался, сколько возможно, чтобы случайность не мѣшалась въ предпріятія мои, и потому вся партія моя выступила изъ *Теплухи* по дорогѣ къ с. *Щуцкскому*. Пройдя

при верспы, она повернула крушо
 вправо, перешла внѣ вида *Теплухи*
 шолбовую дорогу и ошступила чрезѣ
Рудянцево вѣ *Андреевское*, гдѣ,
 проведя ночь вѣ строжайшей осто-
 рожности, взяла направленіе и при-
 была усиленнымѣ переходомѣ (чрезѣ
Лосмино) кѣ *Покровскому*, вѣ 3
 верошахѣ ошѣ Дорогобужской шол-
 бовой дороги лежащему.

Перемѣщеніе сіе основываюсъ на
 шрехѣ предположеніяхѣ: ошрядѣ,
 назначенный дѣйствовать противѣ
 меня, или, потерявѣ меня изѣ виду,
 возвратишя кѣ первому своему на-
 значенію и продолжитѣ путь свой
 кѣ Москвѣ; или, гоняясь за мною по
 ошѣ *Дорогобужа* ко *Гжати*, по
 ошѣ *Гжати* кѣ *Доробужу*, изнуришѣ
 лошадей своихѣ и представитѣ мнѣ
 случай поразитѣ его съ меньшимѣ
 затрудненіемѣ, или же, раздѣлясь
 на двое, подвергнетѣ разбитію каж-
 дую половину порознь. Последнее
 вскорѣ случилось.

(Продолженіе впрядѣ.)

(18)

Б О Й
ПОЛКОВНИКА ТИХОВСКАГО
СЪ
ЗАКУБАНСКИМИ ЧЕРКЕСАМИ,
ВЪ 1810 ГОДУ.

(Изъ бумагъ Черноморскаго войска.)

Мужественные подвиги гражданъ восславляющъ драгоценную собственность народа: на нихъ основывается нравственное онаго достоинство, — величїе въ настоящемъ, слава — въ будущемъ. Сїе достоинство народа не подлежитъ истребительному дѣйствію времени: вопреки общему порядку вещей, оное не слабѣетъ спарываясь, укрѣпляется столѣтіями, переживаетъ преданія и Исторію и развѣ со всеобщимъ разрушеніемъ перейдетъ въ бытіе. — Протѣкли тысячелѣтія съ тѣхъ поръ, какъ доблестные подвиги Грековъ и Рим-

лянъ совершались; но въ чьей памяти не живутъ они? Сколько вѣковъ отдаляютъ насъ отъ Святослава! но кто изъ соотечественниковъ не внемлетъ его завѣщанію: *не посрамилиъ земли Русскія, лжелиъ костьми тѣ: мертвые бо срама не илцѣтъ?*

И такъ дѣянія мужества въ существѣ своемъ неизмѣнны; они составляютъ одну изъ нравственныхъ причинъ прочнаго бытія Государствъ. Разительныя черты предшественниковъ, переходя къ потомкамъ, воспаляютъ ихъ душу, возбуждаютъ неборимое снѣремленіе къ истинно-изящному, великому, и тѣмъ образуютъ людей, живущихъ не для себя, но исключительно для блага своихъ согражданъ, людей, почитающихъ общественнымъ достоинствомъ не токмо всѣ зависящія отъ нихъ средства, но и самую жизнь свою; а жертвованіе оною — крайнюю цѣль своего постояннаго стремленія. Неоспоримо, что таковыя питомцы

Исторіи во всѣ времена служатъ опорою достоинства и цѣлости народа; убѣжденіе въ сей истинѣ возлагаетъ на каждого обязанность, доводитъ до общей извѣстности частные подвиги, хотя малозначущіе по слѣдствіямъ, но великіе по существу дѣйствія, и нѣмъ доставляетъ краски Бышописателю для картины общаго народнаго характера.

Исторія Россіи обильна людьми достойными и великими. Каждый вѣкъ ознаменованъ важными событіями, въ коихъ являлись граждане—поборники правды, чуждые собственннхъ выгодъ, охотно жертвовавшіе жизнью для пользы общей. Въ новѣйшія времена, частыя и продолжительныя войны содержали народный духъ въ неослабномъ напряженіи: мужество соупсвовало неоплучно нашимъ знаменамъ, и подвиги онаго изумили вселенную.

Минули волненія, укротились мятежныя страсти, съ наступившими

днями покоя лѣтописцы обратились къ изысканію подробныхъ и досто- вѣрныхъ свѣдѣній о подвигахъ со- отечественниковъ, и описаніемъ о- ныхъ воздвигли достойнымъ дѣяні- ямъ—достойные памятники. Но мно- гія доблести сокрыты еще во мракѣ; другія извѣстны только очевидцамъ или ближнимъ; Отечество объ нихъ не знаетъ — и нравственное возмез- діе не воздается заслугѣ.

Къ числу таковыхъ подвиговъ при- надлежитъ безъ сомнѣнія бой Черно- морскаго войска Полковника Тиховска- го съ Закубанскими Черкесами, въ 1810 году.

Послѣ двукрашнихъ нападеній Чер- кесовъ на пространство, лежащее между Ольгинскимъ и Новоекатери- нинскимъ укрѣпленіями, учиненныхъ въ половинѣ Генваря мѣсяца и имѣв- шихъ цѣлю обычное ихъ хищниче- ство, — 18 числа поутру развѣдѣ, отъ Ольгинскаго укрѣпленія послан- ный, узналъ, что многочисленныя шолпы ихъ приближились къ рѣкѣ

Кубани и начали переходить оную по льду. До 4,000 конныхъ и до 3,000 пѣшихъ людей было въ полчищѣ непріятелей, предводимомъ двумя красными и двумя бѣлыми знаменами. Разбѣздъ поспѣшно возвратился и объявилъ о грозящей опасности. Полковникъ Тиховской, начальствовавшій стражею, имѣлъ 206 козаковъ съ однимъ орудіемъ.

Не было время для размышленія:— оставишь оберегаемую черту, значило — ободрить Черкесовъ и допустишь ихъ вторгнуться внутрь земли, гдѣ неожиданное появленіе сего хищнаго народа причинило бы общую панику и гибель: — встрѣшишь непріятеля съ малочисленнымъ отрядомъ — было поже, что ищи на явную смерть, но покрайней мѣрѣ сею жертвою остановишь его стремленіе и тѣмъ дашь способъ войсковымъ селеніямъ приготовиться къ отраженію. — Достаточно было сей слабой надежды, чшобъ

воспламенишь мужа, сильно чувствовавшего важную обязанность охранять безопасность своей родины, и отважишь его къ гибельной рѣшимости.

Немедленно вывелъ онъ войско, числомъ слабое, но сильное твердостью, покорствомъ Начальнику и гошовностию пріять сладкую смерть въ боѣ. Мгновенно быстрые Козаки перенеслись къ Кубани и встрѣтили Черкесовъ, переступившихъ сію преграду. Конница непріятельская направилась уже на селенія Стеблеевское и Ивжинское; дабы воспрепятствовать ближайшей Славянской стражѣ подоспѣть на помощь къ Ольгинской: за нею и пѣхотныя толпы гошovy были слѣдовашь. Тиховскій, возлагавшій весь успѣхъ на стремительность дѣйствія, быстро напалъ на пѣшихъ Черкесовъ: отчаянная храбрость Козаковъ изумила толпу; уронъ, причиняемый орудіемъ, примѣтно уменьшалъ ея множество

— и бой сдѣлался продолжительнымъ. Четыре часа сражались Козаки съ неимовѣрною храбростію; успѣшно отражали они всѣ покушенія непріятелей и неотчаявались въ побѣдѣ. Но въ сіе время конница Черкесская, ограбивъ селенія, на копорыя сначала устремилась и услышавъ пушечные выстрѣлы, послѣдила на помощь къ ослабѣвшей пѣхотѣ.

Подкрѣпленіе сіе, изъ 4-хъ тысячъ состоявшее, рѣшило гибель храбрыхъ защитниковъ. Огнестрѣльное оружіе ихъ не могло уже болѣе дѣйствовать, ибо заряды всѣ были разстрѣляны; опрядъ значительна уменьшился убитыми и ранеными, въ числѣ коихъ находились всѣ чиновники онаго. — Прегражденъ былъ путь къ побѣдѣ; но жизнь безъ нее для храбрыхъ пятосшна: плѣнъ казался ужаснымъ позоромъ, и лучшая награда подвига была смерть на мѣстѣ боя. Рѣшившись вкусить ее, израненный Тиховскій со всѣми сподвиж-

никами бросается спремительно въ средину враговъ, испребляетъ ихъ множество; но пораженный ударами, падаетъ мершвѣ со всею дружиною.— Не оспалось бы очевидца сего доспославнаго дѣла, если бы 16 человекъ, шяжело-раненыхъ въ началѣ сраженія, не укрылись въ камышахъ, Кубанскіе берега покрывающихъ, и не пробыли въ оныхъ до слѣдующаго дня.

Симъ прекратился бой: пронзенные шрупы Козаковъ не возбранили болѣе хищникамъ дальнѣйшаго пуши; но мертвые спражи сіи составляли крѣпчайшій оплотъ безопасности края; они являли собою примѣръ сопротивленія, ожидавшаго враговъ на каждомъ шагѣ. Толпа изумленныхъ Черкесовъ, ослабленная потерею 500 человекъ, послѣдно возвратилась за рѣку, и прибывшее въ сіе время изъ селенія Мышасшовскаго подкрѣпленіе Козаковъ увидѣло ихъ удаляющихся уже отъ Кубанскаго

берега. Жертва Тиховскаго достигла своей цѣли: родина благословляетъ его памяшь!

Начальство довело до свѣденія Императора сіе чрезвычайное событіе. Государь, щедро награждающій заслуги, пожаловалъ 16 человекѣмъ, избѣгнувшимъ смерти, Георгіевскіе кресты; но только шесть изъ нихъ могли бытъ украшены симъ знакомъ отличія; прочіе отъ тяжелыхъ ранъ послѣдовали за вождемъ своимъ.

Хвала незабвенному мужу и храброй его дружинѣ! — Да впечатлѣется сей подвигъ въ душахъ соотечественниковъ и да воспламенитъ въ нихъ стремленіе къ великому! Россіи ли завидовать ошечеству Фабіевъ и Леонидовъ!

Изъ Тульгина ().*

(*) Издастедю остаешся покорнѣйше просить неизвѣснаго Патріота-Писателя и впредь украшашъ Ошечественныя Записки подобными сташьями, выполняющими въ полномъ смыслѣ цѣль сего Журнала.

ОТРЫВОКЪ
ИЗЪ
ПОХОДНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВЪ ИСПАНІЮ
флота Лейтенанта
ВЛАДИМИРА РОМАНОВА.

Г. Романовъ былъ изъ числа Офицеровъ, находившихся въ отрядѣ, отправленномъ изъ Кронштапта въ Испанію въ 1818 году по Высочайшему повелѣнію, и состоявшемъ изъ трехъ фрегатовъ: Легкаго, Проворнаго и Поспѣшнаго. Отрядомъ симъ командовалъ Г. Капитанъ 1-го ранга (нынѣ Капитанъ-Командоръ) Рашмановъ, а фрегатами: первымъ—Капитанъ-Лейтенантъ Богдановъ, вторымъ—К. Лейт. Спаницкій, а третьимъ.—К. Л. Фонъ-Плашеръ. 30 Іюля снялись они съ Кронштапскаго рейда; 3-го Августа пришли въ Копенгагенъ, 25 въ Англію, а 30 Сентября бросили якорь на Кадикскомъ рейдѣ. 20 Октябрю отправилъ въ обратный путь въ Россію на четырехъ Испанскихъ транспортахъ, сдавъ фрегаты въ ведомство Испанскаго Правительства.

*

3-го Ноября пришли они въ Англію, а 5го снялись съ Портсмутскаго рейда. 18-го одинъ изъ сихъ транспортовъ разбился около Юпландіи, близъ мыса Шкагена, приче́мъ пошонулъ всѣми оплакиваемый Кап. Лейш. Богдановъ; прочіе же при транспорта благополучно достигли Копенгагена, гдѣ и зимовали. Въ общество возвратились они на слѣдующій годъ, ш. е., 1819 въ Маѣ мѣсяцѣ.

Записки сіи — произведеніе молодого Россіянина — заключающія въ себѣ многія любопытныя замѣчанія съ приличными воспоминаніями и показывающія вкусъ и познанія сочинителя, образовавшагося въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, занимательны и попому еще, что касаются до Испаніи, земли, обратившей нынѣ на себя взоры вселенной. Приносая за сообщеніе оныхъ сугубую нашу благодарность Г-ну Сочинителю, мы надѣемся, что онъ не оставишь украшать О ш е ч е с ш в е н н ы я Записки своими трудами и изъ-за предѣловъ Новаго Свѣта. (Г. Романовъ ѣдетъ вокругъ свѣта въ будущемъ мѣсяцѣ на корабль Кушу-

зовѣ, отправляемомъ Россійско - Американскою Компанією въ Американскія ея владѣнія).

Издатель.

Фрегатъ Проворный.

1818 года 28 Сенсября обогнули мы мысѣ С-шѣ Винченшѣ, оставивъ за собою бурный Атлантическій океанъ. Воды сіи для всякаго любопытны, а для Морскаго Офицера вмѣстѣ и поучительны. На нихъ показалъ величайшее свое искусство и необыкновенный геній знаменитѣйшій изъ Адмираловъ нашего времени — безсмертный Нельсонъ — въ разныхъ видахъ и положеніяхъ. Каждое мѣсто сего залива было свидѣтелемъ его побѣдъ; и онѣ столь важны для Англій, что не лзя понять, для чего Британцы, гордые и умбющіе прославлять своихъ героевъ, не означаютъ оныя на своихъ картахъ особенными знаками! Въ 1794 году при

семь мысѣ Нельсонѣ одинѣ сражался съ Испанскимѣ 136-пушечнымѣ кораблемѣ *Сантиссима Тринидаде* и другими, приходившими къ сему послѣднему на помощь, и столь храбро защищался прошиву превосходной силы непріателя, что кончилѣ битву взятіемѣ у него двухѣ кораблей. Въ 1797 году, бывѣ Начальникомѣ наблюдашешельной эскадры при Кадиксѣ, отличился онѣ успѣшнымѣ бомбардированіемѣ сего города и его пристани. Наконецѣ въ 1805 году при Трафальгарѣ разбилѣ онѣ и уничтожилѣ соединенный Французско-Испанскій флотѣ, и среди побѣды, при спускѣ флага на послѣднемѣ непріательскомѣ кораблѣ, бывѣ раненѣ въ грудь, кончилѣ доспославную жизнь свою.— Не всѣ герои умирали столь завидною смертію! Только двое изѣ нихѣ — величайшіе герои нашего вѣка — Нельсонѣ на морѣ, — Кузубовѣ-Смоленскій на сушѣ, сподобились славы кончить жизнь на лаврахѣ побѣдѣ своихѣ!

29-го. Со восходомъ солнца открылся взору нашему Кадиксъ. Долго не могъ я сойти съ палубы. Городъ сей имѣетъ отличный видъ отъ всѣхъ, кои удалось мнѣ доселѣ видѣть. Каменная стѣна, подобная Кремлевской въ Москвѣ, окружаетъ его; изъ-за нее верьхи домовъ, большею частію вмѣсто крышекъ уставленные цвѣтами и деревьями, живописно представляются необозримымъ цвѣтущимъ садомъ. Къ Западу возвышается башня съ шелеграфомъ, а къ Востоку древній монастырь. — Въ сумерки подѣвхала къ фрегату лодка, и изъ нее вышелъ къ намъ человекъ, котораго вѣрно приняли бы мы за нищаго, еслибъ сначала не предувѣдомилъ онъ насъ, что онъ лоцманъ! Какая разница между Англійскимъ и Испанскимъ лоцманомъ! Первый одѣтъ всегда опрятно, даже щегольски; въ карманѣ часы, въ рукѣ зрительная трубка; на корабль всходитъ гордо, приподнимаетъ немного шля-

лу, быстро окидываетъ взоромъ снасти и парусы и шѣтчасъ бросаешся къ рулю, коего дѣлается совершеннымъ владыкою; напрошивъ посабднй явился въ изодранной курткѣ, въ запачканныхъ брюкахъ, безъ чулокъ и въ башмакахъ, изъ коихъ видны были голые пальцы. Онъ бросился — шолько не къ рулю, а на бортовую сѣтку, гдѣ вскорѣ и задремалъ, и мы сами уже правили судномъ.

30-го. Въ 4 часа по полудни, бросивъ якорь на Кадикскомъ рейдѣ, принялись писать письма въ Россію; ибо въ тотъ день отправлялся берегомъ нашъ Лейшенантъ Маркизь де Траверсе курьеромъ—съ извѣстіемъ о благополучномъ приходѣ фрегатовъ въ Испанію.

Октября 1-го. Я сѣхалъ въ первый разъ на берегъ.— Имѣвъ случай бытъ въ Англии, Дании, Швеци и Германіи, ни въ одной изъ сихъ земель не былъ я столько пораженъ

новостію и разницею представившихся мнѣ на первомъ шагу предметовъ. Испанцы отличаются отъ всѣхъ Европейскихъ націй какъ фізіономією своею, такъ и одеждою. Мужчины носятъ длинныя камзолы, узкія нижнія плашья и завернуты въ плащахъ, на головѣ круглая шляпа съ огромными полями. Женщины всѣ въ черномъ плашѣ и подъ покрывалами. Вошедъ въ ворота, увидѣли мы на правой рукѣ кучи наваленныхъ фруктовъ: апельсиновъ, гранатъ, винограду, арбузовъ и т. п. Жители Сѣвера странно видѣшь споль драгоцѣнные плоды въ такомъ неуваженіи!

Первымъ моимъ дѣломъ было обѣгать весь городъ, чтобъ получить понятіе о его положеніи. Вошедъ потомъ на башню, гдѣ устроенъ шелеграфъ, осмотрѣвъ я окрестности. Видъ съ башни превосходный: городъ какъ на ладони; къ Стѣну представляется мостъ, соединяющій

Кадиксѣ съ материковѣ, къ Западу С-тѣ Марія съ прелестными садами, къ Востоку и Югу Гибралтарскій проливѣ; далѣе бѣлѣюща Африканскіе берега.

Съ шоварищемъ нашимъ, Офицеромъ Т. . зашли мы къ Полковнику Корро, съ коимъ познакомился онѣ въ первой прїѣздѣ его сюда. Хозяина не было дома; но жена его приняла насъ ошибѣнно ласково. Милыя ея дочери играли для насъ на фортепiano и пѣли по Испански. Онѣ пригласили насъ съ собою въ театрѣ. Въ немъ всего любопытнѣе и необыкновеннѣе было для насъ — увидѣть между зрителями великое множество разнаго рода монаховѣ и монахинь, принимающихъ великое участіе въ игрѣ актѣровѣ. На счетѣ сихъ послѣднихъ не смѣю я произнести рѣшимельнаго мнѣнія; впрочемъ пѣніе показалось мнѣ довольно пріятнымъ. Въ 11 часѣвъ возвратился я на фрегатѣ.

2-го. — Сегодня, для сезоименишества

Испанскаго Короля Фердинанда, палили мы со всѣхъ 3-хъ фрегатовъ, по 21 выстрѣлу.

При первомъ шагѣ на берегъ всегда окруженъ бываешь нищими. Къ славѣ нашего отечества, у насъ несравненно менѣе бѣдныхъ, просящихъ милоспыни, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ. Сии шунедцы, не доставляя ничего трудами своими отечеству, истощающъ его, подобно саранчѣ. . . .

Сего дня осматривалъ я огромную мраморную церковь, спроеющуюся около 120 лѣтъ и устрашающую тѣмъ, что она никогда не достигнетъ!

Въ монастыряхъ замѣтны великія богатства. Въ одномъ изъ нихъ видѣли мы изображенія Святыхъ, сдѣланныя изъ воску и одѣвныя въ богатыя плащя столь натурально, что не лзя не принять ихъ за живыхъ. И на нихъ мода простираетъ свое владычество, и ихъ

одѣваюшъ по измѣняющейся непре-
станно модѣ. Въ монастыряхъ и
церквахъ найдешь всегда множество
молящихся, стоящихъ на колѣнахъ.

Въ госпиталѣ довольно чисто ;
но ошъ природной Испанской гордо-
сти ни одного изъ больныхъ не уви-
дишь въ лице — всѣ прячущся подъ
одѣяла! — Объ учебныхъ заведеніяхъ
не споишъ и говоришь!

Мы обѣдали въ лучшемъ здѣшнемъ
практирѣ — *тетырехъ народовъ*.
Хорошо, что не извѣстны имена
сихъ народовъ! Всякая Европейская
нація могла бы обидѣться, еслибъ при-
писали ей честь принадлежать сему
практиру. Неопрятность ужасная!
Въ кондитерской подали намъ по ча-
шкѣ пѣнящагося шоколада. — Отсюда
прошли мы на валъ, гдѣ въ густой
аллеѣ нашли множество гуляющихъ,
и возвратились въ городъ на площадь
Св. Антонія, куда каждой ве-
черъ собирается отборное общество
Кадикское или, такъ сказать, le

beau monde. Площадь небольшая, четверугольная, обнесена вѣкругъ булеваромъ, на коемъ во многихъ мѣстахъ поставлены скамейки. Вѣ приближенныхъ домахъ множество кофейныхъ и кандитерскихъ. Площадь сѣя служитъ театромъ для любовныхъ приключеній: здѣсь передаются письма и назначаются свиданія. И здѣсь, какъ и вѣ кофейныхъ домахъ и вѣ трактирахъ, встрѣчаешь безпрестанно монаховъ учивыхъ, веселыхъ... Если счастье заключается вѣ праздности и вѣ пресыщеніи, то конечно нѣтъ смертнаго благополучіе Испанскаго монаха.— Почти у каждаго изъ гуляющихъ во ршу сигара; эша вещь сдѣлалась для Испанцевъ необходимостію—отъ Гранда до послѣдняго рыбака, всѣ куряшъ сигары и вездѣ: на гуляньѣ, вѣ гостяхъ и даже вѣ церкви! Нищій, которому не на что кушшъ сигары, свершываетъ кусокъ карпузной бумаги и ее куришъ. По площадямъ и

по улицамъ бѣгаютъ мальчишки съ фишилями для раскуриванія сигаръ. Они же продаютъ воду: свѣжая и хорошая здѣсь большая рѣдкость.

Возвратясь на фрегатъ, сдѣлавъ я выписку изъ разныхъ книгъ объ исторіи Кадикса. Вошъ, что нашелъ о семъ городѣ:

Построеніе Кадикса приписываютъ Финикійскому Царю Пигмаліону, за нѣсколько лѣтъ до основанія Рима. Островъ, на коемъ Кадиксъ выстроенъ, извѣстенъ былъ въ древности со временъ Ора, сына Озиридова, подъ именемъ Эриффея. Финикіяне перемѣнили сіе названіе въ Гадесъ или Гадизъ, вѣроятно, потому, что нашли городъ сей обнесеннымъ основателемъ его весьма полстою площиною, которая вмѣстѣ съ шѣмъ служила ему и стѣною. Сіи же Историки повѣствуютъ, что Финикіяне построили храмъ въ честь *Иракла* на оконечности твердой земли Европы, отъ чего мыслъ сей дониндѣ

называется *Геркулесовымъ*. Кадиксъ лежитъ на косѣ полуострова, простирающагося въ море на 4,000 сажень и имѣющаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ при упалой водѣ не болѣе 2,000 сажень ширины. Къ Западу находится островъ *Леонъ*, соединяющійся съ городомъ посредствомъ Суэцкаго мосту длиною въ 700 сажень. Пристань С. Карлосъ (нынѣ С. Фердинандо) отстоитъ отъ города по прямой линіи на 2,000 сажень; прошивъ нее устроена небольшая крѣпость *Каракка*, до коей отъ воротъ Сентъ - Карлосскихъ прямо черезъ каналъ 750 сажень, но черезъ Суэцскій мостъ несравненно далѣе.

Домы въ Кадиксъ въ пять и шесть этажей; окна съ желѣзными рѣшетками; улицы такъ узки, что двѣ кареты не могутъ разѣѣхаться, — отъ чего, вѣроятно, и ѣздятъ всѣ въ небольшихъ кабриолетахъ. Безъ сомнѣнія чрезмѣрная дороговизна земли причиною узкости улицъ;

кѣ помужѣ и тѣмъ ошѣ нихѣ необходима для чрезвычайно жаркаго здѣшняго климата. Церквей считается въ городѣ 6, изъ коихъ одна Соборная; монастырей 9: 3 женскихъ, 5 мужескихъ и 1 Сестрѣ Милосердія. Сверхъ того имѣются: домъ для бѣдныхъ, Академія Наукъ и два театра. Одинъ изъ нихъ поврежденъ во время бомбардированія Французами, при коемъ жители Кадикскіе отличились своимъ мужествомъ и неимовѣрнымъ терпѣніемъ и постоянствомъ характера. Въ ознаменованіе сей отличительной черты онаго, Король ко многимъ другимъ письмамъ придалъ недавно Кадиксу наименование— *мужественнѣйшаго города*. На здѣшней Ратушѣ видна слѣдующая надпись: „*Ратуша благороднѣйшаго, вѣрнѣйшаго и мужественнѣйшаго города Кадикса.*“

3-го. — Сегодня осматривалъ наши фрегаты Испанскій Морской Министръ Донъ-Сасперосъ, и былъ ими

весьма доволенъ. При отъѣздѣ его съ каждаго фрегата сдѣланъ былъ въ честь ему выстрѣлъ изъ 11 пушекъ. Всѣ наши Офицеры приглашены были къ нему на обѣдъ, на коемъ видѣли мы лучшее Кадикское общество. Столъ былъ отменно богатый, но не по нашему вкусу — ибо всякое почти блюдо приправлено чеснокомъ. Министръ предложилъ выпить за здоровье Государя Императора, что и исполнено при всеобщихъ восклицаніяхъ; въ отвѣтъ на сіе Флагманъ нашъ пилъ за здоровье Короля Испанскаго. За симъ Испанцы пили за здоровье нашего Флагмана, а мы — за здоровье хозяина. Послѣ великолѣпнаго десерта закурили всѣ сигары, и вскорѣ разошлись одинъ за другимъ.

(Продолженіе впереди.)

В Т О Р О Е
ПИСЬМО ИЗЪ МОСКВЫ.

1819. Ноябрь.

На разсвѣтѣ съ Спасской горы открылись глазамъ моимъ злые верхи Москвы. Сердце задрепетало, хошѣло выпрыгнуть ошѣ восхищенія и неперпѣнія; обѣщаю рубль на водку ямщику моему — и успалыя лошади понеслись быстрѣе вѣтра. Съ приближеніемъ предметовъ, давно знакомыхъ, давно милыхъ моему сердцу — неперпѣніе увеличивалось, удовольствіе возрастало. Вотъ гошическія башни Петровскаго дворца и роца Всевышняя! Сколько воспоминаній при видѣ ихъ возродилось въ душѣ моей о безпечной юности, о счастливейшихъ дняхъ моей жизни! Здѣсь, въ эту роцу, въ ваканшное время, приходили мы изъ Университетскаго Пансіона

и оспанавливались военнымъ лагеремъ въ пѣнистыхъ аллеяхъ. — „Вопъ, „дѣши, Дворецъ Екашерины II, „толковали намъ добрые наставники, гдѣ оберегала себя Великая Монархиня сердцами народа, опославъ въ городъ воинскую команду, и народъ, восхищенный сею довѣренностью, шолпясь цѣлую ночь вокругъ замка, не смѣлъ сказать громкаго слова; шопотомъ остерегалъ одинъ другаго, дабы малѣйшимъ спухомъ не разбудить, не обезпокоить *Матццшкѣ Царицу*:“...(*)

Въ сихъ пріятныхъ мечтаніяхъ внезапно очутился я у заставы. Человѣкъ мой пошелъ въ караульню съ подорожною, а кучеръ отвязалъ колокольчикъ. Съ первымъ шагомъ на Тверскую улицу я увидѣлъ, что мнѣ сказали правду на счетъ улуч-

(*) Истинное происшествіе, случившееся во время путешествія Государыни въ Крымъ.

шенія древней столицы. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что Правительство обратило вниманіе на удобства для нижняго класса людей: по сторонамъ улицы сдѣланы прогуары, кои до Тверскихъ воротъ обсажены деревьями, какъ въ Пешербургѣ на Невскомъ проспектѣ. Они и улица покрыты были народомъ. Я подозвалъ одного изъ гражданъ и узналъ, что они идущъ въ Кремль, гдѣ будутъ отправляться торжественное молебствіе по случаю вышупленія въ сей день (12 Октября 1812 года) непріятеля изъ ограбленной и разрушенной имъ Москвы. Крайне обрадовавшись сему неожиданному обстоятельству, я опустилъ коляску мою прямо на квартиру, а самъ пошелъ съ народомъ въ Кремль—принести вмѣстѣ съ нимъ теплую молитву Господу силъ за чудесное спасеніе отечества отъ грознаго нашествія Наполеона. У Никольскихъ воротъ встрѣтился съ нами Крестный ходъ, отправлявшій при

нихъ молебственное пѣніе. Оно скоро кончилось, и шествіе двинулось впередъ, обошло вокругъ Кремля, останавливаясь еще у двухъ воротъ для осправленія подобнаго молебствія. Слишкомъ было бы дерзко, еслибъ взялся я, люб. др., описать тебѣ сію величественную картину, когда Митрополитъ съ развѣвающимися хоругвями и окруженный многочисленнымъ Сигклишомъ Духовенства, одѣтаго въ блестящихъ одеждахъ, совершалъ сіе торжественное шествіе, — еслибъ вздумалъ я изобразить умиленіе молящихся Московитянъ! . . . Всякой изъ нихъ живо еще помнилъ, что потерялъ — и чувствовалъ, что получилъ рукою Спасителя! — Нѣтъ! я никогда не забуду дня сего! Но числа событій очень часто изглаживаются изъ народной памяти временемъ; памятники, одни памятники краснорѣчиво напоминаютъ намъ о нихъ и воскрешаютъ въ сердцахъ нашихъ забытыя, усыпленные чув-

ства. Съ какимъ восторгомъ, съ какимъ содроганіемъ и благоговѣніемъ взираалъ бы каждый Россіянинъ, еслибъ на стѣнѣ Кремлевской представить *Москву* готовою упасть въ разверстую пропасть и удержанною, или лучше сказать, извѣтною изъ нее рукою благаго Провидѣнія! Вотъ богатая задача для Русскаго Архиста!

Ты не удивишься, л. д., что въ шестъ же день прежде всего побѣдилъ я мѣсто моего воспитанія, что я побѣдилъ обнявъ наставника моей юности, моего благодѣтеля — почтеннаго Аншона Аншоновича Прокъцовича - Аншонскаго! Ахъ! съ какимъ восхищеніемъ свидѣлся я съ нимъ! Боюсь, что не умѣлъ извѣстить ему, сколь много чувствую его попеченія и наставленія! Боюсь, что не умѣлъ достаточно возблагодарить его за тѣ *уроки*, кои, какъ Ангелъ - хранишель напутствовали меня по океану свѣта и нерѣдко обуздывали бурную мою молодость,

за шу любовь къ ученію, которую умѣетъ онъ возбуждать въ своихъ воспитанникахъ—*улыбн* ребенку показывать истинную пользу онаго и наслажденія — за шу пламенную любовь къ отечеству, которую переливаетъ онъ въ сердца своихъ питомцовъ! — Много есть званій славнѣе, блестящѣе и несравненно выгоднѣе званія наставника юношества; но врядъ ли въ сословіи гражданъ — въ спрогомъ смыслѣ гражданина — которое нибудь изъ нихъ почтеннѣе и важнѣе сего послѣдняго? Когда начальникъ или глава общества имѣетъ большое вліяніе на членовъ онаго, то сколь сильнѣе правила и мысли наставника дѣйствуютъ на души, юныхъ воспитанниковъ, на души мягкія подобно воску, гошова пріянь всѣ формы и впечатлѣнія и оштатъ съ ними на всю жизнь! И потому, кажешся мнѣ, должно всего болѣе обращать вниманіе на нравственность наставниковъ и учителей, на образъ ихъ

мыслей, и потомъ уже на ихъ позна-
 нія. Посему сколь великую услугу
 отечеству оказалъ шотъ, который
 даровалъ ему нѣсколько тысячъ бла-
 гонравныхъ сыновъ и усердныхъ
 слугъ, который смѣло можетъ по-
 хвалиться, что всѣ классы и соспо-
 янія надѣлилъ онъ полезными людьми,
 который доставилъ отечеству Се-
 напоровъ, славныхъ Генераловъ, оп-
 личныхъ Профессоровъ, извѣстныхъ
 Поэтовъ и Лишператоровъ, искус-
 ныхъ Дипломатиковъ и ш. д. Я исчи-
 лилъ бы тебѣ имена ихъ, но—боюсь
 оскорбить ихъ скромность. Можетъ
 быть, л. д., въ Университетскомъ Бла-
 городномъ Пансіонѣ не лзя выучить-
 ся столь бойко говорить по Француз-
 ски, не учать декламировать на-
 изусть сценъ изъ Вольтера и Расина,
 что воспитанники онаго не знаютъ
 столь подробно біографій знамени-
 тыхъ Французовъ и Нѣмцовъ, какъ
 питомцы модныхъ пансіоновъ, содер-
 жимыхъ иноземцами; за то правильно

они знаютъ свой собственный языкъ, исторію своего Отечества, догматы своей Вѣры! Положимъ, что знаніе Французскаго языка доставляетъ молодому человѣку блестящія знакомства въ высшемъ кругу людей, въ кругу столь завидномъ, столь лестномъ для тщеславія молодости; но сколь часто случалось мнѣ слышать насмѣшки, забавныя каламбуры Французскихъ парикмахеровъ и поваровъ насчетъ разговоровъ нашихъ въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ на ихъ языкъ! И не уже ли стремленіе къ сему совершенству — совершенству сравняться въ умѣнъ столь же правильно говорить по Французски какъ Французскій парикмахеръ — должно составлять преимущества Россійскаго воспитанія? должно доставлять преимущества и въ обществѣ и въ службѣ Россіянину? — Но ты весьма несправедливо поступилъ бы со мною, еслибъ по сей выходкѣ почелъ меня непріятелемъ Французскаго и дру-

гихъ иносѣранныхъ языковъ; напросивъ, чувствовавъ и чувствуя выгоды и пріятность знанія оныхъ, я первой подамъ всегда голосъ въ пользу преподаванія иносѣранныхъ языковъ при воспитаніи юношества, я изъ числа первыхъ *партизановъ* сего ученія. Но не могу равнодушно видѣть, что болѣе на Французскомъ языкѣ спавится первымъ предметомъ въ воспитаніи благороднаго Россіянина, что оно можетъ замѣнить всѣ недостатки онаго и сдѣлать *репутацію* Россіянина! Прибавь къ тому необходимыя средства, и вліяніе иносѣранныя воспитанія на самую важную точку нашей нравственности. Впервыхъ, иносѣранные учителя или совѣтъ не знакомятъ юнаго Россіянина съ его отечествомъ, ибо сами мало о немъ знаютъ, или учатъ по книгамъ жадкимъ, несправедливымъ, пристрастнымъ; вобщемъ, говоря часно при ребенкѣ

сѣ свойственнымъ каждому *гестно-*
му телеску восторгомъ и предпо-
 чтениемъ о своемъ отечествѣ, они
 невольно оклаждають въ немъ любовь
 къ Россіи и внушаютъ уваженіе къ той
 или другой иноземной странѣ. — Из-
 ученіе бѣгло говоритъ на иностран-
 ныхъ языкахъ натурально опнима-
 етъ сверхъ того время и способность
 умствовать, рассуждать! — И не отъ
 того ли, а. д., находимъ мы въ пред-
 кахъ нашихъ болѣе здравомыслія и
 даже памяти? не отъ того ли они
 были и краснорѣчивѣе насъ? На счѣтъ
 сего послѣдняго признаюсь, что,
 возвращаясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ
 (не только въ Англіи, но и въ самой
 Франціи) уважительнѣе всего пока-
 залось мнѣ почтеніе къ своимъ
 обычаямъ, особливо къ языку сво-
 ему, я пораженъ былъ величайшею
 странностію, найдя, что Рускіе не
 говорятъ между собою по *Руски*. По-
 томъ я замѣтилъ пустоту, безъ-
 интересность Французскихъ нашихъ

разговорѣ, не нашелъ ни Логикѣ, ни связи въ объясненіи мыслей, ни той пріятности выраженій, ни той новости въ оборотахъ, замысловатости фразъ, кои свойственны каждаго языка и кои иностранецъ можетъ только чувствовашь, наслаждаться ими, но никогда, или очень рѣдко, постигать ихъ. Вотъ отъ чего, можетъ быть, бесѣды Русскихъ на Французскомъ языкѣ показались мнѣ незанимательными; вотъ отъ чего, подумалъ я, соотечественники мои лишены дара краснорѣчія, сего драгоценнѣйшаго дара челоуку отъ руки щедрой Природы; вотъ отъ чего, можетъ быть, убѣгая сами своихъ разговорѣ, прибѣгаемъ мы къ картамъ; каршы составляютъ единственную опраду нашихъ обществъ! Простительно было бы не любить намъ языка своего, еслибъ онъ не имѣлъ достоинствъ Французскаго. Напрощивъ, всякой изъ насъ увѣренъ въ противномъ,

всякой изъ насъ знаетъ, что Орапоръ найдетъ въ немъ силу убѣдительности, свѣтскій человѣкъ—шонкость учившва; — всякая страсть можеть быть выражена на немъ сильно и пристойно. Наконецъ, если непременно хотимъ мы подражать Французамъ, если почитаемъ славою быть на нихъ *похожими*, то для чего не переймемъ у нихъ, говорю я, сего достохвальнаго уваженія къ языку своему, сей почтенной національной гордости, возвышающей народы паче побѣдъ и завоеваній! Нѣтъ сомнѣнiя, что тогда языкъ нашъ быспрѣ молнии очистится, усовершенствуется; родятся вдохновенные Авторы и Поэты; тогда для Рускаго будетъ *славно и полезно* знать лучше другихъ языковъ опечествленный языкъ свой! — „Кто этого не знаетъ скажеть ты, люб. др.? Это ветхая истина, которую никто не слушаеть!“ — Можеть быть ты и правъ, но это такая истина, которую всякой

опечетвенный писатель обязанъ повторять, которая должна быть сколько можно чаще повторяема — ибо всякой изъ насъ долженъ полагать, что имѣешь по крайней мѣрѣ вліяніе на нѣкоторый кругъ согражданъ — а безъ сей цѣли, безъ сей единственной цѣли — жалѣю о сочинителѣ, жалѣю о бумагахъ и перьяхъ, имѣ испребляемыхъ!

Вошъ какъ далеко завело меня воспоминаніе о *мѣстѣ*, гдѣ съ самаго учрежденія его опечетвенный языкъ поставляется первѣйшимъ закономъ ученія, гдѣ куришся ему неугасимый оиміамъ, гдѣ, повторяю, почтенный Директоръ онаго примѣромъ своимъ вдыхаетъ въ воспитанниковъ любовь и уваженіе ко всему родному!

Наблюдая сколько-нибудь ходъ опечетвенныхъ усовершенствованій, не лзя не замѣшить, что *полное довѣріе* къ мѣстному Начальству было всегда пружиною успѣховъ просвѣщенія и началомъ всѣхъ полез-

нѣйшихъ заведеній и установленій въ Россіи! Съ самаго почти основанія Университетскаго Благороднаго Пансіона—болѣе 30 лѣтъ—неизмѣннымъ, неупомимымъ Инспекторомъ его былъ дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антоновъ Антоновичъ Пр. Антоновскій. Въ 1818 году, въ слѣдствіе новаго постановленія, Высочайше утвержденнаго, онъ переименованъ въ Директоры, а Инспекторомъ назначенъ Профессоръ Давыдовъ.

Ты конечно знаешь, что основателемъ сего пансіона былъ знаменитый Мих. Магв. Херасковъ. Сей почтенный патріотъ, желая доставить дворянству легчайшій способъ къ основательному воспитанію и обученію дѣтей, сдѣлалъ планъ сему заведенію, а незабвенный Кураторъ Мелиссино постановивъ правила, испросилъ у Екатерины II особый для него домъ, принадлежавшій Межевой Конторѣ, и былъ постояннымъ, ревностнымъ его покровителемъ.

И такъ Университетскій Ваагородный Пансіонъ можно почесть основаніемъ, корнемъ и моделью всѣхъ подобныхъ заведеній въ нашемъ обществѣ. Онъ предпочтительнѣе еще предъ нѣкоторыми изъ нихъ и тѣмъ, что образованіе многочисленнаго юношества не только не стоило и не стоило никакого издвигенія Правительству, но еще служило пособіемъ многимъ Чиновникамъ самаго Университета.

Любуясь всѣмъ хорошимъ въ и у всѣхъ, я съ величайшимъ удовольствіемъ неоднократно находилъ, что воспитанники Парижскаго Политехническаго Училища поставляютъ себѣ за честь — въ заглавіи всѣхъ писемъ своихъ, пріобрѣтенныхъ или воинскими подвигами (въ томъ числѣ извѣстные Генералы) или гражданскими заслугами или другими достоинствами — выставляя мѣсто своего воспитанія, подписываясь прежде всего: *Elève de l'école polytechnique* —

и всякой разѣ думалъ я, для чего мы, воспитанники Университетскаго Благороднаго Пансіона, не перейдемъ сего похвальнаго уваженія и благодарности къ мѣсту *нашего* воспитанія, мѣсту, которое несравненно сшарѣе и, вѣройшно, еще полезнѣе для Россіи, чѣмъ Политехническое Училище для Франціи.

Ко многимъ выгодамъ и преимуществамъ для воспитанія Россійскаго Дворянства, Университетскій благородный Пансіонъ присоединяетъ еще и то, что со времени основанія его доселѣ взимается съ воспитанниковъ дешеваѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ публичныхъ и частныхъ сего рода заведеніяхъ. Сначала взносимая плата за пансіонера была 150 руб., потомъ, возвышаясь по мѣрѣ возрастающей дороговизны, дошла нынѣ до 800 рублей за пансіонера и 600 рублей за полупансіонера въ годъ.

Не смотря на сію споль умѣренную цѣну, благоразумною экономією

Директора изъ остающейся суммы Пансіона прикупленъ былъ въ пожалованному корпусу смѣжный каменный домъ, сдѣланы многія значущія придѣлки, построены флигели, заведена обширная бібліотека, богатый физическій, математическій и минеральный кабинетъ, снаряды для воинской экзерциціи и т. п. При нашествіи непріятели въ 1812 году Университетскій Пансіонъ сгорѣлъ со всѣми семи заведеніями.

Вскорѣ по изгнаніи непріятели изъ разрушенной столицы возвратился и Университетскій Пансіонъ въ Москву, т. е., Директоръ съ тѣми изъ воспитанниковъ, кои, не имѣя родственниковъ и знакомыхъ, остались собственно на его рукахъ и попеченіи и коимъ въ семъ неожиданномъ бѣдствіи былъ онъ нѣжнѣйшимъ отцомъ. Да наградишь доброе его сердце всѣми радостями, о коихъ возсылающъ мольбы ежедневно родители, имъ призрѣнныхъ, спасен-

ныхъ сиротъ! Въ теченіи трехъ не-
ччи лѣтъ послѣ сего помѣщался Пан-
сіонъ въ наемныхъ домахъ, а между
тѣмъ попечительный Директоръ ус-
троивалъ и приводилъ въ порядокъ
прежнее его пепелище. Неусыпные
шруды его наградились — и шеперь
домъ и самое заведеніе возникли изъ
праха своего въ новомъ блескѣ и ве-
личіи.

Прежде всего опишу себѣ внутрен-
нее устройство зданія, а потомъ
познакомлю и съ внутреннимъ рас-
поряженіемъ сего заведенія.

Домъ Пансіона при главномъ фасѣ
своемъ, обращенномъ на Тверскую
улицу, имѣетъ обширный дворъ; бо-
ка коего или поперечные флигели
подъ одну крышку съ главнымъ дву-
этажнымъ корпусомъ оканчиваются
круглыми павильонами. Въ одномъ
изъ нихъ находится домовая Пансі-
онская церковь, въ коей каждое вос-
кресенье поютъ обѣдню сами воспи-
танники и восхищаются богомоль-

цовъ пріятностію нѣжныхъ голосовъ своихъ. Въ другомъ прошиву-положномъ павильонѣ помѣщается Директоръ; надъ нимъ въ верхнемъ этажѣ больница. Наблюдатель не можетъ оставишь безъ особеннаго замѣчанія сего ближняго сосѣдства больницы съ жилищемъ Директора, не можетъ не увидѣть въ семъ особенной нѣжности и бдительности друга-начальника! — Осшальныя части обоихъ флигелей заняты пространными залами, одна для столовой, а другая для публичныхъ собраній; сія послѣдняя есть конечно изъ числа великолѣпнѣйшихъ залъ въ столицѣ. (*) Класныя комнаты расположены во всю длину главнаго фасада и отдѣляются отъ спальныхъ коридоромъ. Въ низу кухни, кладовыя и казармы для слугъ.

Курсъ ученія въ Пансіонѣ, какъ наукамъ всѣмъ вообще, такъ и изящ-

(*) Въ ней бывають собранія Московскаго Виблейскаго Общества.

нымъ искусствамъ и гимнастическимъ упражненіямъ, дѣлится на три класса: вышній, средній и нижній, изъ коихъ каждый еще имѣетъ два отдѣленія, старшее и младшее — и сей образъ преподаванія наукъ есть, безъ сомнѣнія, самый натуральный и облегчительный. Такимъ образомъ, на примѣръ, поутру отъ 8-ми часовъ до 10 по понедѣльникамъ и четвергамъ преподается Математика по всѣмъ классамъ, начиная отъ первыхъ четырехъ правилъ Арифметики до высшей Математики. Постепенность сія возбуждаетъ соревнованіе въ учащихся, а начальствующимъ облегчаетъ однимъ взоромъ видѣть успѣхи воспитанниковъ и самую методу преподаванія учителей, изъ коихъ каждой приспособляетъ такимъ образомъ свои лекціи, что проходитъ курсъ своего ученія въ полгода, послѣ чего успѣвшіе ученики переводятся въ вышніе классы.

Конечно первѣйшимъ орудіемъ въ

успѣхахъ Пансіона и главнѣйшею выгодою его предъ другими сего рода заведеніями служить то, что большею частію отличные Профессоры и Училища Университета преподавали здѣсь всегда науки и языки. Таковы въ наше время были — Спраховъ, Полишковскій, Панквичъ, Сохашскій, Баккаревичъ. При семъ послѣднемъ имени не могу не остановиться, не могу не вспомнить, сколь много я собственно обязанъ покойному Михаилу Никитичу Баккаревичу и счастливымъ почиаю себя, что судьба привела мнѣ первому отдать справедливость памяти сего почтеннаго мужа, немало содѣйствовавшаго къ славѣ Университетскаго Пансіона. Баккаревичъ былъ здѣсь Главнымъ Инспекторомъ до 1804 года и обучалъ подвышній классъ Россійской Словесности. Онъ одаренъ былъ убѣдительнѣйшимъ краснорѣчіемъ и рѣдкою способностію преподавать самую сухую, важную матерію

въ столь занимательномъ видѣ, столь пріятнымъ образомъ, что шуныхъ дѣлалъ поняшлыми, нераздивыхъ — прилѣжными. Онъ обладалъ несравненною проницательностію — угадывать наклонности ребенка, умѣлъ раскрывать ихъ, давалъ имъ вѣрное направленіе и вести природныя дарованія къ предназначенной имъ цѣли. Какъ Инспекторъ классовъ, онъ умѣлъ поселить во всѣхъ такое уваженіе къ своимъ знаніямъ, что ученики опасались болѣе его вопроса, чѣмъ испытаній своихъ учителей. Въ собственномъ своемъ классѣ проходя философически Грамматику и Риторку Россійскаго языка, онъ училъ вмѣстѣ Грамматику иностранныхъ языковъ и касался всѣхъ наукъ, всѣхъ знаній и такъ, что все сказанное имъ врѣзывалось въ памяти слушателя. Онъ не наказывалъ никогда строгимъ образомъ — но дѣти боялись его всѣхъ болѣе учителей и надзирателей — страши-

лись его замѣчанія, ибо знали, что оно основано на справедливости и что никто изъ товарищей не пожалѣетъ о наказанномъ. Къ помужь онъ былъ терпѣливъ и веселъ. Однимъ словомъ, Михаилъ Никишичъ могъ служишь образцомъ наставникамъ и воспитателямъ; онъ рожденъ былъ, кажется, для сей единственной цѣли, ибо одаренъ былъ всѣми нужными для того качествами; но увлекаемый блескомъ честолюбія, онъ скоро оставилъ мирную службу свою при Университетскомъ Пансіонѣ и вступилъ въ Министерство Морскихъ Силъ; потомъ служилъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ званіи Помощника Статсъ-Секретаря и былъ при Министерѣ Полиціи. Михаилъ Никишичъ скоро достигъ чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и получилъ орд. Св. Владиміра третьей степени; но не смотря на то, онъ чувствовалъ и сознавался *иногда*, что уклонился отъ предназначенной

ему Провидѣніемъ цѣли! Скажу даже, что сіе *бореніе* довело его до гроба — онъ скончался въ Пешербургѣ въ началѣ нынѣшняго года, не имѣя еще и пятидесяти лѣтъъ оубъ роду.

Баккаревичъ зналъ совершенно Русской языкъ; обязанность учителя дала ему способность видѣшь мгновенно во всякомъ сочиненіи ошибки прошиву правилъ языка. Онъ самъ писалъ ясно, хорошо и даже краснорѣчиво. Свидѣтельешвомъ сему послѣднему служилъ небольшая книжка, изданная имъ безъ имени его въ 1813 году подъ названіемъ: *Мысли Россіянина при гробѣ Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго* — мысли, излившіяся изъ души Россіянина при еполь важной пошерѣ отечества! И рѣчь о любви къ *Отечеству*, читанная имъ на пансіонскомъ актѣ. Другой извѣстный шрудъ его ешь *Статистическое обозрѣніе Сибири*, составленное на основаніи свѣдѣній,

почерпнувшихъ изъ актовъ Правительства и другихъ достоверныхъ источниковъ, напечатанное въ 1810 году по Высочайшему повелѣнію. Пожалейте еще, л. д., что Баккаревичъ увлеченъ былъ судьбою на поприще, совершенно прошивное его предназначенію, онъ могъ бы несравненно быть полезнѣе ошечеству; но и безъ того онъ опдалъ долгу ему, и то, что сдѣлалъ въ продолженіе жизни своей, достаточнo уже, чтобъ доставить ему имя достойнаго и полезнаго гражданина!

Посылаю шебѣ, л. д., *Постановленіе* *Благороднаго Университетскаго пансіона*; прочитавъ его со вниманіемъ, ты согласишься, что весьма много хорошаго можно ожидать отъ воспитанія и ученія, основанныхъ на столь швердыхъ правилахъ Вѣры и Добродѣтели, правилахъ, внушенныхъ рѣдкою опытностію и стремленіемъ къ общественной пользѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ ты найдешь въ сей небольшой

книжкѣ всѣ подробности, касающіяся до сего заведенія, а пощому я прибавлю и поясню щолько нѣкоторыя обыкновенія и учрежденія, опличающія его и могущія служить полезнымъ примѣромъ для другихъ сего рода заведеній.

Наказанія, спыдящія ребенка и дѣйствующія на него паче испязаній, доведены были вѣ нашемъ Пансіонѣ, можно сказашь, до чрезвычайнаго совершенства, ушонченія, а вѣ равной степени — и поощренія и награжденія. Упомяну о нѣкоторыхъ: не щолько вѣ классахъ, но за споломъ вѣ обѣдѣ и ужинѣ, дѣши размѣщались по прилѣжанію и благо нравію, замѣченному вѣ продолженіе недѣли. Раздѣленіе комнащъ на отличную, полублаго нравную и ш. д., гдѣ соединены дѣши разныхъ возращовъ, также служить величайшимъ поощреніемъ и приучаетъ ребенка къ понящю о свѣтѣ, къ понящю, чщо добрыми правилами и спрогимъ

исполненіемъ обязанностей можешь онъ не только сравниться, но и превзойти въ чинахъ и ошличіяхъ—старшихъ по лѣтамъ и по службѣ.

Въ классахъ бывають ежемѣсячныя домашніе экзамены, при чемъ Директору и Инспектору подаются изъ нихъ табели объ успѣхахъ учениковъ. Но главный, публичный экзаменъ, послѣ коего и акшъ до 1818 года бывалъ всегда въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а съ тѣхъ поръ въ Февралѣ—акшъ 14 сего мѣсяца назначенъ въ ознаменованіе того счастливаго событія, что въ день сей Пансіонъ получилъ права и преимуществва наравнѣ съ Высочайше дарованными младшимъ его братьямъ—Царско-Сельскому и Одесскому Лицеямъ и Петербургскому Педагогическому, что нынѣ Университетскому Пансіону! Не лзя при семъ не замѣтить, что Начальство Пансіонское всѣ сіи распоряженія основываетъ на порядкѣ и умѣстѣ дашь мнѣ приличную важность и торже-

сшвенность, что необходимо для приученія будущаго гражданина къ пониманію о мбрахъ Правительства и къ шбмъ чувствамъ, коими должны сопровождаться будущія его награды— что и есть главный секретъ знаковъ отличія! Не бодбе двухъ золотыхъ медалей раздается ежегодно, слѣдующіе призы состоятъ изъ серебряныхъ медалей съ именами, безъ именъ, изъ книгъ, эстамповъ, рапиръ, вощъ и проч. Но главное награжденіе, награжденіе самое пріятное и лестное не только для ребенка, но остающееся шаковымъ на всю жизнь для удостоившагося получить оное— это есть доска, окруженная лаврами или, шакъ сказать, *скрыжали* Пансіонскія, вѣ кои золотыми литерами вписываются имена самыхъ отличныхъ воспитанниковъ. Признаюсь, л. д., я неравнодушно увидѣлъ вѣ числѣ 30 такихъ именъ, избранныхъ изъ нѣсколькихъ тысячъ воспитанниковъ, обучавшихся здѣсь со времени

Исторію , Рускую Исторію , Нашу-
 ральную Исторію , Рускую Просодію,
 краткую Греческую и Латинскую
 Грамматику, Нѣмецкую и Француз-
 скую Хриспоматию, Руководство къ
 Философіи и проч.

Ты конечно читалъ въ Вѣстникѣ
 Европы прекрасное описаніе К. Ша-
 ликова концершовъ, данныхъ воспи-
 танниками Благороднаго Университе-
 тскаго Пансіона. Таланты свои въ
 музыкѣ они столь же пріятнымъ об-
 разомъ показываютъ и въ операхъ, ими
 представляемыхъ. Театръ располо-
 женъ нынѣ въ одной изъ залъ, а до
 сожженія непріятелемъ Москвы усп-
 роенъ былъ въ нижнемъ этажѣ
 флигеля особый театръ по всѣмъ
 правиламъ механики. Нѣтъ сомнѣ-
 нія, что Начальство, убѣжден-
 ное въ пользѣ театралныхъ пред-
 ставленій, въ непродолжительномъ
 времени заведетъ паки свой театръ.
 Ты знаешь также, что не только дѣ-
 лается спрожайшій выборъ пьесъ,

здѣсь представляемыхъ, но извѣстный любитель и отличный знатокъ театра, Николай Николаевичъ Сандуновъ, написалъ и издалъ свой *Дѣтскій Тѣатръ* для воспитанниковъ Университетскаго Пансіона, коихъ онъ самъ и обучалъ иногда театральнѣй игрѣ.

Комплектъ воспитанниковъ положенъ нынѣ 275, а до вѣшествія Французовъ бывало за 350 человекъ. Пансіонъ содержишь у себя на свой счетъ шестерыхъ дѣшей бѣдныхъ Чиновниковъ Военныхъ и Слѣдскихъ, на общемъ съ прочими воспитанниками положеніи. На замѣщеніе каждой ваканціи испрашивается соизволеніе Его Императорскаго Величества чрезъ Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. — Число Учительей съ Надзирателями простирается до 60.

Институтъ сей, находясь лѣтъ неосредственнымъ вѣдеіемъ Попечителя Московскаго Университета, имѣетъ свое Правленіе, которое за-

вѣдываетъ и производитъ всѣ дѣла Пансіона. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ Членовъ: Директора Антона Анн. Прокоповича - Антонскаго, Инспектора И. И. Давыдова, Члена отъ Университетскаго Совѣща М. Т. Каченовскаго и Почетнаго Члена со стороны родителей Егора Васильевича Карнѣева. Назначеніе сего послѣдняго есть новая, счастливѣйшая мысль, свидѣтельство благодѣтельнаго, крошקהго правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что сему Пансіону не доставало только привилегій, дарованныхъ нынѣ Государемъ Императоромъ наравнѣ съ другими; нѣтъ сомнѣнія, что воспитанники, не поромясь теперь вспунать въ службу, будутъ окончательнѣе совершать свое ученіе, и заведеніе сіе принесетъ вѣщшую пользу Государству, убѣжденному уже опытомъ въ выгодахъ общественнаго воспитанія.

Въ 1816 году 18 Августа Государь Императоръ осчастливилъ Уни-

верситетской Пансіоні Своимъ посвѣщеніемъ. Слова, произнесенныя Имъ при семъ случаѣ: *истинное просвѣщеніе основано на Религіи и Евангеліи*, начертаны на золотой доскѣ и служатъ зеркаломъ сему заведенію, управляемому въ духѣ сего изреченія. (*) Доска сія хранится въ залѣ, въ коемъ поставлены и портреты всѣхъ бывшихъ Университетскихъ Кураторовъ и Попечителей и нынѣшняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Теперь опишу себѣ, л. д., сколько смыслю, корень сего и многихъ другихъ главныхъ Россійскихъ уче-

(*) Воспитанники строго наблюдаютъ всѣ правила благочестія: они держатъ великій постъ, предъ завтракомъ читается Священное Писаніе, предъ начатіемъ и закрытіемъ классовъ произносятся приличная молитва и проч. Дѣши съ юныхъ лѣтъ приучаются думать, что ничего не должно начинать безъ призванія на помощь Бога.

бныхъ заведеній — мѣсто, коего
полезное вліяніе въ Государствѣ ощу-
пительнѣе всѣхъ другихъ — однимъ
словомъ, Императорскій Мос-
ковскій Университетъ.

(Продолженіе въпредъ.)

С О В Р Е М Е Н Н Ы Я Л Е Т Е Р Б У Р Г С К І Я Л Ъ Т О Д И С И .

М а к с о р ь

Съ первыхъ дней весны начались въ столицѣ нашей ученія многочисленныхъ войскъ, въ ней находящихся. Баталіоны, кошорые въ продолженіе зимы учились поодиначкѣ, сведены въ полки и съ ранняго утра слышна была почти ежедневно пушечная пальба на Охтѣ и на Преображенскомъ полѣ. „Если желаешь мира, говорили Римляне, будь готовъ къ войнѣ.“ Справедливость сего изреченія признана была во всѣхъ вѣкахъ просвѣщеннѣйшими Монархами и Полководцами.

Въ половинѣ Мая мѣсяца, какъ уже извѣстили мы нашихъ читателей, вторая Гвардейская пѣхотная дивизія выступила въ лагерь въ окрестности Краснаго Села и расположилась по лѣвую онаго сторону. Въ непродолжительномъ времени Государь Императоръ изволилъ дѣлать ей смотрѣ, гдѣ въ то же время находилась вся Гвардейская

конница. Въ слѣдѣ за смотромъ произведены были въ началѣ Іюня мѣсяца вшорою дивизією два маневра по вечерамъ, а 19-го числа былъ большой маневръ главной части Гвардейскаго Корпуса подѣ начальствомъ Генераль-Адъютанта Васильчикова. Оный заключался въ слѣдующемъ:

„Непріятель предполагался идущимъ по Пешербургской дорогѣ. По упорномъ сраженіи мы уступаемъ ему Красное Село; Корпусъ отступаетъ ночью по Гашчинской дорогѣ и сосредоточиваясь позади Кавелашскихъ высотъ, оснаждаящѣ авангардѣ близъ селенія *Кирпцы*.

„Бывъ атакованъ гораздо превосходными силами, авангардѣ принужденнымъ находится отступить. Кавалерія онаго своими нападеніями подкрѣпляетъ сіе движеніе. Но какъ непріятель напиралъ съ величайшею оилою, то вся дивизія легкой кавалеріи употребляется для прикрытія отступления.

„Послѣ многочисленныхъ нападеній и перемѣнныхъ успѣховъ авангардѣ завлекаетъ мало помалу непріятеля въ высотамъ Кавелашскимъ, уступя ему деревню *Виллази*.

„Предполагается, что неприятель, ободренный симъ успѣхомъ, усиливаетъ свое правое крыло, чтобъ напасть на наше лѣвое.

„Артиллерія занимаетъ тогда Сак-соловскія высоты и начинаетъ безпрерывный огонь.“

Маневръ сей имѣлъ довольно большое сходство съ *Гейлсбергскимъ* сраженіемъ. И здѣсь, какъ подъ *Гейлсбергомъ*, авангардъ нашъ, вступивъ въ бой съ неприятелемъ, заманиваетъ его непримѣтно къ высотамъ, на коихъ устроены были сильныя батареи, кои Французы покушались неоднократно атаковать съ фронта и обходить съ лѣва, но были всегда отражаемы. Сраженіе сіе есть одинъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ Генерала Беннигсена, который имѣлъ славу первый останувить почти на одномъ мѣстѣ въ теченіи 8 мѣсяцовъ Наполеона, незнавшаго до того преградъ и сплотовъ.

Минуша, когда авангардъ нашъ соединился съ прочими войсками, сплывшими за Кавелашскими высотами, составляетъ второе отдѣленіе маневра, ибо тогда же начались съ

нашей стороны наступательных действий, которые произведены были въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Кирасирская дивизія и вторая Гвардейская пѣхотная, закрытая высотами, быстро двинулись на селеніе Рязки.“ Появленіе войскъ сихъ въ равнинѣ было прекраснѣйшее зрѣлище.

„Непріятель, устранный симъ неожиданнымъ движеніемъ, послѣдно отступая и занимаетъ позицію между Кирпуни и озеромъ.

„Берушъ обратилъ Вилази и вся лія подается впередъ.

„Вторая Гвардейская дивизія левымъ крыломъ своимъ устремляется на Кирпуни и занимаетъ сію деревню.

„Кирасиры нападаютъ и опрокидываютъ непріятеля на Красное Село.“

Атаки кирасиръ, не смотря на неровное мѣстоположеніе, производились на большомъ пространствѣ и съ великою быстротою. Земля сползала, какъ сказать, подъ тяжестью сего прекраснаго войска.

„Пѣхота, составлявшая конецъ праваго крыла, вытѣсняетъ непріятеля изъ рва и срываетъ его батареи.

„Онъ преслѣдуется легкою кавалеріею.

„Предполагается, что неприятель в сию минушу получаетъ сильное подкрѣпленіе; преслѣдованіе прекращается и Корпусъ беретъ позицію между озеромъ и высотами, находящимися предъ Кирпуни, Кирасиры же у дороги Кипенской.“

Симъ окончился маневръ сей, представлявшій вѣрнѣйшее изображеніе насшоящаго сраженія. Не лзя не порадовашься, полагая, что оный послужитъ полезнымъ урокомъ для молодыхъ воиновъ, кои не были еще вѣ дѣлѣ противу неприятеля и кѣторые имѣли здѣсь случай видѣть какимъ образомъ противу него на разныхъ позиціяхъ дѣйствуютъ; какъ пѣхота, конница и артиллерія, дѣйствуя совокуно, взаимно одна другую подкрѣпляютъ, какъ сіи при часпи, образующія составъ арміи, необходимы одна для другой. Всякой безпристрастный наблюдатель долженъ сознаться, что вѣ тактическомъ отношеніи маневръ сей заслуживаетъ отличную похвалу; шншина и спокойствіе, съ коими двигались большія массы войскъ и сохраняли между собою разстояніе, составляющее вѣ минушу сраженія душу

оного, служили явнымъ доказательствомъ той высокой степени устройства, до котораго доведены полки и чрезъ которае усовершенствованы познанія Начальниковъ. Оставляя подробное разсмотрѣніе частныхъ движеній, не льзя не отдать справедливости искусству, съ которымъ въоря Гвардейская дивизія при наступленіи своемъ пользовалась различными мѣсположеніями!

Государь Императоръ на канунѣ маневровъ изволилъ прибыть въ Красное Село, а въ самый день оныхъ въ 6 часовъ утра былъ уже при войскахъ. Съ Его Величествомъ находился прибывшій недавно въ сію столицу претій сынъ Его Величества Короля Прускаго Принцъ Карлъ. Великая Княгиня Александра Феодоровна въ продолженіе всего маневра изволила быть на возвышеніи, съ коего видны были весьма явственно наималѣйшія движенія войскъ. Сверхъ того присутствовали при семъ Посланники: Австрійскій, Французскій, Прусскій, Датскій, Виртембергскій съ Чиновниками своихъ Носодствъ и множество любопытныхъ, прїѣхавшихъ нарочно изъ Петербурга.

Прекрасная лѣтняя погода благопріяшствовала маневрамъ, кои въ сей день явились въ обыкновенномъ своемъ блескѣ.

*Посѣщеніе Кронштата
Государемъ Императоромъ.*

Прошлаго 31 Мая Государь Императоръ изволилъ прибыть изъ Царскаго села въ Ораниенбаумъ безъ всякой свиты, гдѣ встрѣченъ былъ Морскимъ Министромъ Маркизомъ де Траверсе. Дурная погода воспрепятствовала Его Величеству отправиться на другой день въ Кронштайтъ, но за то 2 Юня прекраснѣйшій лѣтній день и попутный вѣтръ какъ нарочно устроились для сего путешествія. Въ 7 часовъ Государь вышелъ на Кронштайтскій берегъ у рундуковъ въ сопровожденіи Генералъ-Маіора Паткуля и Полковника Берхмана и принятъ былъ Военнымъ Губернаторомъ Вице-Адмираломъ Моллеромъ, Комменданшомъ Генералъ-Маіоромъ Гаменомъ и прочими Морскими Флагманами и Генералитешомъ. Его Величество прежде

всего изволилъ дѣлать смотрѣ на
 площади 11-му и 13-му флотскимъ
 Екипажамъ, при чемъ проходили они
 взводами мимо Государя церемони-
 альнымъ маршемъ — тихимъ и ско-
 рымъ шагомъ. Не лзя оставить безъ
 вниманія, что въ продолженіе всего
 парада парилъ надъ Монархомъ орелъ,
 что пѣмъ болѣе замѣчательно, что
 ивица ея весьма рѣдко и уже нѣ-
 скольколѣтъ не была видима въ Крон-
 штадѣ. Государь, изъяснивъ Высо-
 чайшее благоволеніе участвовавшимъ
 въ семъ парадѣ, изволилъ отпра-
 виться отсюда въ общественный садъ,
 попомъ оемапривалъ женскую боль-
 ницу, морской лазаретъ, флотскія
 казармы и Штурманское Училище.
 Въ семъ послѣднемъ юнги отдавали
 и убирали паруса при Государѣ
 на фрегатѣ, сдѣланиомъ для обу-
 ченія ихъ на дворѣ и показывали
 успѣхи, сдѣланные имъ въ ученіи
 по Ланкастерской методѣ. Послѣ
 сего Е го В е л и ч е с ш в о, изъяснивъ
 Монаршее благоволеніе Г. Военному
 Губернатору за надежную во всѣхъ
 частяхъ исправность, изволилъ от-
 правиться въ каперѣ на флотъ. Про-
 ѣзжая по купецкой гавани Гесу-

дарь привѣтствованъ былъ громогласнымъ ура! ошъ всѣхъ иностранныхъ судовъ, на коихъ машрозы спояли по реямъ и ваншамъ и махали шляпами. Его Величество приказалъ гребцамъ Своимъ ошвѣтствовать имъ проекрашнымъ ура! При семъ позабавило всѣхъ восхищеніе кука (повара) на одномъ Американскомъ суднѣ, который, вѣрояшно, узналъ позже своихъ поварищей о пробздѣ Россійскаго Царя. Въ страхъ опоздать онъ выскакиваетъ изъ своей кухни въ обыкновенномъ запачканномъ своемъ нарядѣ, избѣгаетъ на самый конецъ ушлегаря и изо всей мочи начинаешъ кричатъ ура! ура!, махая своимъ колпакомъ.

Громъ пушекъ со флота и крѣпостей возвѣстилъ отбѣздъ изъ Кронштапта. Вѣщеноснаго Госпя на яхшу Торнео, принадлежащую Морскому Министру, гдѣ и изволилъ Онъ имѣшь обѣденный столъ, къ которому удостоились бышь приглашенными Адмиралы и нѣкоторые изъ Капитановъ. Послѣ обѣда Государь ошправился обратно въ Ораніенбаумъ.

Сѣвѣтскія новости.

25-го прошедшаго Апрѣля, въ воскресенье, опшканивались Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ Голландскій Посланникъ Г. *Верстолкъ-де-Зеленъ* и Киргизъ-Кайсацкой Орды Ханъ *Ширхазы Уваково* съ его свитою. — Мѣсто перваго засшупилъ Г. *Бурдо*, находящійся здѣсь въ качествѣ Голландскаго Резидента.

1-го Мая, въ субботу, имѣлъ приемную аудіенцію Г. Виконтъ *де-Лама*, Поршугальскій Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

5-го Мая предстввлялся Англиискій Повѣренный въ дѣлахъ Подполковникъ *Камкартъ* сынъ Лорда Камкарта, бывшаго болѣе 10 лѣшъ Посломъ при нашемъ Дворѣ.

2-го Юня, во вторникъ, въ 3 часа по полудни, въ Каменно-Островскомъ Дворцѣ имѣлъ приемную аудіенцію у Государя Императора Великобританскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Кавалеръ *Багетъ*, на кошорой имѣлъ счастье вручить Его Императорскому Величеству кредитивную свою рамошу.

Передъ нимъ за часъ тамъ же опланивался Государю Императору Американскихъ Спатовъ Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Г. *Калпелъ*.

Г. Багошъ былъ предъ симъ Посланникомъ при Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. Онъ прибылъ изъ Ярмуша на Кронштатской рейдъ въ 9 дней на Англинскомъ 44-хъ пушечномъ фрегатѣ *Лифотъ*. Капитанъ фрегата *погтенный* (honorable) *Дунканъ*, второй сынъ знаменитаго Адмирала Лорда *Дункана*, разбившаго Голландскій флотъ подъ командою извѣстнаго *Винтера*. Старшій братъ Капитана — Лордъ *Дунканъ* былъ на фрегатѣ пассажиромъ.

Англ. фрегатъ, со времени прибытія своего въ Кронштатъ, т. е., съ 18 Юня по день отбытія — 26-го былъ безпрестанно посѣщаемъ любопытными, кой пріѣзжали не только изъ Кронштапта и Ораніембаума, но и изъ Петербурга. Кромѣ свойственной Англичанамъ необыкновенной чистоты, порядка и великолѣпія — при новые предмета — обратили на себя особенное вниманіе: 1-е камбузъ или кошедь, въ коемъ варится

кушанье какъ для команды, такъ и для Офицеровъ помощію паровъ, которыми въ тоже время дистиллируется въ огромномъ цилиндрѣ морская соленая вода въ прѣсную. Отъ того же пароваго котла проведены трубы, кои нагрѣвають и сушатъ фрегаты, что чрезвычайно полезно для команды, особливо въ сырое ненастное время. 2-е) Машина для спасенія утопающихъ, нигдѣ еще невиданная. Третій предметъ — новаго изобрѣшенія *мишени* у пушекъ, весьма удобныя для вѣрной стрѣльбы.

*Публичное Собраніе въ Вольномъ
Обществѣ Любителей Россійской
Словесности.*

8-го испекшаго Іюня Общество Любителей Словесности имѣло свое засѣданіе, въ коемъ присутствовали многія почтенныя особы и извѣстные наши Писатели.

Засѣданіе открылось объявленіемъ въ нѣсколькихъ словахъ Г-мъ Предсѣдателемъ Ф. Н. Глинкою о предметѣ собранія. Потомъ по прочтеніи Г. Никишинымъ, Секретаремъ

сего Сословія , журнала послѣдняго обыкновеннаго Собранія , Г. Предсѣдатель произнесъ рѣчь, краткую по содержанию , но обильную по чувствамъ и выраженіямъ , и мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ ее для *удовольствія* нашихъ читателей.

„Мы въ полной мѣрѣ чувствуемъ одолженіе, которое нынѣ угодно было оказать намъ, Гг. Почетнымъ Членамъ нашего Общества и Вамъ Почтеннѣйшіе Посѣпители !

„Одна любовь къ просвѣщенію , одно искреннее желаніе ободрить и порадовать *Соревнователей* онаго , склонили конечно Васъ, Мм. Гг. украсить сегодняшнее наше засѣданіе присутствіемъ вашимъ. — Я говорю сіе потому, что Общество наше не успѣло еще пріобрѣсти громкой о себѣ славы, и не можетъ еще хвалиться и удивлять успѣхами блистательными: тѣмъ лестнѣе и тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ благосклонное посѣщеніе ваше.

„Любовь къ Отечественной Словесности соединила людей разныхъ лѣтъ и разнаго званія сперва узами знакомства и пріязни, а потомъ и еще надежнѣйшимъ союзомъ — условнымъ

законами, ушверженными Верховнымъ Правительствомъ. Вотъ начало нашего Общества — *Общества Любителей Россійской Словености!* Ему придано и наименованіе *Вольнаго*, пошому что по собственному произволу съ *доброю волею* и въ духъ законной свободы собрались и собираются наши почтенные Сочлены соревновать во всѣхъ отношеніяхъ *просвѣщенію*. Если бы ограничились они только сею одною цѣлю, то и сія одна цѣль была бы уже, безъ сомнѣнія, похвалы достойна.

„Но сердце въ поже время напомнило имъ, что есть въ мірѣ *несчастные*, для которыхъ необходимы *благодѣатели*; что въ бѣдныхъ и малыхъ хижинахъ живутъ люди, богатые добродѣтелью и нерѣдко великіе по дарованіямъ; что часто дѣти отцовъ *просвѣщенныхъ* должны оставаться въ вѣчной слѣпотѣ нравственной, въ глубокомъ *мракѣ* невѣжества: ибо, сирые и безпріютные, стѣснены они нищетою и обязаны искать не благодатнаго свѣта наукъ, но *хлѣба насущнаго*. Сіе внушеніе благороднаго сердца подало мысль почтеннымъ Основателямъ Общества

и рѣшило Членовъ онаго присоеди-
нишь къ первой еще другую цѣль —
соревнованіе благотворенію.

„Благородное стремленіе къ добру
превозмогло робкую заботливость о
недостаткѣ средствъ и Члены Об-
щества, рѣшась, какъ я уже сказалъ,
соревновать *благотворенію*, опредѣ-
лили, чѣмъ не ошконишься отъ
цѣли соревнованія просвѣщенію, бла-
готворить преимущественно бѣд-
нымъ *цѣнаго званія*, упоминая
на шо всѣ ошатки отъ суммы, вы-
ручаемой за изданіе *трудовъ* своихъ
въ видѣ *журнала* и присоединяя
къ тому особенныя пожертвованія.
Въ послѣствіи Общество опредѣлило
учредить и *кружку* для *бѣдныхъ* (*).
Всякой вкладъ въ оную есть пода-
рокъ бѣднымъ... И такъ къ двумъ
равно блистательнымъ цѣлямъ —
просвѣщенію и благотворенію — на-
правлены всѣ дѣйствія Общества,
одоженнаго существованіемъ своимъ
отличному усердію Гг. Членовъ, благо-
склонному содѣйствію знаменитыхъ
попечителей, а болѣе всего велико-

(*) Она сдѣлана на подобіе лиры и
поставлена на столѣ вмѣсто зеркала.

душному вниманію (обращаясь къ бюсту) Твоему, Вѣнценосный Покропелъ просвѣщенія и благошворительности! . . . И отсутствуешь, Ты присутствуешь съ нами, и въ семъ священномъ для насъ ликѣ и шѣхъ любезныхъ намъ законахъ, кошорые съ Высочайшаго ушверженія Твоего руководствуюшѣ и содержатъ Общество наше. Подъ Высокою десницею Твоею, *Монархъ Многокобѣднѣйшій!* пріятно и радостно стремишься къ сіяющей цѣли просвѣщенія: ибо Государю мудрому вдвое любезнѣе покорность людей просвѣщенныхъ; радостно и пріятно намъ соревновашъ и благошворенію: ибо то принадлежишѣ къ числу шѣхъ высокихъ добродѣтелей, кошорыми Благоденствуюшѣ Державы и славяшся Гоеудари! . . .“

По окончаніи рѣчи читаны слѣдующія сочиненія:

Вѣ прозѣ:

Г. Секретаремъ Общества А. А. Никитинымъ — *Предцѣвѣдомленіе Г. Почетнаго Члена Алек. Семеновича Шишкова къ Калодворской рукописи, содержащей въ себѣ Лирико-Эпическія древнія народныя Богемскія*

пбснопбнiя, которую перевелъ онъ съ сего языка на Россiйскiй прозою, удержавъ однако всю силу и напбвъ, схожiй съ нашею старинною Поэзiею. Три стихотворенiя изъ оной, чишанья при семъ: *авои, Славои и Людекб, Роза и Кукушка*, доставили величайшее удовольствiе новостiю выражений, богатствомъ картинъ и счастливыхъ уподоблений, а послбдняя заключала въ себъ и особенную прiятность, шакъ сказать, утонченность нбжности.

Пшомъ чишаны: Г. Предсбдателемъ *Ө. Н. Глинкою* — *мысли его о судьбб словбка и гражданскихъ обществб.*

Г. Дбйств. Чл. Б. М. *Өедоровымъ* — письмо Г. Дбйств. Члена Кн. Н. А. *Цершелева* къ Н. *Ө. Осполопову* о стихосложенiи старинныхъ Рускихъ пбсенб.

Г. Д. Ч. В. К. *Кюхельбекеромъ* — одно изъ Европейскихъ его писемб. (Желаемъ успбха Г. Сочинителю, а предметъ богатый, мысль счастливая и дорога проложена. Ожидаемъ съ нетерпбнiемъ, что скажетъ гражданинъ Американскихъ Сшатовъ въ XXV ешолбшiи о чудесныхъ событiи-

яхъ въ Россіи въ XIX вѣкѣ! Краски готовы, положно напянуто, оригиналъ передъ глазами — и искусный отечественный живописецъ получилъ новое вдохновеніе, изображая сію картину, обильную яркимъ свѣтомъ и шбнями мрачными.)

Г. Д. Ч. Н. И. Гречъ читалъ послѣ сего любопытное письмо свое, адресованное изъ чужихъ краевъ къ Ѡ. Н. Глинкѣ, подѣ названіемъ: *Люди*. Бывъ преисполнено остроумія, понкихъ замѣчаній, счастливыхъ примѣненій и воспоминаній, оно доставило слушателямъ отличное удовольствіе, которое неоднократно извѣялось всеобщимъ восторгомъ! Дѣльное, важное столь искусно перемѣшано сочинителемъ съ забавнымъ и смѣшнымъ, что нимало не составляетъ пестроты мыслей и слога, такъ на примѣръ, подѣ прекраснаго замѣчанія, что въ *Парижѣ* отдають честь солдаты — Членамъ Инспишупа, сказано, что Французы прозвали нашу окрошку *plat d'asoché!* и ш. п.

Симъ кончилась первая половина засѣданія; послѣ чего Г. Предсѣдатель пригласилъ Гг. Членовъ и По-

сѣшиелей вѣ другую комнату для прохладенія, обращя при томѣ вниманіе ихѣ на прекрасный альбомъ Гр. Ѳ. П. Толстаго, содержащій разные опышы отличнаго его шаланта вѣ рисованьѣ. Эскизы древнихѣ бого-служеній, ристалищъ, Олимпійскихѣ игрѣ и проч. доказываютѣ обильное воображеніе художника и прилѣжное изученіе древности. Цвѣты его свѣжи, сочны и, кажешся, благоухаютѣ. *Птички* — только что не поютѣ! .. Тамѣ же видѣли мы библіотеку Общества и дѣла — вѣ совершенномѣ порядкѣ и удивительномѣ устройствѣ. — Вѣ начинаемомѣ при семѣ Музеумѣ рѣдкостей замѣтны уже нѣкоторыя любопытныя вещи, вѣ томѣ числѣ разныя глиняныя издѣлія, какѣ по: статуи Меркурія и Царицы Омфалы, слѣпки съ маски, которыя Римляне ставили на гробницахѣ и за коими женщины скрываясь плакали о покойникахѣ, лампы и проч. (Сіи вещи доставлены Обществу Членомѣ Кореспондентомѣ его Г. де Бруксомѣ, имѣющимѣ порученіе отѣ Правительства на пріисканіе древностей вѣ разрываемыхѣ могилахѣ Керчи и Ени-

куля. Въ непродолжительномъ времени напечатывается любопытный журналъ его съ приложеніемъ разнаго рода чертежей.) *Монеты*, ошкряпая недавно въ *Луцоловѣ*, на берегу Днѣпра, недалеко отъ того мѣста, гдѣ Шведы, бывъ поражены жестоко Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ, побросали въ рѣку несмѣшныя богатства, собранныя ими въ Польшѣ и Саксоніи, и проч.

Вторая половина засѣданія началась чтеніемъ Г. Лобановымъ прекраснаго отрывка изъ Трагедіи *Федра*, (извѣстнаго разсказа Терамена о смерти Ипполита), коимъ вновь стяжалъ онъ право на имя лучшаго переводчика нашего, право, приобретенное уже имъ превосходнымъ переводомъ Трагедіи *Ивиеніи въ Авидѣ*.

За симъ читано: Н. И. Губдигель: *Осень*, собственное его стихотвореніе; Ф. Н. Глинкою — *Весна*, его сочиненіе; Б. М. Федоровымъ — *Пославіе Гр. Д. М. Хвостова къ И. И. Дмитріеву на случай чтенія Н. М. Карамзинымъ въ торжественномъ Россійской Академіи собраніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ IX тома его Исторіи*; Барономъ А. А.

Дельвигомъ—*Разговоръ съ гениемъ*, его сочиненіе; Ѡ. Н. Глинкою — стихотвореніе его *Перелетная птичка*; Бар. А. А. Дельвигомъ — *Сократизмъ*, соч. В. К. Кюхельбекера, А. А. Никитинымъ — *къ лавру надъ могилою Виргилія*, соч. А. К. Дурова; П. А. Плещинскимъ — сочиненіе его *Голосъ Природы*; Н. И. Гнѣдичемъ — I-го дѣйствія IX, X и XI явленія, и VI и VII явленія II дѣйствія трагедіи Шиллера: *Орлеанская Дѣвственница*, превосходный переводъ разбромъ подлинника Г. Почеп. Ч. В. А. Жуковского. Особливо сцена, въ коей чудесная дѣва рассказываетъ изумленному Монарху уединенныя молишвы его и обѣщъ, имъ произнесенный на канунѣ вредѣ образомъ Божиимъ споль сильно и натурально выдержана, споль оживлена вдохновеніемъ Поэта, что олушители при одномъ чтеніи погружаются въ нѣкій священный шредетъ и благоговѣніе... Наконецъ чтеніе Поэзіи заключилъ Г. Предсѣдатель замисловатую своею баснею—*Пирамида* и прекрасною народною сказкою — *Судъ Божій* (экзаметрами.) Въ окончаніе же всего Д. С. Меньшенинъ прочелъ любопытную спашью

подъ названіемъ: „Мысли о внутреннихъ составъ земли и протихъ явленіяхъ къ тому относящихся, сочиненіе Члена-Сопрудника С. П. Власова, который въ подтвержденіе новыхъ мыслей своихъ по симъ предметамъ производилъ опыты надъ металлоидомъ и Гальваническимъ столбомъ, изъ коихъ послѣдній совершенно новаго устройства, имъ изобрѣшеннаго. Онъ составленъ изъ трехъ мѣдныхъ и двухъ цинковыхъ кружковъ — каждый величиною пол-аршина въ діаметрѣ — находящихся въ разстояніи одинъ отъ другаго около дюйма и соединенныхъ разнополярными полюсами въ одномъ педькомѣспѣ помощью платинной проволоки, между тѣмъ какъ отдѣльно между собою соединяющіяся кружки дугообразнымъ оловяннымъ группомъ.

Таковой приборъ мало немалу погружаемъ былъ въ слабую сѣрную кислоту. Сначала когда онъ опущенъ былъ только на два дюйма, то платинная проволока *потернѣла*; когдажъ погруженъ былъ на 3 дюйма, то отъ проволоки происходилъ *паръ* на подобіе дыма; отъ погруженія на 4 дюйма проволока *раскали-*

лась и получила цвѣтъ подобный зарѣ; будучи же опущена на дюймъ еще глубже, проволока пришла въ состояніе *краснаго каленія*, цвѣтомъ похожаго на карминъ, а въ 6-ши дюймахъ она раскалилась до самаго бѣлаго каленія, подобнаго яркому солнечному сіянію, и наконецъ когда аппаратъ погруженъ былъ еще на дюймъ, по отъ разложенія воды отдѣлившійся водотворный газъ, смѣшавшись съ атмосфернымъ воздухомъ, произвелъ воспаленіе съ довольно сильнымъ прескомъ; попомъ загорѣлась вся поверхность водяной ванны и разноцвѣтное пламя, подобное потѣшнымъ огнямъ, вилось и клубилось еще съ полминуты по выняптіи самыхъ кружковъ изъ кислоты. Къ устройенію сего Гальваническаго аппарата Власовъ получилъ идею отъ Лейденской банки; а одинъ изъ ревностныхъ любителей просвѣщенія значительнымъ пособіемъ подалъ ему средство соорудить его. Желательно, чтобъ почтенный патріотъ сей имѣлъ многихъ подражателей въ столь похвальномъ употребленіи богашствъ.

Хотя въ прекрасной рѣчи Г. Президента доспачочно изложены цѣль и дѣйствія Общества Сорезновашелей просвѣщенія и благошворенія, но мы неизлишнимъ счишаемъ сдѣлать нѣкоторыя къ нему добавленія, изъ коихъ многія опущены, Г. Ораторомъ вѣроятно, по одной скромности.

Общество сіе составилось изъ молодыхъ Любимелей Словесности въ 1816 году и первое засѣданіе онаго было 17 Генваря того года. Званіе Предсѣдателя принялъ на себя Графъ Сергій Нешровичъ Салтыковъ, извѣстный на поприщѣ Литт-рашуры отличнымъ своимъ талантомъ въ стихошворствѣ, и вскорѣ къ сему почтенному сословію присоединились многіе оцѣнные Литтераторы и Поэты. Съ 1818 года Общество начало изданіе трудовъ своихъ въ видѣ журнала подѣ названіемъ *Сорезнователь Просвѣщенія и Благошворенія*, который продолжается и дондѣсь. Многія прекрасныя статьи, помѣщаемыя въ семъ журналѣ, неоспорима доставляющъ удовольствіе читателямъ, а благородная цѣль, кою руководствующая Издатели, цѣль — помогашь бѣд-

вымъ Художникамъ и ученымъ лю-
 дямъ прудайи своимъ, возлагаетъ
 на насъ себѣ обязанность особенно
 рекомендовать нашимъ читателямъ
 сіе обшдно полезное издание, оправ-
 дывающее въ полной мѣрѣ девизъ
 свой: *Miser sum miseris succurrere disco*,
 и дополнивъ соотечественникамъ на-
 шимъ сей легкой, благородный спо-
 собъ вкушать удовольствіе — Про-
 свѣщенія и Благотворенія! Кто не
 желалъ бы раздѣлить счастья бла-
 готворительности и сказать само-
 му себѣ: „и я здѣсь участвовалъ?
 Когда несчастный слѣпецъ Анкиндъ
 (одинъ изъ числа пансіонеровъ Об-
 щества, содержимыхъ на выручаемые
 деньги за журналъ) являсь однажды
 въ Собраніе своихъ благотворителей,
 въ сильныхъ, прямо изъ признатель-
 наго сердца излившихся словахъ
 сказалъ между прочимъ: „Я пришелъ
 „благодарить невидимыхъ благошво-
 „рителей моихъ. Наспанетъ нѣко-
 „гда время, когда и слѣпые про-
 „зрятъ... и тогда, въ оный вели-
 „кій день, предъ лицомъ Всемогуща-
 „го, увижу лица моихъ благотвори-
 „телей и познаю руку, благотвори-
 „щую мнѣ...“ Не льзя было не

шронушься сѣмъ истиннымъ краснорѣчіемъ почтеннаго слѣнца, и Члены въ тоже время собрали еще въ его пользу 300 рублей.

Г. Аникинъ, Тишулярный Совѣтникъ, былъ Учицелемъ въ Пажескомъ Корпусѣ, но лишасть зрѣнія — лишился пропитанія. Общество Соревновашелей опредѣлило съ 1-го Марша сего года выдавать ему по 25 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ Г. Аникина оно выдаетъ по 50 рублей ежемѣсячно ошшавному Прапорщику, извѣстному талантомъ своимъ въ живописи — Новоселову, удрученному лѣтми и обремененному семействомъ. Сверхъ того помѣстиле оно на своемъ содержаніи нипомца, сына умершаго Коллеж. Ассесора Шарапова, бывшаго Учицелемъ, въ Коммерческомъ Училищѣ, за коего вноситъ ежегодно въ Горный Корпусъ 700 руб. Остальные деньги употребляютъ на временныя благошворенія; такимъ образомъ въ 1818 году выдано болѣе 600 руб., въ томъ числѣ извѣ значущихъ Кол. Асс. В. Т. Н-му 300 руб., находящемуся въ несчастномъ положеніи Чиновнику П. Н. П-му 200 руб., Кол. Совѣщ. С-му 66 руб.; въ 1819 году

столько же, а въ 1820 по 14 Юня болѣе 700 руб. Пожелаемъ отъ души, чтобъ кругъ сей распространялся и способы увеличивались болѣе и болѣе.

Нынѣ Общество состоитъ изъ 45 Дѣйствительныхъ Членовъ, 54 Почетныхъ Членовъ, 19 Членовъ Сѣтудниковъ и 28 Членовъ-Корреспондентовъ; сверхъ того имѣетъ 4-хъ Попечителей — Его С-во Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, Его Высо-во Иванъ Ивановичъ Дмитриевъ, Его П-во Александръ Дмитриевичъ Балашовъ и Его С-во Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.

Никто изъ Членовъ не обязанъ никакимъ взносомъ въ кассу Общества и должностные Члены, какъ то: Предсѣдатель, Секретарь Общества, Секретари Цензуры и Комитета, Библиошкаръ и Казначей, трудятся много и усердно по единымъ чувствамъ, служащимъ прочнымъ основаніемъ сему почтенному сословію.

Первоначально оно собиралось у Аларчина мосту въ квартирѣ Д. Ч. своего Г. Крикуновскаго, а нынѣ въ домѣ *Войда* подъ No 254, 3 Адмиралъ ч. въ 4 кварталѣ, что на Вознесенскомъ Проспектѣ, и ежемѣсячно по понедѣльникамъ.

Еще о Г-жѣ Катагани.

2-го Юня, въ присутствіи нѣко-
торыхъ знашныхъ обоего пола особѣ,
слушала Г-жа Катагани Придворныхъ
Императорскихъ Пѣвчихъ, въ яв-
ческой ихъ залѣ, что на Мойкѣ.

Пѣніе началось *Херувимскою.*

За симъ слѣдовали три концерта:
1) *Восхваляю иля Бога моего,* 2) *Да*
воскреснетъ Богъ и 3) *Слава въ выш-*
нихъ Богу.

Потомъ два раза прѣпѣшо было: *Мно-*
гія лѣта и въ заключеніе Отче нашъ.

Хоромъ симъ, составленнымъ изъ
бо отборнѣйшихъ голосовъ, управ-
лялъ Директоръ Придворной Пѣвче-
ской Капеллы — извѣстный Компози-
торъ нашъ Дмитрій Степановичъ
Бортнянскій.

Г-жа Катагани споль была воски-
щена и расстрогана пѣніемъ, что во
все продолженіе онаго плакала отъ
умиденія и торжественно сказала,
что такой гѣрмоніи она нигдѣ не
слыкала и не воображала, чшобъ она
существовала гдѣ либо — кромѣ на не-
бесахъ. Таковое сужденіе первѣйшей
пѣвицы не можешъ не быть весьма ле-
счно какъ для сочинителя, такъ и для

архивовъ нашихъ; впрочемъ оно есть единогласное признаніе всѣхъ знатоковъ, Русскихъ и иностранныхъ; всѣ, кто имѣлъ случай слышать нашихъ Придворныхъ Пѣвчихъ, находятъ, что хоръ сей есть единственный, безпримѣрный въ свѣтѣ, что музыка сохраняетъ достоинство, приличное существу предметовъ (*). Мы надѣемся сдѣлать подробнѣе описание сему любопытному заведенію, а теперь обратимся пакъ къ Г-жѣ Кашалани.

Кромѣ описанныхъ нами двухъ первыхъ концертовъ Г-жа Кашалани дала еще три, на кои спеченіе публики было столь же велико и въ нихъ удовольствіе, казалось, еще увеличивалось... Сверхъ того Г-жа Кашалани имѣла счастье пѣсть въ Навловскѣ у Ея Императорскаго Величества Маріи Тео-

(*) Г-жа Кашалани, въ признательность за доставленное ей удовольствіе, прислала въ Придворную Пѣвческую Капеллу для входа въ концертъ ея, бывший 7 Іюня, 15 билетовъ, позволивъ вмѣстѣ съ пѣмъ и прочимъ Пѣвчимъ быть въ немъ.

доровны и въ Царскомъ Селѣ въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны и получить подарки, отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны богатыя серьги въ пять тысячъ рублей, а отъ Государя великолѣпный склаважъ въ 12,000 руб. Г-жа Кашалани восхищалась превосходнымъ шаланпомъ своимъ и во многихъ частныхъ домахъ, какъ по: неоднократно у Княгини Н. И. Куракиной, знаменитой любительницы и покровительницы музыки, у Графини К. Д. Нессельроде, у Княгини Юсуповой, у Французскаго и Австрійскаго Пословъ. За всеми расходами Г-жа Кашалани приобщила къ форшунъ своей во время столь короткаго пребыванія своего въ С. Петербургѣ около 120,000 рублей. Можетъ быть въ Лондонѣ и Парижѣ она могла бы получить еще болѣе; но вѣроятно, нигдѣ не была принята столь гостеприимно, какъ въ Руской Сѣверной столицѣ, гдѣ, кромѣ найма кареты, она не имѣла нужды дѣлать никакихъ издержекъ: квартиру она занимала въ прекрасномъ домѣ Князя Ѳ. С. Голицына.

Въ послѣднемъ концертѣ, данномъ Г-жею Кашалани въ пользу бѣдныхъ прошедшаго 2 Юня, въ великолѣпной залѣ новой биржи, число слушателей простиралось до 4,000; за входъ платимо было по 10 рублей. Она пѣла слѣдующія піесы: 1) *Della superba Roma*, большая арія Самшрери, 2) Польской: *Contento il cor nel Seno* — Мейера, 3) *Dove sono* — Моцарта, 4) вариаций: *La biondina in gondoletta* — Пера, 5) *God save the king*: и 6) Руской Гимнѣ Державина, — Ты возвратился Благодѣльныи — музыка Антонодини. Можно сказать, что концертъ сей представлялъ обвороженіе для слуха и для глазъ, котораго можетъ быть не болѣе разу въ жизни удасться бытъ свидѣтелемъ: слышашъ Кашалани и видѣшъ 4,000 опличной Публики, собранной вмѣстѣ въ прекраснѣйшей залѣ! И конечно одна власть несравненной Кашалани могла доставить сіе зрѣлище.

Г-жа Кашалани сверкѣшого въ угодность Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, пѣла нѣсколько арій въ Смольномъ Монашырѣ и въ Екатерининскомъ Институтѣ въ присутствіи всѣхъ вос-

питанницѣ, котмѣ вѣжан, всако-душная Маня жопѣла доставити сѣ несравненное удовольствіе!

Ангелика Капалани родилась въ небольшомѣ городкѣ Папскихѣ владѣній — Синигалин, въ 1785 году. Она воспитывалась въ монастырѣ Св. Люціи въ Губбіо, и съ 8 лѣтъ начала уже восхищать слушателей своимъ пѣніемъ, кои до того забывались, что неоднократно аплодировали ей въ церкви, почему и запрещено было ей пѣть соло. Вышедъ изъ монастыря 14 лѣтъ отъ роду, она по счастію встрѣжилась на одномѣ поприщѣ съ славными пѣвцами того времени — Маркезіемъ и Крешентиніемъ, и слѣдуя превосходной ихъ методѣ, дошла до шепершняго совершенства. Мы уже сказали въ предвѣдущей главѣ о пребываніи Ф.-жи Капалани въ Лиссабонѣ и Лондонѣ. Она переѣхала въ Парижъ по возвращеніи Короля въ сію столицу, гдѣ получила въ управленіе Королевскій Италіанскій Театръ, на который пригласила она всѣ извѣстные таланты, въ томъ числѣ *Спонкини* и *Пера* для управленія оркестромъ. Театръ сей былъ всегда полонъ, особ-

ливо въ тѣ дни, когда пѣла на немъ сама Капалани. Черезъ 4 года она оставила Парижъ въ намѣреніи путешествовать по Европѣ, и въ продолженіе двухъ лѣтъ посѣтила почти всѣ столицы, исключая Шведской и Датской. Вездѣ слава о превосходномъ талантѣ предшествовала ей и угощала дешвые приемы. Въ Миланѣ двѣушки, одѣтыя Граціями усыпали ей дорогу цвѣтами. Король Прусскій прислалъ ей большую Академическую медаль, подобную той, кою наградилъ Фридрихъ Великій *Вольтера*. Въ Вѣнѣ городъ выбралъ въ честь ея особенную медаль.

Теперь Г-жа Капалани возвращается въ Италію черезъ Москву и Варшаву. Въ семъ послѣднемъ городѣ пробудетъ она во все продолженіе Сейма.

Богослуженіе у Магометанъ.

Съ давняго времени *Невскій Проспектъ* названъ путешественниками улицю *вротерпѣнія*, а Императоръ Іосифъ, разговаривая о Петербургѣ, часто повторялъ, что на ней онъ былъ свидѣтелемъ преступно-вѣрныхъ

полка: тогда Гусарскіе полки состояли въ 10 эскадронахъ и раздѣлялись на два баталіона; г-мъ же эскадрономъ командовалъ Ротмистръ (что нынѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерснаго полка Полковникъ) Михайлъ Григорьевичъ Ведряга — высокой храбрости и дарованій Офицеръ, изувѣченный на священной Бородинской битвѣ. Пользуясь вкрадшейся *опегадкой*, я радъ, что имѣю случай изъяснить чувства моему товарищу, сколько же достойному уваженія на полѣ брани, какъ и въ мирномъ уединеніи, и пр.

Денисъ Давыдовъ.

Некрологія.

Прошедшаго Юня 14 скончался Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Александръ Семеновичъ *Хвостовъ*. Онъ изъ того малаго числа людей, о коемъ можно сказать, что всѣ сословія лишились въ немъ пріятнаго и полезнаго члена, и который, какъ негдѣ сказано: „Служилъ Опечесству и шпагой и перомъ.“

Службу свою онъ началъ на воен-

номъ поприщѣ, гдѣ опличною храбростию и способностями скоро дослужился до чина Полковника и считался на ряду примѣрныхъ Полковыхъ Командировъ. Когда нужно было послать въ Констаншинополь довѣренную особу по окончаніи претпей Турецкой войны, то прозорливый Попемкинъ, избравъ Хвостова какъ способнѣйшаго для того челоуѣка, отправилъ его туда въ качествѣ *Повѣреннаго въ дѣлахъ*. Въ семъ трудномъ званіи находился онъ во время чрезвычайнаго Посольства къ Портѣ Князя Михаила Ларионовича Кушужева-Смоленскаго.

Александръ Семеновичъ обучался въ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ украсилъ дарованія свои и чрезвычайную оспроту — изученіемъ многихъ иноспранныхъ языковъ, особливо же знаніемъ своего опечественнаго. Въ 1797 году онъ принятъ былъ Членомъ Россійской Академіи. Если имя Автора пріобрѣтается составленіемъ многихъ помовъ, то Хвостова нельзя назвашь сочинителемъ. Онъ оставилъ напечатанными только нѣсколько замысловатыхъ эпиграммъ и Оду къ *Безсмертію*, помѣщенную

въ *Собесѣдникѣ*, которая начинаешся сими словами:

„Хочу къ бессмерщю приютишься“...

Прочитавъ ее, кто опкажетъ *Сочинишелью* въ *уголкѣ славы*? хоня по словамъ его, *побхалъ онѣ на Парнассѣ по проселочной дорогѣ и на долгихѣ*. Одна ода сія, *преисполненая огня и шупливости*, можешъ дашъ ему мѣшо въ числѣ *опличныхѣ Россійскихѣ Спичожворцевѣ*. Многія другія шворенія неменѣ *извѣсны и замысловаты*, какъ шо прекрасное *Посланіе къ Фонѣ-Визину*, ко его нѣкоторыя стихи были нѣкогда на языкѣ у всякаго и повторядисъ вмѣсно *пословицѣ*, какъ шо:

..... Не надобно, на переломѣ напурѣ,
Считашъ за старосту себя въ Липпературѣ. . .

Въ дружеской компаніи Александрѣ Семеновичѣ былѣ самый *пріятный, безцѣнный собесѣдникѣ*: шупливость его была — безъ колкости, остроша — безъ напряженія, анекдоты — безъ повтореній, и онѣ былѣ *душею обществѣ всѣхѣ классовѣ, лѣшѣ и состояній*.

Послѣднее мѣсто, въ службѣ имъ занимаемое, было Главнаго Директора Заемнаго Банка.

Желательно, чшобъ наслѣдники его собрали или доставили случай собрать всѣ его сочиненія и выдать въ свѣтъ съ возможными поясненіями, кои споль же нужны для многихъ-изъ его швореній, какъ комменшаріи для *Гогартовыхъ* каршинъ.

Отвѣтъ Военнаго на объявленіе Гг. Переводчиковъ сочиненія Рошелмона.

(С о о б щ е н о .)

Въ IX номерѣ Благонамѣреннаго на страницѣ 308-й помѣщено объявленіе о переводѣ сочиненія Г. Рошелмона, которое, если будетъ переложено удачно на Руской языкъ, принесетъ конечно пользу. Извѣстіе о подобномъ шрудѣ пріятно для Военныхъ, упражняющихся теоріею своего Искусшва, но спранны для нихъ въкшорыя выраженія, заключающіяся въ объявленіи о изданіи помянушаго перевода, а именно, слѣдующія слова: „посвящающіе себя сему (ш. е.

„военному) званію, весьма мало или, вовсе не прилѣжатъ къ приобрѣтенію пошребныхъ оному познаній, и „думаютъ, что изученіе *нѣсколькихъ маневровъ* составляетъ совершеннаго воина?“

Не зная Переводчиковъ, мы не можемъ судить о кругѣ знакомства ихъ съ военными, но по приведеннымъ выше словамъ заключаемъ, что они обращаются съ такими изъ нашихъ сослуживцовъ, кошорые, вѣроятно, не помышляютъ, что военный въ мирное время долженъ приуготовлять себя къ великому назначенію — съ честію сражаться за опечество и съ радостію за него умирать. Если приступъ Измаила и сраженія на снѣжныхъ высотахъ Альпійскихъ свидѣтельствуютъ о безпримѣрной храбрости войскъ нашихъ, по искусныя движенія, ознаменовавшія походы 812 и послѣдующихъ годовъ неменѣе доказываютъ о глубокихъ теоретическихъ познаніяхъ нашихъ Генераловъ и Офицеровъ. Многіе изъ нихъ, къ счастію Опечества, находящяся еще въ цвѣтѣ лѣтъ; они не довольствуются спяжанною славою, но непрерывно вникаютъ въ дальнѣйшія познанія Искусства своего,

и примѣромъ и совѣтами поощряютъ молодыхъ воиновъ слѣдовать по стопамъ ихъ. Ни въ какое время не занимались у насъ столь много какъ теперь изученіемъ теоріи войны и чтеніемъ книгъ, къ оной относящихся.

Дабы удостовѣриться въ семъ, стоить войти въ мирные кабинеты военныхъ или услышашъ разговоры ихъ. Не упоминая о томъ, что съ заключенія послѣдняго всеобщаго мира, вышло на Рускомъ языкѣ болѣе ста книгъ, касающихся до Военной Науки или Исторіи, скажемъ, что о послѣднихъ походахъ находится рукописныхъ, еще неизданныхъ въ свѣтѣ журналовъ, записокъ и замѣчаній, составленныхъ Рускими Офицерами неменьшее количество, какъ и въ другой какой либо иностранной арміи.

Если сіе доспапочно показываетъ не основательность словъ Гг. переводчиковъ, ушверждающихъ „что у насъ весьма мало или *вовсе* не занимаются приобрѣшеніемъ познаній,“ то мнѣніе ихъ, будто „думають, что изученіе нѣсколькихъ маневровъ составляетъ совершеннаго воина,“ неменѣе справедливо. Теоретическія свѣденія всѣхъ

ошраслей Военной Науки весьма недоспащны, если оныя не сопряжены съ способностію дѣйствовать арміею и каждою изъ частей, ее составляющихъ, то есть съ искусствомъ маневрировать. Теорія безъ практики, такъ какъ практика безъ теоріи, не могутъ имѣть постояннаго успѣха, кромѣ того который получается отъ удачи и отъ сѣбнаго случая. И такъ если подумаемъ о массѣ познаній, распространенныхъ въ нашей арміи и о томъ, что имѣетъ земли, гдѣ бы войска упражнялись болѣе практическими ученіями и маневрами, какъ у насъ, то сіе должно для cadaго сына опечества служить залогомъ, что слава Россіи ограждена надежнымъ оплотомъ.

Сколь равнодушно впрочемъ мы ни смопримъ на мнѣнія Гг. переводчиковъ сочиненія Рошмона, но мы жалѣемъ, что въ нихъ заключаются ложныя понятія о степени образованности Россійской арміи, коей вселенная плашмъ доспойную дань удивленія.

Конецъ первой книжки второй
части.

писаниемъ въ Москвѣ 1819, въ 20 частяхъ, въ 12-ю долю листа, на хорошей бумагѣ въ бум. 40 руб. въ сафьянномъ корешкѣ 55 руб. во Французскомъ переплетѣ 60 руб. За пересылку предлагается по 15 руб. за экземпляръ.

5. Опечиственныя Записки П. Свиньина, изданныя въ 1818 и 1819 годахъ въ 2-хъ томахъ, съ портретомъ Русскаго Механика Кулибина, 10 руб. съ пересылкою 12 руб. — А на текущій годъ принимается подписка за 8 книжекъ по 20 руб. съ пересылкою 25 руб.

6. Вновь вышедшій Лапшинско - Россійской Лексиконъ съ полнымъ объясненіемъ всѣхъ свойствъ и значеній каждаго Лапшинскаго слова, составленный И. Кроненбергомъ. Москва, 1819. въ переплетѣ 18 руб. съ пересылкою 25 руб.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1100 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL: 773-936-3000
WWW.CHICAGO.EDU

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 4. Августъ, 1820.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ КНЯЗЯ КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

(Черты сіи избраны изъ описанія послѣдней отечественной войны самовидца - наблюдателя, а попому и не заключающъ въ себѣ полной біографіи великаго Полководца нашего. Сочинитель оныхъ, извѣстный Липператоръ нашъ Александръ Иван. Данилевскій, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, принадлежишъ къ числу тѣхъ немногихъ счастливицевъ, кои теорію и познанія, пріобрѣтенныя ими прилѣжнымъ, систематическимъ ученіемъ, употребили на пользу отечества подлѣчнымъ руководствомъ опытнѣйшихъ Вождей и наставниковъ, каковы: Свѣтлѣйшій Князь Михайлъ Ларионовичъ Кутузовъ-Смоленскій, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій, Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, и усовершенствов-

(120)

вали свои познанія не менѣ спеченіемъ необыкновенныхъ случаевъ и происшествій, въ коихъ судьба предоставила имъ участвовать, какъ напримѣръ: кампаніи 12, 13, 14 и 15 годовъ, соупство-ваніе Государю Императору на Конгрессы Вѣнскій и Ахенскій, и въ чешырекрапное пушешествіе Е го В е л и ч е с т в а (по Россіи и проч. Прибавлю еще, что Г. Данилевскій принадлежишь къ числу тѣхъ счастливецъ, кои наблюденія свои предавъ бумагъ, составили для себя навсегда драгоцѣнное сокровище — воспоминаній, а для будущаго Историка (когда время придетъ повѣдашь ихъ сполна свѣшу) богатый источникъ событій, кои замѣчены глазомъ вѣрнымъ, безпристрастнымъ, и въ коихъ одно слово о лицѣ, или предметѣ, пояснитъ, можетъ быть, многія дипломатическія диссертаціи и рѣшитъ прошиворѣчія о важныхъ случаяхъ сей любопытной эпохи XIX столѣтія.—Издашь.)

Кутузовъ получилъ изъ родительскаго дома, при отправленіи своемъ на службу, нѣсколько токмо серебряныхъ рублевиковъ, и достигъ самъ

собою до управленія обширными краями, до посольствъ при иностранныхъ Державахъ, до проекратнаго предводительства арміями, до власни почти Дикшаторской, и до довѣрія рѣшивъ учасъ Имперіи, когда соединенныя силы Европы на нее находили. Чѣмъ средства его, при вступленіи на поприще чести, были ограниченнѣе, тѣмъ примѣчательнѣе возвышеніе его; онъ дошелъ до того, что сказалъ: „немного недоспава-
 „ло, чтобы нашъ брательникъ, Псковской
 „дворянинъ, не взялъ въ плѣнъ На-
 „полеона“, — а что значилъ Наполеонъ
 въ свое время, то еще не могло из-
 гладиться изъ нашей памяти.

Онъ родился въ 1745 году, и обучался въ Инженерномъ Корпусѣ, гдѣ болѣе прилѣжалъ къ словеснымъ Наукамъ, нежели къ военнымъ; — зналъ совершенно *Французскій*, *Польскій* и *Ивлицкій* языки, и любилъ Словесность во всю жизнь. Не взирая на многоразличныя заня-

тія, читавъ новѣйшія произведенія и не упускалъ изъ виду ни одного новаго *Французскаго* романа. Онъ одаренъ былъ краснорѣчіемъ, — симъ качествомъ, почтившимся Древними первымъ достоинствомъ Государственнаго человека, и которое въ пакомъ небреженіи у новѣйшихъ народовъ, кромѣ *Англіи*, что при воспитаніи не обращающъ вниманія на оное. Голосъ его былъ пріятенъ, и онъ былъ столько убѣдигеленъ въ рѣчахъ, что рѣдкіе выходили ошъ него не согласясь съ его мнѣніемъ и не будучи очарованы его приемами. Улыбка его и обращеніе являли человека любезнаго. Женщины, коижъ онъ до кончины своей былъ обожателемъ, слушали его съ удовольствіемъ; потому что нельзя было рассказывать пріятнѣе его; военные и дипломаты всѣхъ Державъ обыкновенно терялись въ его присутствіи, ибо трудно человеку имѣть столько, какъ онъ, обширнѣйшихъ во всемъ

свѣдѣній; безпрестанные походы, нахождение при Дворахъ, и путешествія въ любопытнѣйшія Государства, познакомивъ его съ примѣчательными людьми и заведеніями, украсили счастливую память его, и дѣлали разговоры его сколько разнообразными, столько и полезными.

Онъ имѣлъ полныя свѣдѣнія какъ въ теоріи такъ и въ практикѣ каждаго рода военной службы, ибо находился во всѣхъ изъ нихъ. Бывъ инженернымъ, квартирмейстерскимъ и артиллерійскимъ Офицеромъ, образовалъ небывавшія до того въ *Rossii* легкую конницу и легкую пѣхоту; бралъ крѣпости и предводительствовалъ арміями въ счастливыя и неудачныя времена. — Познанія, пріобрѣтенныя такимъ образомъ по каждой части военной службы, удивляли тѣхъ Генераловъ, которые одной каковой-либо посвящали жизнь свою.

Онъ былъ недовѣрчивъ, пошому

что желалъ все видѣть самъ; — присущствовалъ лично, когда войски проходили дефилеи, или переправлялись чрезъ рѣки. Во время приготовления къ сраженію, казался заботливымъ. 26 Августа, при *Бородинѣ*, все войско еще покоилось, и заря не занималась, а Кушуровъ одинъ, почти безо всякой свисы, находился на возвышеніи при деревнѣ *Горкахъ*, откуда можно было обозрѣвать наше положеніе, сколько темнота дозволяла. — Въ продолженіи сраженія, холодность и важность заступала мѣсто его обыкновенной любезности. Онъ не терпѣлъ, чтобы ему давали совѣты; горе тому, кто безъ вызова Фельдмаршала объявлялъ ему свои мнѣнія во время дѣла, а особливо когда они были противны его собственнымъ, чему мы видѣли примѣръ при *Малой - Ярославцѣ*. Когда же приказанія его не были выполнены, то онъ не смотрѣлъ ни на чинъ, ни на заслуги того, на кого гнѣвъ

его обращался: какъ то случилось вечеромъ 4-го Октябрю въ *Гарутинскомъ* лагерѣ. Въ *Бородинскомъ* сраженіи приближенные его нѣсколько разъ ошводили лошадь его за поводъ, пошому что онъ стоялъ подъ выстрѣдами непріяельскихъ батарей, коихъ ядра его осынали. — Онъ сберегалъ запасныя войска сколько можно болѣе, и говаривалъ: „если въ шесть часовъ вечера резервы еще не вступили въ дѣло, то хотя тогда я и не выиграю сраженія, но вѣрно не буду разбишь.“

Наблюдая примѣчательно за происшествіями своего времени, Кушуровъ не предсказывалъ о будущемъ въ донесеніяхъ своихъ. — Онъ не пренебрегалъ непріяеля, съ которымъ имѣлъ дѣло, и не позволялъ, чтобы ругались надъ *Наполеономъ*, даже и тогда, когда сей посреди пламенной *Москвы* попиралъ ногами права народовъ. Однажды въ сіе время приказалъ онъ мнѣ написать *извѣстіе*

изъ арміи. Увлеченъ будучи, по молодости лѣтъ, горестнымъ положеніемъ отечества, и прелестными надеждами объ освобожденіи его, употребилъ я нѣкоторыя смѣлая выраженія противъ *Наполеона*, предсказывая его гибель въ *Россіи*. Когда я читалъ ему сію бумагу и дошелъ до этого мѣста, то онъ оставя меня, сказалъ съ обыкновеннымъ ему жаромъ: „Молодой человекъ! „кто тебѣ далъ право издеваться „надъ однимъ изъ величайшихъ Гераловъ! посмотри, какъ онъ ко „мнѣ относится“ — и, показавъ при семъ письма, писанныя къ нему, велѣлъ переѣнись выраженія мои.

Огонь Князя Михайла Ларионовича продолжался до старости; въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ шакъ горячь, что когда командовалъ полкомъ и былъ не доволенъ ученіемъ, то сойдя съ лошади бросался на землю. — Гибкость его ума оказалась съ дѣтства, искусствомъ подражалъ людямъ,

которыхъ видѣлъ. Онъ угадывалъ челоѵка съ перваго взгляда. Единогласно и всегда почитался однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ Имперіи; даже особы къ нему нерасположенныя, въ помѣ ему не опказывали.— За столомъ бывалъ умѣренъ и опмѣнно веселъ: „я не люблю, говорилъ „онъ, чшобы моя главная квартира „походила на жонаштырь; веселость „солдаша ручается за его храбрость!“

Изложивъ такимъ образомъ свойства Фельдмаршала, должно присо-вокупить, что упреки, ему дѣлаемые, состояшъ въ помѣ, что онъ не имѣлъ непоколебимой швердоспи характера, что ласкалъ временщиковъ и былъ обожашелемъ прекраснаго пола.

Его произвели въ Офицеры на семнадцатомъ году; и тогда онъ командовалъ ротою въ полку *Суворова*; потомъ назначенъ Адъютантомъ къ *Ревельскому* Губернатору, Герцогу *Гольштейнъ-Бекскому*. Въ 1764 и 765 го-

дахъ онъ находился въ Польской войнѣ, и при открытіи Турецкаго похода переведенъ въ 772 году въ Крымъ, гдѣ ему ввѣрили ошряды опредѣленные для отважныхъ предпріяшій. — Вскорѣ прозвали его храбрымъ, и поручили напасъ на укрѣпленія при Шумлѣ; — онъ пошелъ впереди войскъ со знаменъ въ рукѣ, ворвался въ непріятельской станъ, и былъ раненъ пулею близъ лѣваго глаза, которая вылетѣла въ правой високѣ. Сіе несчастіе послужило къ развитію его дарованій; онъ побжалъ для леченія въ Нѣмецкую землю, Англію, Голландію и Италію, посвятивъ время путешествія сего сколько для пользованія здоровья, сколько и для образованія своего; былъ принятъ съ ошличіемъ Фридрихомъ, Лассіемъ и Лаудономъ. — По возвращеніи, велѣно ему усмирить бунтъ въ Крымѣ, за что произведенъ въ 784 году Генераломъ; — послѣ сего онъ сформировалъ пер-

вые до того: Гусарской полкъ , названный *Мариупольскимъ*, и Егерской корпусъ, наименованный *Бугскимъ*.

Во вторую *Турецкую* войну, съ 787 года онъ командовалъ особеннымъ корпусомъ, назначеннымъ прикрывать границы вдоль *Буга*; а потомъ участвовалъ при осадѣ *Огакова*, гдѣ былъ раненъ пулею, вошедшею въ щеку и вылетѣвшею въ затылокъ. Врачъ, который его лечилъ, написалъ при семъ случаѣ въ пророческомъ духѣ: „надобно полагать, что Провидѣніе сохраняетъ чело-вѣка сего для чего-нибудь необыкновеннаго, потому что онъ изцѣлился отъ двухъ ранъ, изъ коихъ каждая смертельна.“— По выздоровленіи начальствовалъ онъ по отдѣльнымъ корпусами, по передовымъ войскамъ, и разбилъ совершенно часть неприятельской арміи близъ *Измаила*. При приступѣ къ сему городу, предводительствовалъ лѣвою колонною, въ которой изъ всѣхъ

Офицеровъ онъ и два Маіора остались неранеными. Суворовъ замѣняя, что колонна сія начала подаваться назадъ, послалъ сказать Князю Михайлу Ларіоновичу, что „онъ „назначаетъ его Коммендантомъ *Измаила* и отправилъ уже къ *Империатрицѣ* извѣстіе о взятіи „вѣрности.“ — „Съ нами Богъ!“ закричалъ Кутузовъ, вошелъ на укрѣпленія, и, прорываясь въ городъ, выдержалъ пришибки съ *Турками*. По занятіи же *Измаила*, спросилъ у Суворова: по чему онъ поздравилъ его Коммендантомъ въ такое время когда успѣхъ былъ сомнителенъ, и получилъ въ отвѣтъ: „Суворовъ знаетъ *Кутузова*, а *Кутузовъ* знаетъ *Суворова*; Суворовъ былъ увѣренъ, „что они войдутъ въ *Измаилъ* или лягутъ подъ стѣнами его!“ Онъ присовокупилъ: „*Кутузовъ* находилъ „ся на лѣвомъ крылѣ, но былъ моею „правою рукою.“ — Порученія, дѣланныя ему, спановилися безпрестанно

важнѣе: получивъ начальство надъ крѣпостями, лежащими между *Прутомъ*, *Днѣстромъ* и *Дунаемъ*, онъ нѣсколько разъ переправлялся чрезъ сію рѣку, разбивалъ сильныя *Турецкіе* отряды, и предводительствуя лѣвымъ крыломъ при *Мачинѣ*, рѣшилъ участь сего сраженія и одержалъ совершенную побѣду при *Бабадахѣ*, гдѣ овладѣлъ непріятельскимъ станомъ.

Ни одна держава не представляла столько случаевъ, какъ *Россия* въ *XVIII* вѣкѣ, военнымъ и государственнымъ людямъ къ достиженію славы; прочія Европейскія земли похожи были въ сіе время на людей удрученныхъ лѣшми, копорые медленно слѣдуютъ въ поступкахъ своихъ правиламъ, изстари принятымъ; но *Россия* подобилась юношѣ, у котораго непрерывно родятся небывалыя до того мысли, и который занимается новыми предположеніями, приводя оныя въ дѣйствіе съ неутомимостію, средною его лѣшамъ.

Императрица пригласила *Князя Михаила Ларионовича* въ *С. Петербургъ*, по окончаніи *Турецкой* войны. Подвиги его и свидѣтельство *Потемкина*, *Репнина* и *Суворова* ознакомили его уже съ *Монархиною*, которая по личномъ свиданіи съ нимъ, отправила его *Посломъ* въ *Царьградъ*. Онъ рассказывалъ всегда о подробностяхъ путешествія въ *Ирцію* съ особеннымъ удовольствіемъ, и называлъ это счастливейшимъ временемъ своей жизни. Находясь въ цвѣтѣ лѣтъ, онъ былъ представителемъ Государыни своей у народа, пріобыкшаго болѣе тридцати лѣтъ произносить со страхомъ имя *Русскихъ*. Успѣхъ его переговоровъ былъ таковъ, что онъ склонилъ *Диванъ* соединиться съ *Европейскими* Дворами пропиву *Франціи*, коей *Турція* была неизмѣнною союзницею со временъ *Франца I-го*. Онъ пріобрѣлъ уваженіе *Султана*, матери его *Валиды* и иностранныхъ *Пословъ*,

бывшихъ въ *Константинополѣ*, и снискалъ дружбу *Капитана-Паши* и *Великаго Визиря*, для кошорыхъ было непонятно, какъ челоѡкъ ужасный въ бѡяхъ могъ быть столь любезенъ въ обществѣ. Осьмидесятилѣтній *Рейсѡ-Ефенди*, котораго никто не помнилъ улыбающагося, бывалъ веселъ и смѣялся, когда накодился съ нимъ.

По возвращеніи изъ *Турціи*, онъ получилъ начальство надъ *Кадетскимъ Корпусомъ*, который *Екатерина* называла разсадникомъ великихъ людей. Наслѣдовавъ въ семъ мѣстѣ незабвенному *Графу Ангальту*, обращалъ особенное вниманіе на молодыхъ людей, оказывавшихъ успѣхи; приглашалъ таковыхъ къ себѣ, преподавая имъ самъ уроки въ *Наукахъ* и въ *Словесности*. Онъ узналъ здѣсь *Толя*, котораго полюбилъ съ дѣтства и который былъ потомъ его другомъ и *Генераль-Квартирмейстеромъ* въ 1812 году. — Въ сіе

время былъ онъ назначенъ *Казанскимъ* и *Вятскимъ* Генераль-Губернаторомъ, и начальствующимъ крѣпостными и сухопутными силами въ *Финляндіи*. *Екатерина* возложила на него, встрѣшивъ на границѣ молодаго Короля *Шведскаго*, находиться при немъ во время пребыванія его въ *Петербургѣ* и сопутствовать ему обратно. При исполненіи порученія сего нужна была тонкость въ обращеніи, по причинѣ холодности, съ коею *Монархи* распались. *Екатерина* жаловала до того *Кушужева*, что пригласила его въ ежедневное общество Свое, куда собраны были покомъ особы отличнѣйшаго ума и свѣдѣній. Онъ провелъ съ *Государынею* и послѣдній вечеръ предъ Ея кончину.

Многіе изъ особъ Двора *Императрицы* были удалены Ея преемникомъ; но *Императоръ Павелъ* оставилъ при себѣ *Князя Михайла Ларионовита*, и вскорѣ отправилъ его

Посломъ въ *Берлинъ*, а потомъ начальникомъ войскъ, бывшихъ въ *Голландіи*. Въ *Гамбургѣ* онъ узналъ о разбитіи ихъ и о перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ; почему возвратился въ *Россію* и опредѣленъ былъ *Литовскимъ* Генералъ-Губернаторомъ.—По прибытіи въ *Вильну*, получилъ приказаніе принять начальство надъ армією, собранною на *Волыни*, которая была назначена противъ *Австріи*; а потомъ велѣно ему пріѣхать въ *Петербургъ* для маневровъ, во время коихъ Императоръ былъ столь доволенъ его распоряженіями, что сказалъ: „съ такимъ Генераломъ можно ручаться за спокойствіе Имперіи.“—Послѣ сего возложили на него такое же порученіе, какимъ удостоила его и *Екатерина*, сопровождавъ Короля *Шведскаго* въ обратномъ путешествіи его; и на сей разъ надлежало имѣть еще болѣе пенкости, нежели въ первый. — Онъ провель, подобно

какъ съ Екашериною, послѣдній вечеръ жизни *Государя Павла Петровича* вмѣстѣ съ Его Величествомъ.

Императоръ *Александръ* почтилъ мужа, способствовавшаго къ прославленію царствованій Его родителей, и повелѣлъ бытъ ему *Санктпетербургскимъ* Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ *Финляндіи*. Почувствовавъ ослабленіе въ силахъ отъ ранъ и отъ сорока-лѣтняго прохожденія дѣятельнѣйшей службы, просилъ онъ увольненія, и отправился въ деревню; но не долго наслаждался сельскою жизнію: присущіе ему на полѣ чески сдѣлались необходимо для опечесыва въ запрудишельныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ оно находилось въ шестини послѣднихъ десяти лѣтъ. Подобно *Цинциннату*, онъ узналъ въ деревнѣ о войнѣ, возгорѣвшейся въ 1805 году, и о назначеніи его Главнок-

мандующимъ надъ армією, которая должна была дѣйствовать совокупно съ *Австрійцами* противъ *Французовъ*. Онъ прибылъ съ передовыми войсками на *Баварскую* границу, въ *Браунау*, гдѣ получилъ извѣстіе, что главные силы *Австрійцевъ* взяты въ плѣнъ подъ *Ульмолъ* и что *Наполеонъ* готовился на него напасть съ побѣдоносною армією. По сему принужденъ былъ обратиться назадъ, дабы сблизиться съ *Россійскими* войсками, которыя шолько что входили въ *Моравію*; отступленіе сіе уподобляется искуснымъ въ военномъ дѣлѣ отступленіямъ *Ксенофонта* и *Моро*. Двадцати - пяти - тысячный корпусъ его долженъ былъ уходить на пространствѣ шрехъ-сотъ верстъ отъ сша пшидесяти тысячъ неприятелей, намѣревавшихся безпрестанно обойти его или совсѣмъ опрѣзать; но не взирая на неравенство силъ, онъ сдѣлалъ при *Кремсѣ* наступательное движеніе; одержалъ по-

бѣду и соединился съ главною нашею арміею при *Ольмицѣ*. Вѣ скоромѣ времени дано сраженіе у *Аустерлица*, вѣ началѣ котораго онѣ былѣ раненѣ вѣ лицо; ввечеру сего важнаго дня взоры всѣхѣ были устремлены на него; всѣ спрашивали: „едѣ *Кутузовѣ* ?“ Онѣ собралѣ корпуса, разстроеныя сраженіемѣ, и ошступилѣ съ оными. Вѣ сей битвѣ онѣ лишился мужа одной изѣ дочерей своихѣ. Узнавѣ о семѣ во время дѣла, *Кутузовѣ* ошстался спокойнымѣ, но на другой день нашли его вѣ слезахѣ; онѣ сказалѣ пѣмѣ, кои удивлялись, что на канунѣ онѣ былѣ шакѣ равнодушенѣ: „вчера я былѣ Генералѣ, „а сего дня я ошецѣ.“

По заключеніи перемирія, онѣ былѣ назначенѣ *Кіевскимѣ* Военнымѣ Губернаторомѣ, а оштуда ошправленѣ вѣ 1808 году вѣ *Молдавскую* армію, бывшую подѣ начальствомѣ *Князя Прозоровскаго*. Неудовольствія, происшедшія у него съ сѣмѣ Главного-

мандующимъ, особенно по причинѣ *Брайловскаго* приступа, заспашили его удалиться; и онъ опредѣленъ Военнымъ Губернаторомъ въ *Вильну*, его любимый городъ, о которомъ часто говорилъ: „*та bonne Wilna.*“

Между тѣмъ *Европа* болѣе и болѣе стеснала подъ игомъ *Французовъ*: самыя сильныя Державы сохраняли токмо тѣнь независимости; одна *Россія* оставалась неприкосновенною; но можно было предвидѣть, что *Наполеонъ* не замедлитъ и на нее напасть. Силы наши подвинулись къ западнымъ границамъ; но дабы прошивустать съ успѣхомъ завоеванелю, надлежало привести къ окончанію *Турецкую* войну, гдѣ въ печеніи четырехъ лѣтъ перебивало четыре Главкомандующихъ: *Михельсонъ*, *Князь Прозоровскій*, *Князь Багратионъ* и *Графъ Каменскій*. По кончинѣ сего послѣдняго, *Князь Михаилъ Ларіоновичъ* оппавленъ былъ на его мѣсто. Для безопасности

опечесства, большая часть войскъ, находившихся въ *Молдавію*, переведена на *Польскія* границы, такъ что по прибытіи въ *Молдавію*, Кушуровъ нашелъ менѣ штридцати тысячъ войскъ, копорымъ надлежало сражашься со ста-тысячною *Турецкою* арміею, расположенною въ *Балканскихъ* горахъ, откуда не могли ее выманить всѣ усилія предприимчиваго *Каменскаго*, командовавшаго многочисленнѣйшею арміею, копорая когда-либо находилась въ шѣхъ краяхъ. Князь *Михаилъ Ларіоновичъ* ознаменовалъ прибытіе свое поражениемъ *Великаго Визиря* подъ *Рущуколю*; копомъ опсшунилъ на лѣвой берегъ *Дунаю*, и движениями своими привлекъ шуда *Турокъ*, копорые слѣдуя за нимъ, также переправились. Здѣсь-то онъ ихъ ожидалъ, и, опвратя вниманіе ихъ опъ намѣренія своего, ихъ окружилъ, опрядилъ корпусъ на правой берегъ *Дунаю*, копорый занялъ высошы, подъ покровительствомъ

коихъ *Турки* перенравились; испребилъ перевозныя суда ихъ, ошрѣзалъ имъ сообщенія и окружилъ *Великаго Визиря* со всехъ сторонъ. *Петръ I* не былъ сшоль сѣсненъ подъ *Прутомъ*; *Турецкая* армія перенесла всѣ бѣдствія сшрожайшей осады: голодъ и болѣзни ее изнуряли, и, бывши сначала въ шри раза многочисленнѣе *Русскихъ*, она едалась въ плѣнъ со всеми Генералами; корпусъ *Яныгаръ* и пятьдесятъ шесть орудій сдѣлались нашею добычею. Побѣда сія, коей лѣшописи *Турецкихъ* войнъ не представляють подобной, имѣла послѣдствіемъ миръ, заключенной 16 Мая 1812 года, но силъ кошораво распространились наши границы. Подписаніе онаго было сопряжено съ великими затрудненіями, потому что надлежало уничтожить вліяніе *Французскихъ* дипломатовъ, управлявшихъ *Диваномъ* и которые употребляли всѣ усилія, чтобы поощрять *Турокъ* къ продолженію войны; еще нѣсколь-

ко дней и — заключеніе мира сдѣлалось бы невозможнымъ, потому что *Наполеонъ* чрезъ шри недѣли переправился чрезъ Нѣманъ, а сіе побудило бы несомнѣнно *Турокъ* къ продолженію войны. Переговоры шли по сей причинѣ медленно; но они были окончаны, когда прибылъ Адмиралъ *Чичаговъ*, назначенный преемникомъ Князю *Михаилу Ларіоновичу*.

По возвращеніи Купузова въ Пешербургъ, онъ узналъ что всѣ силы *Европы* наводнили опечесство его, которое видѣлъ почти всегда шоржешствующимъ. Въ сіе время онъ былъ только зрителемъ борьбы народовъ, и смотрѣлъ издалека, какъ опшшупала повсюду армія, съ которою онъ дѣлилъ въ продолженіе почти полвѣка шруды и славу. Неизвѣстно, что происходило въ душѣ его; но его видали въ сіи горешные дни въ театрѣ и въ обществахъ. Вскорѣ послѣдовало воззваніе объ образованіи ополченій. Никогда опрясеніе въ умахъ небыло столь сильно съ

самого существованія Имперіи, какъ при обнаруженіи сего возванія; забыты личныя выгоды и временныя блага, и вниманіе всѣхъ обратилось на отечество и на мужа, отъ котораго ожидали спасенія. Дворянство сбѣжалось въ Губернскихъ городахъ, для избранія начальниковъ, и Князь *Михаилъ Ларионовичъ* единодушно и въ одинъ день возведенъ Дворянствомъ въ сіе достоинство въ Москвѣ и Пешербургѣ! Такъ какъ онъ находился въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ, то и принялъ начальство надъ ополченіемъ *С. Пешербургской* Губерніи. Онъ занимался подробностями образованія сихъ войскъ, состоявшихъ изъ пятнадцати тысячъ крестьянъ, и снабженіемъ ихъ всѣмъ нужнымъ съ такимъ же раченіемъ, какъ бы армією, назначенною оборонять отечество.

Ежедневно получали извѣстія объ успѣхахъ непріятеля и объ отступленіи *Россіянъ*. Силы наши не были еще сосредоточены; онъ поспѣшали

къ сердцу *Россіи* изъ *Финляндіи*, изъ *Архангельска*, изъ *Сибири*, съ *Кавказа*, съ береговъ *Дона* и *Дуная*; дороги покрышы были военными и снарядами; разговоры всѣхъ соспонтній относилися шокмо до войны; но не было еще предводителя, долженствовавшаго располагашь общимъ вооруженіемъ. Таковому человеку надлежало пользоваться повсемѣстнымъ довѣріемъ, для соблюденія подчиненности, бышь старѣе въ чинѣ прочихъ Генераловъ, надлежало чшобы прежнія его заслуги и спяжанная слава, успокоивъ всѣ сословія отъ угрожавшихъ бѣдспвій, ручались за успѣхъ предпріяшя. Радость была общая во всѣхъ предѣлахъ Имперіи, когда главное начальство надъ вооруженными силами поручено было Князю *Михаилу Ларіоновичу*, котораго сверхъ шего облекли обширною властію.

Чрезъ нѣсколько дней онъ отправился изъ *С. Петербурга*, а предъ отпѣвдомъ былъ въ *Казанскомъ Со-*

борѣ, которой въ нѣсколько минутъ наполнился народомъ, спекавшимся около своего Вождя. Чтобы почувствовали сограждане его, возлагавшіе на него въ сіе время все упованіе свое, ежели бы они могли знать, что герою ихъ оставалось жить не болѣе восьми мѣсяцовъ, и что по прошествіи оныхъ, они увидятъ уже жадныя останки его въ томъ храмѣ, гдѣ онъ нынѣ, готовясь къ великому подвигу, призывалъ помощь Всемогущаго? Путьшествованіе его изъ *С. Петербурга* въ армію предвозвѣщало, что онъ одержитъ побѣду. Жители городовъ и деревень спѣшались ему на встрѣчу, становились на колѣни, и благословляя его, возвращались въ дома свои съ увѣреніемъ, что Генералъ вѣка *Екатерины* уничтожитъ коварные замыслы соединенной Европы противу ихъ опечества. Обстоятельства становились часъ отъ часу затруднительнѣе; посланные изъ арміи извѣщали, что непріатели безпрестанно подвигались и, наконецъ,

что занять Смоленскъ, куда Кутузовъ полагалъ прибыть прежде неприятелей. На половинѣ дороги увидѣлъ онъ *Бенигсена*, возвращавшагося изъ главной кварширы, кошораго онъ уговорилъ туда опять побѣжать. По мѣрѣ приближенія къ театру войны, бѣдствія ея дѣлалися очевидны. Дворянство, купцы, мѣщане и крестьяне *Смоленской* и прилежащихъ къ оной уѣздовъ *Тверской* Губернїи покрывали дороги, увозили съ собою имущество свое и рассказывали объ опустошеніяхъ, коимъ подвергнушы были ихъ жилища. Фельдмаршалъ прибылъ къ арміи близъ *Гжатска*, 18 Августа. День сей былъ днемъ радости для войскъ; раздалися военныя пѣсни; и недоумѣнія, существовавшія между нѣкоторыми Генералами, прекратились. Не было полка, кошорый бы не находился прежде подъ его начальствомъ; старѣйшіе изъ военныхъ служили съ нимъ въ прежнихъ походахъ, а молодые знали его по славѣ его. Первая войска,

— которыя онъ встрѣшилъ, хотѣли построишься при немъ; но онъ сказалъ имъ: „эшо не нужно, солдапу „ненадобно думашъ въ походѣ о пара- „дахъ; онъ долженъ ошдыхать и го- „шовишься къ побѣдѣ.“ — Видя шущъ же, что повозка одного чиновника затрудняла проходившій полкъ, онъ велѣлъ ошвезти ее въ сторону, произнеся сіи слова: „всякой шагъ „дорогъ солдапу на войнѣ; чѣмъ онъ „ранѣе придетъ на мѣсто, тѣмъ „болѣе можешъ покоишься.“ Онъ былъ безпрестанно въ первое время посреди солдатъ; часто сидя на небольшой скамьѣ, которую за нимъ всегда возили, разговаривалъ съ ними, спрашивая, кто изъ нихъ былъ въ шакомъ-то сраженіи или при шакомъ-то приступѣ? Вскорѣ по его приказанію ошслужили молебнѣ Смыленской Божіей Машери, и въ непродолжительномъ времени солдаты начали говорить: „нашъ ошець прѣхалъ.“

А. М. Данилевскій.

НѢЧТО О РАТНОМЪ ИСКУССТВѢ ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Впаденіе Татаръ въ Россію, подавивши въ ней сѣмена просвѣщенія, оспановило успѣхи Русскихъ и въ военномъ искусствѣ. Вѣроятно, что первыя понятія объ ономъ появились между нихъ съ призваніемъ на престолъ Варяго-Русскихъ Князей. (*) Походы Олега, Игоря и храбраго Святослава прошивъ Императоровъ Константинопольскихъ, хошя описаны перомъ Монаха, необращавшаго большаго вниманія на движенія войскъ; но и въ сихъ столь несовершенныхъ описаніяхъ видны не одни набѣги народовъ грубыхъ, необразованныхъ, идущихъ нестройными толпами и знаменующихъ проходъ свой губительствомъ

(*) Стольже вѣроятно Россіяне могли занять первыя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ отъ Грековъ, съ коими были они въ безпрестанныхъ сношеніяхъ, пѣмъ паче еще по введеніи у насъ Христіанской Вѣры. Издаш.

и грабежемъ, но въ тоже время со-
ображенія полководцевъ и хитрости
воинскія, свойственныя понятіямъ
того вѣка, въ которомъ они жили.

Вообще весьма не легко предста-
вишь образъ войны предковъ нашихъ:
напрасно будешь рыться въ лѣто-
писяхъ и шамъ ошыскивашь слѣдовъ
онаго — шрудъ неблагодарный; ус-
пѣжи не будешь соотвѣшствовашь
обширности предпріяшя. И напу-
рально: единственнѣй классъ народа—
въ кошоромъ шлилась еще искра
просвѣщенія, кошорый былъ въ со-
стояніи передавать современныя про-
исшесствія племенамъ грядущимъ —
Монахи, могли ли изъ мирной сѣни
своей, гдѣ они дѣлили время между
молишвою и письмомъ, говорить по-
дробно и вѣрно о такихъ происше-
ствіяхъ, кошорыя совсѣмъ будучи
прошивны ихъ правиламъ, ихъ пред-
назначенію, не составляли главнаго
предмета ихъ повѣствованій.

Сей-шо недосыгашокъ въ матеріа-

лахъ, сія трудность ошыскивать слѣдовъ древней Тактики, была причиною, что многіе, неимѣвшіе случая заняться хорошенько симъ предметомъ, кричали и до сихъ поръ кричатъ, что предки наши, встрѣчаясь съ непріателемъ, подобно Моголамъ толпами нападали на него, безъ всякаго устройства, дѣйствуя на скоку стрѣлами и копьями. Но раздѣленія въ войскахъ, отряды употребляемые для рекогносцировки и въ засадахъ, не доказываютъ ли тому противное?

Имѣвъ случай обращаться съ лѣтописями, я старался изъ описаній битвъ вывести общія правила, которыми, можешь быть, руководствовались предки наши въ сраженіяхъ съ непріателемъ; но до сихъ поръ я встрѣчалъ еще очень мало такого, что могло бы послужить къ объясненію предполагаемой мною у нихъ Тактики. Конечно Тактика сія была просная, свойственная тогдашнему образованію предковъ нашихъ:

но тѣмъ любопытнѣе для насъ знать ее; тѣмъ пріятнѣе видѣть, какъ народъ Русскій еще подъ грубою корою невѣжества поспешенно очищалъ ее и стремился къ тому совершенству, въ какомъ мы видимъ его при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и въ началѣ царствованія Великаго Преобразователя нашего: тѣмъ восхищительнѣе для потомства смотрѣть на сей переходъ отъ варварства къ образованности, отъ невѣжества къ просвѣщенію, и, наблюдая оный, слѣдовать по пятамъ ихъ. Предоставляя трудъ сей особамъ, имѣющимъ больше моей способности, я хочу изложить здѣсь нѣкоторыя учрежденія, нѣкоторыя мысли, собранныя въ одно. Шествуя по такой дорогѣ, которую до сихъ поръ никто еще не прокладывалъ, я могъ заблуждаться, и потому напередъ прошу снисхожденія, тѣмъ болѣе, что это первый еще опытъ моихъ трудовъ.

Въ гибельное время Россіи, когда

она, по недалновидности Государей своихъ, (которыя ослѣплены будучи пустою привязанностію къ родству, рѣшались жерщвовать ей благосостояніемъ страны своей и положили основаніе шѣмъ бѣдствіямъ, которыя чрезъ нѣсколько вѣковъ надъ нею шягошѣли), была раздѣлена на удѣлы, частыя войны раздирали ошечество наше; звукъ оружія не умолкалъ; земледѣлецъ былъ ошорванъ отъ сохи своей; купецъ не обогащалъ Государства шорговлею; поля были опустошены; села были выжжены; войны не сходили съ поля сраженія, не влагали въ ножны мечей своихъ. Такимъ образомъ Россіяне шогдашняго времени, наученные опытностію, были конечно хорошими воинами. Иго Татарское положило нѣкошорой предѣлъ симъ междуособіямъ: убійственныя брани ушихли; казалось, что общая опасность соединила прошивныя стороны, общее бѣдствіе примирило вражды. Кровь лилась, но не

съ такимъ стремленіемъ какъ прежде: были раздоры, но они не производили столько ужасныхъ слѣдствій.

Сіе спокойствіе мало по-малу начало возвращать Россіи прежнія силы ея. Скоро мрачныя тучи, покрывавшія горизонтъ Россіи, разсѣялись, и Димитрій взошелъ на Великокняжескій престолъ съ швердымъ намѣреніемъ, свергнувъ востыдное иго, столь долго удручавшее народъ его. Славная Куликовская битва показала Россіянамъ возможность преодолѣвать Татаръ; и если она не имѣла сама по себѣ важныхъ слѣдствій, то по крайней мѣрѣ она ободрила и влила въ насъ новое мужество къ новымъ подвигамъ.

Чтобъ дать яснѣйшее понятіе объ устройшеніи тогдашнихъ войскъ нашихъ, надобно прежде сказать, что какъ удѣльные, такъ и Великіе Князья имѣли своихъ вассаловъ, состоявшихъ частію изъ небольшихъ

Князей, Рюрикова племени, частію изъ поселявшихся на Княжескихъ земляхъ знатныхъ или мелкихъ дворянъ, которые по первому пребыванію владѣльца земли, какъ вассалы его, обязаны были на собственномъ иждивеніи итти въ походъ съ опредѣленнымъ числомъ людей. Опытъ научалъ ихъ по большей части воинскому искусству: однакожь приучали юношество скакать верхомъ, спрѣляшь изъ лука въ цѣль, бросать копье и дѣйствовать мечемъ. У знатныхъ праздновали шопѣ день, когда молодой человекъ на 15 или на 16 году возрасташа своего, показавши уже опыты своего искусства, удостоивается должной награды. Опець или шопѣ, кто занималъ его мѣсто, надѣвалъ на юнаго воина досѣхи, облекалъ его во броню, сажалъ его, препоясаннаго мечемъ, на коня, и въ торжествѣ показывалъ народу.

Составъ нашей рати былъ слѣдующій: Бояре старшіе или большіе,

Окольнічїе и Дворяне (прежніе Княжескіе Ошроки) составляли такъ называемый Дворъ Велико-Княжескій—это былъ цвѣтъ всего войска. Пошомъ Боярскія дѣти, прежде извѣстныя подъ именемъ Ошроковъ. Они составляли дружины, съ которыми Бояре областныхъ городовъ являлись на сборныя мѣста, когда Великій Князь принужденъ будучи вести войну, разсылалъ для сего призывныя грамоты. Кто не приходилъ къ назначенному времени съ повелѣннымъ числомъ войска (*), тотъ подвергался Государевой немилости: ошнимали у него часть помѣстьевъ или заставляли плащись пѣню. Граждане и купцы ходили на войну, но рѣдко—тогда только, когда совершенная необходимость того требовала: тогда

(*) Число войскъ, которыя областной Бояринъ долженъ былъ выводить въ поле, разбѣряемо было по числу земель его наследственныхъ и тѣхъ, которыя даны были ему во владѣніе.

и Духовенство ставило отъ себя раптниковъ: оныя состояли обыкновенно изъ шакъ называемыхъ монастырскихъ служителей, которыхъ прежде было у насъ очень много. Земледѣльцы никогда не были опрываемы отъ мирныхъ работъ своихъ, чтобъ нести тягость оружія: въ замѣну того, они плашили подашь, которая употребляема была на военныя издержки. Подашь сія опредѣляема была, смотря по войнѣ, которую вели. Издержки не могли быть велики: ибо по большей части воевали въ непріятельскихъ земляхъ, и кромѣ того всякій Бояринъ имѣлъ попеченіе о содержаніи войскъ своихъ: онъ на своемъ иждивеніи вооружалъ и одѣвалъ ихъ, какъ ему было угодно (*). Боярскій сынъ, надѣленъ будучи или отъ владѣльца своего, или отъ ка-

(*) Особенные мундиры появились при Борисѣ Годуновѣ; онъ ввелъ оныя у драбантовъ своихъ, которые всѣ почти состояли изъ иностранцевъ.

зны землею, служилъ безъ жалованья: каждый возилъ съ собою свѣсныя припасы и прочія потребности.

Оружіемъ были — лукъ, стрѣлы, сбѣкира, кистень, длинный кинжалъ, бердышъ, мечъ и копье. Надѣвали для защищенія себя кольчуги, латы, нагрудники. Огнестрѣльное оружіе появилось у насъ съ 1389 года. При Василіѣ Дмитріевичѣ начали дѣлать въ Москвѣ порохъ. Въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о пушкахъ: но такъ назывались у насъ прежде большіе самострѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. (*)

Служба ратная оканчивалась обыкновенно осенью съ окончаніемъ кампаніи. Войски распускались, и оставалось подъ ружьемъ по шолько число оныхъ, которое нужно было для удержанія взятыхъ у непріятели городовъ.

(*) См. Истор. Карамз. Т. V, стр. 119.

Добыча доставалась тѣмъ, копорые получали ее: не встрѣчается примѣровъ, чтобъ изъ оной удѣляема была какая-нибудь часть въ пользу казны. Пѣнныхъ правительствово или выкупало у непріятеля или на другихъ размѣнивало; непріятельскихъ пѣнныхъ также удерживали въ Государствѣ, чтобъ населять ими необитаемыя степи, покрывавшія тогдашнюю Россію. Особенно тѣ, копорые принимали Греческій Законъ, никогда уже не возвращались въ свое отечество.

Изложивъ такимъ образомъ порядокъ внутренняго устройства войскъ нашихъ, обращаюсь къ главному предмету моему — показать Тактику предковъ нашихъ. Не ожидайте большаго — неполныя свѣдѣнія, захваченныя кое-гдѣ — вошъ что я могу представить:

Раздѣленіе войскъ нашихъ было слѣдующее:

Большой полкъ,

Правая рука,
Лѣвая рука,
Передовой полкъ,
Сшорожевой полкъ.

Сверхъ того употребляемъ былъ корпусъ легкихъ войскъ — набздники, которыхъ и называли Ершаульнымъ корпусомъ: они разсыпались впереди и по сторонамъ рани, непріятельской, и охраняли ее во время похода отъ нечаянныхъ нападеній. Они первые вступали въ дѣло, и, послѣ разбитія непріятельскаго, употребляемы были, чшобъ довершашъ поражение. Въ срединѣ были знамена, которыхъ и называли большими или Княжескими, подъ защиюю дворянъ. На нихъ изображались обыкновенно лики Свяшыхъ Угодниковъ.

Предки наши весьма наблюдали выборъ позиціи: такимъ образомъ всегда располагали они лагерь за оврагами, рѣками или подъ прикрытіемъ лѣсовъ, для безопасности отъ нечаянныхъ нападеній. Сраженія обы-

кновенно происходили на открытыхъ мѣстахъ, ибо путь удобнѣе было дѣйствовать для конницы, которая составляла главную силу нашей армии. Мы становились въ сомкнутые ряды или дѣйствовали въ разсыпную, смотря по обстоятельству. Употребляемы были войски въ засады, которыя или довершали поражение неприятеля, или въ несчастномъ случаѣ удерживали побѣдителей и прикрывали отступленіе побѣжденныхъ. Такимъ образомъ въ незабвенный день Куликовской битвы, гдѣ съ одной стороны гордый Мамай, съ негодованіемъ взиравшій на то, что прежніе данники его осмѣлились думать о независимости, мечталъ подавить въ самомъ началѣ священную страсть сію; съ другой Россіяне, какъ бы пробудившіеся отъ поспыднаго своего бездѣйствія, соединившіеся въ первый разъ послѣ долговременныхъ раздоровъ для того, чтобъ распоргнуть шугосиные око-

вы свои, рѣшились жизнію искупить свою свободу, въ сей незабвенный день шолпы Моголовъ по слѣдамъ нѣсколькихъ малодушныхъ, обратившихъ пылъ, пробрались уже до Велико-Княжескихъ знаменъ: долго вѣрная дружина дворянъ опсцаивала ихъ; неровная борьба, казалось, клонилась въ пользу враговъ; они готовы были воспоржешествовать. Сомкнутые ряды Русскихъ смѣшались, уже раздавались громкіе клики невѣрныхъ, какъ вдругъ засадный полкъ, предводительствуемый храбрымъ Владиміромъ Андреевичемъ и мудрымъ Дмитріемъ Волынскимъ, показался изъ-за сосѣдней дубравы, усстремился съ яростію на непріятеля и изпоргъ побѣду изъ рукъ Моголовъ-побѣдителей. (*)

(Продолженіе обѣщано.)

(*) Великій Князь Дмитрій, по переправѣ своихъ войскъ за рѣку Донъ, на Куликовское поле, и приговорясь къ

сраженію, велѣлъ истребить всѣ мосты, и суда, на рѣкѣ бывшіе, дабы лишая ихъ возможности къ опспуленію, принудилъ сразиться опчаянно. „Теперь, онѣ сказалъ, намѣ должно побѣдиль или умереть со славою; нѣтъ иного средства ко спасенію.“

Сей тактической способъ къ побѣдѣ, хотя и опасенъ, но изъ военной исторіи видно, что былъ употребленъ раза два или три, и что всего замѣчательнѣе, всегда великими полководцами и съ желаемымъ успѣхомъ.

Прим. Изд.

ВЗГЛЯДЪ
на
МАРИИНСКОЙ КАНАЛЬ (*).

Всякой, пробѣжающій изъ Петербурга черезъ городъ Вытегру, (коей миновать нельзя, ѣхавши въ Архангельскъ), и ничего незнающій о *Маріинскомъ каналѣ*, всякой приходитъ въ удивленіе, когда при деревнѣ *Рябово*, спускаясь съ крушой и песчаной горы, вдругъ увидитъ шлюзъ *Св. Ольги* съ длинною площиною, коей большія, черныя колеса, смѣшивая свои опѣнки съ сѣрымъ цвѣтомъ закопѣлыхъ отъ дыма кровель крестьянскихъ избъ, представляютъ какой-то странный видъ. Но еще больше удивленъ бываетъ путешественникъ, когда въ то время провождается су-

(*) Изъ рукописи: Историческое извѣстіе о Маріицкомъ каналѣ.

дно черезъ шлюзъ. (*) Тогда вода, вшущенная съ высоты паденія во дворъ, или въ камеру шлюза, шумишь, кипишь и, съ шѣмъ вмѣстѣ, какъ наполняется ею дворъ или камера, она упираетъ, равняется съ верхнею водою, дозволяетъ отворить ворота, въ кошорыя входитъ судно— нечувствительно опускаясь; также соразмѣрно выпуску воды (изъ двора, или камеры шлюзной,) оно выходитъ черезъ другія ворота въ рѣку Вытегру и такимъ образомъ продолжаетъ путь свой далѣе. — Новое, вовсе неожиданное явленіе въ шомъ краю!

Пробжавъ еще впередъ по берегу упомянутой рѣки, вершины двѣ отъ сего шлюза, путешественникъ болѣе

(*) Шлюзъ есть такое укрѣпленіе, въ кошоромъ завершыя двустворчатыя ворота удерживаютъ воду, отворяются горизонтально въ сдѣланные по обѣимъ сторонамъ ниши и выпускаютъ оную при спускѣ судовъ.

и болѣе изумленъ бываетъ привлека-
 тельнымъ, необыкновеннымъ зрѣ-
 нищемъ: глазамъ его представляется,
 подобно возвышающейся ступен-
 чатой лѣстницѣ, огромный, четы-
 рехкамерный шлюзъ *Св. Наталіи*,
 имѣющій высоты $4\frac{1}{2}$ сажени, при ко-
 торомъ устроена столь же огром-
 ная и высокая плотина. Пришедшее
 въ нему оупъ *Матко-озера* судно и
 остановившееся у верхнихъ воротъ
 его, для спуска, кажется висящимъ
 на воздухѣ; между шбмъ шумитъ
 вдоль плотины стремящаяся по
 водоскапамъ вода, и подобно распла-
 вленному серебру, изъ горна льюще-
 муся, она упадаетъ въ пропасть,
 реветъ, бьетъ клубомъ, вращится
 раскидыстыми кругами, устилаетъ
 пѣною, какъ снѣгомъ, великое про-
 странство и наконецъ разстилается
 вдали узорчатою скапёршею. Съ чрез-
 вычайнымъ шумомъ плотины соеди-
 няется звончатая брякошная перебор-
 чашыхъ цѣпей, накашываемыхъ на

граненные валы, и глухой спукъ тяжелыхъ, на нихъ висящихъ щиповъ, изъ коихъ одни, по надобности, опускаются, какъ между тѣмъ другіе подвѣмлются. На все сіе чѣмъ пристальнѣе глядишь, тѣмъ глубже погружаешься въ задумчивость; а особливо, когда поднимешь глаза на высокой, противный берегъ, съ коего долговѣчныя ели склонились: по иссохшимъ сучьямъ ихъ развѣвается власиспыми космами и косицами сѣдой мохъ; густокудрявыя сосны сплетаются съ нимъ свои темнозеленыя, молодыя отпрыски; древа сіи, сѣпясь вѣтвями какъ руками, будто волшебствомъ къ землѣ прикованныя, споятъ нахмурясь, смотря въ низъ и, кажешься, спрашивають одно у другаго: „гдѣ шотъ ужасный кремнистый *Саввагорской* порогъ, что былъ на семь мѣстъ?“ — а это будто отвѣщаетъ тому велерѣчивымъ молчаніемъ своимъ: „теперь искусство произвело здѣсь свои чудеса.“

Но когда путешественникъ проѣдетъ далѣе и поднимется на высокую гору, къ деревнѣ *Верхнему руближу*, тамъ еще новая картина основанъ его: передъ нимъ откроется вся *Вытегорская* половина *Мариинскаго канала*, простирающагося отъ соединенія своего съ рѣкою *Вытегрою* вверхъ, по всему пространству дальновидности, поднимаясь уступами изъ низкой лощины до высотъ *Матко-озерскихъ* или до *Петровскаго* шлюза, увѣнчаннаго бѣлѣющимъ памятникомъ, что воздвигнутъ великому Государю во славу. Отъ *Петровскаго* шлюза до шлюза *Св. Елены*, а отъ него до шлюза *Св. Маріи* пролегающіеся, между зелеными бичевниками, водоемы (бассейны) канала представляются зеркальными досками, въ бирюзовыя рамы вспаленными. Издали видима мачта судовъ, по *Матко-озеру* плывущихъ, и прежняя столѣтняя часовня, преобразованная въ церковь, красиво построена.

ную (1), составляютъ пѣнишельную разнообразность; а щемный лѣсѣ, чернѣющій по всему круго-обзору или горизонту и ошдѣляющій свѣшлолазоревый сводѣ небесѣ отѣ земли, разноцвѣшными произрастѣніями полей испешренной, болѣе и болѣе выставляешѣ всѣ предметы наружу, сугубя свойственную каждому изѣ нихѣ красу.

Путешественникѣ, пробѣжающій по Архангельской дорогѣ, взирая на *Маршнскоѣ каналѣ* и на гидропешническія онаго зданія, ежели Философѣ — шо дивншся чудотворной силѣ ума человѣческаго, повелѣвающаго Природою, покоряющаго своей власпи спшкн и — вѣ дѣлажѣ сущешва смершнаго онѣ видншѣ его безсмершіе.

Ежели человѣкѣ ученый — шо разсматривая каналѣ, любуешся искусствомѣ, пѣниешся мастерскимѣ чертежемѣ изобрѣшателя, шрудами исполнншелей; похваляешѣ шочность

правильности, разбѣра, благоразумное привлеченіе воды въ мѣста пошребныя судоходству, и внутренно одобряешъ соображеніе, прозорливость и великое знаніе строителя.

Промышленникъ — благодаритъ Бога, что наставилъ добрыхъ людей и помогъ имъ соорудить такъ удачно каналъ. — „Теперь безъ убытка и безъ опасности проведу я караванъ мой лучшимъ путемъ:“ — такъ онъ разсуждаетъ — „не разорюсь теперь, какъ бывало прежде, а пришедъ къ желанному пристанищу, получу выгоду. Слава Богу! большее уже отъ Рыбинска прошелъ, не много до Пипера ишши осталось.“ Съ симъ словомъ онъ крестится, исполненъ душевною радостію, споя на палубѣ и проходя съ судами своими чрезъ шлюзные камеры въ открытую рѣку.

Истинный Россіянинъ веселится сердцемъ, что въ опечесавъ его есть такое полезное заведеніе, ко-

шорое приноситьъ честьъ мудрому Правительству; Россіянинъ побѣдоносецъ благославляетъ своихъ Монарховъ: и началоположника и совершителя сего общаго добра; благославляетъ ихъ и не жалѣетъ проливать кровь за Царей, любящихъ, какъ мать, дражайшую ему землю Русскую.

Чужеземецъ — удивляется: какъ могъ бытъ сооруженъ такой каналъ въ Россіи!....и гдѣ же? въ краю ея, самомъ безвѣстномъ, дикомъ!....Завидуетъ, негодуетъ: что онъ не въ его землѣ.

Простолудинъ — ничего не изслѣдуя, полько-что смопритъ на шлюзы и площади, стоя неподвижно, какъ на предметы уму его непоспимые, и качаетъ головою, недоумѣвая: какъ все это сдѣлано!

По истинѣ, сооруженіе *Маринскаго канала* и гидротехническихъ по оному, а особливо по рѣкѣ Вышегрѣ, зданій, заслуживаетъ удивленіе

всякаго, кто бы ни обратился на него примѣчательное око!

Представимъ себѣ предлинную цѣпь рѣкъ, озеръ, водоемовъ, водопроводовъ, водозапасовъ, шлюзовъ, полушлюзовъ, плотинъ и подъемныхъ мостовъ, словомъ, вообще всю массу того, что называется *системою Мариинскаго канала*, и посудимъ о строителѣ онаго. Какую совершенную увѣренность въ возможности, какую швердую надежду на свое знаніе, какую рѣшительную отважность надлежало имѣть ему, чшобы приступить къ произведенію въ дѣйство польъ чрезвычайнаго предпріятія!

Дабы имѣть, сколько можно, досташочное понятіе о просвѣщенномъ и сообразительномъ умѣ, или, лучше сказать, о геніѣ строителя *Мариинскаго канала*, надлежитъ обнять мыслью всѣ части, оный каналъ составляющія, на превеликомъ пространствѣ расположенныя и къ одной

цбли, т. е. въ плаванію по сему каналу приспособленныя; надобно видѣшь, начиная отъ рѣки Шексны, со дномъ коея ведена вровень постель канала (*), и до послѣдняго гидротехническаго зданія, до *Вытегерскаго* или до *де-Волантова* полушлюза, коимъ подпирается вода предвѣдущаго шлюза *Св. Димитрія*; симъ же подкрѣпленъ шлюзъ *Россія* и такъ далѣе; а взявъ отъ *Ковскаго озера* и до устья *Константиновскаго водопровода*, посредствомъ котораго вливается по озеро въ *Екатерининское* водохранилище и наполняетъ *Маріинской каналъ* водою своею — (въ случаѣ надобности), должно

(*) Въ инструкціи, данной отъ Ген. де Воланта Директору М. к. Липгаршу, при началѣ работъ 1802 года, въ 4 пунктѣ сказано: что р. Шексна есть главный путь соединенія М. к. съ Волгою, то и глубина канала должна быть соразмѣрна съ глубиною рѣки Шексны, по крайней мѣрѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ фушъ.

примѣтитъ, что сіе все размѣщено будучи на обширномъ разстояніи, приведено къ единому средоточію, къ *Маріинскому каналу*. Надлежитъ разсмотрѣть наблюдательно каждую часть, или каждый предметъ въ особености: какъ это сдѣлано? въ какомъ мѣстѣ? съ какимъ намѣреніемъ? по чему это тутъ? казалось бы, что и то и другое равно хорошо, и вездѣ пригодно было бы; но въ разумѣ строителя каждый вершокъ былъ обслѣдованъ, измѣренъ; тяжесть воды, опирающаяся на немъ долженствующая, была взвѣшена, и одинъ шокмо строитель вѣдалъ: какой вредъ нанести бы могъ всей громадѣ малѣйшій излишекъ или малѣйшій недоставокъ, въ чемъ бы то ни было. — Ежели мы во все это вникнемъ и совершенно узнаемъ важность каждаго предмета, тогда увидимъ, что всякая вещь, лучше сказать, что всякой брусъ, что каждая свая, въ какомъ бы то ни есть гидротехни-

ческомъ зданіи употребленные, требовали размышленія и соображенія о томъ: почто ли они शुष् necessary? тогда мы увидимъ, что всякая вещь, при употребленіи оной въ дѣло, сама по себѣ стоившая особаго наблюденія, еще вѣщаго стоила труда въ принаровленіи ее опшноительно къ пользѣ другой вещи, или другаго предмета, которому должна служить она или въ подкрѣпленіе или къ облегченію! и шако однимъ зданіемъ, или однимъ способомъ, содѣйствующимъ существованію другаго, совокупляюща всѣ они въ одну великую и взаимную связь вообще *всего цѣлаго*, обѣмлющаго себою *вполнѣ систему Мариинскаго канала*, мною подробно описанную въ *полной книгѣ*.

Хвала и благодареніе тебѣ, просвѣщенный и искусный строитель *Мариинскаго канала*, де Волатъ! За подвигъ твой, столь полезный и великій, любезно Россамъ имя твое: они пре-

дадутъ оное съ честію позднимъ пошомкамъ своимъ, поставя на ряду съ именами Лефорша и Миниха, усердныхъ слугъ Россіи (я). Давно ли открылся въ сей безвѣстной странѣ каналъ, поспѣшествующій судоходству? и страна сія неимовѣрно измѣнилась. Волшебная сила искусства, дѣятельною усугубляемая, преобразила въ ней Природу и даровала тамъ всему новое бытіе. Обращимъ взоры наши на прошедшее; посмотримъ, каковъ былъ сперва ни кому невѣдомый Вышегорской округъ; да и самое по мѣсто, гдѣ нынѣ устроены *Маріинской каналъ*?

Подъ небомъ всегда пасмурнымъ, лѣтомъ дождевыми, а зимою снѣжными облаками покрытымъ, въ густомъ шуманѣ дремали тамъ лѣса пространные; костры гнѣющихъ, дѣбелыхъ деревъ, сильными вѣтрами поверженныхъ, неизсякаемая грязь и болоша дѣлали ихъ непроходимыми. Отъ болошныхъ испареній гус-

пѣющая мгла, сливаясь съ пѣнію
 мастишыхъ елей и сполѣпнихъ со-
 сенъ, усугубляла мракъ, а мракъ ум-
 ножалъ ужасъ обитавшей тамъ мер-
 твой пишины, что являло живой
 образъ первобытной пустоши міра.
 Дебрь сія чужда была румяныхъ уп-
 реннихъ и вечернихъ зарь, и солнце,
 ущедряющее всю Природу, кашась
 надъ нею, неблагошворило ей сво-
 имъ сіяніемъ. Спящее тамъ эже ни-
 когда не повторяло голоса человѣ-
 ческаго; а развѣ изъ глуши далекой
 чухъ - чухъ слышимый клокопъ му-
 шнаго попока, между колодами, пня-
 ми и кочками пробиравшагося, нару-
 шалъ иногда тамошнее гробное без-
 молвіе. Но нѣтъ! не всегда пребыва-
 ла тамъ тишина: лѣтомъ частыя
 бури, осенью проливные дожди и вих-
 ри, зимою вьюги и метели нарушали
 ее и свирѣцствомъ своимъ являли
 шокмо — довременный хаосъ. Ко-
 гда загрохочешъ буря по лѣсамъ,
 или забушуетъ въ нихъ непогода,

тогда съ трескомъ страшнымъ и гуломъ ужаснымъ упадаютъ деревья одно на другое вверхъ корнями; земля задрожитъ подъ ними и застонетъ; тогда пробудятся испуганные, въ вершепахъ приютившіеся звѣри—и въ дуплахъ упыхъ вишающія, злобщія дщицы вспрепенутся. Тогда заревутъ медвѣди, оцѣстраха оцешинясь; завоютъ волки; заукаешъ филинъ отвратительнымъ своимъ голосомъ—и горе спраннику, пробѣжающему въ то время мимо сихъ мѣстъ по Архангельскому пути! онъ оцѣпенѣетъ отъ ужаса, а особливо осеннею порою: висящая шумъ мгла претворяетъ полдень въ вечеръ, и, производя тусклый сумракъ, скрадываетъ отъ зрѣнія его настоящіе предметы, а кажетъ ему одну лишь опасность; зимою же, если застигнетъ его шумъ вьюга — голодные волки рыщутъ по дорогѣ, и быстрые кони его шонутъ въ глубокихъ сугробахъ.

Но куда все это дѣвалось? гдѣ нынѣ сія дремучая пустыня?—Все пріяло другой видъ: мрачные лѣса раздвинулись и уступили мѣсто общей пользѣ; посреди величественнаго строя гордыхъ древесъ, столбніями сбереженныхъ, сребрится каналъ между златыми, насыпными берегами; разноцвѣтные флаги плывущихъ по немъ судовъ, рѣзко оцѣпляясь отъ густой зелени лѣсовъ, развѣваются, играютъ въ чистомъ воздухѣ и увеселяютъ взоръ. Зыбучіе мхи опвердѣли, топкія болоша высохли и сырая мгла, отъ ихъ испареній раждавшаяся, не застилаетъ уже яснаго, небснаго свода, съ превыспренности коего повсюду разливается утѣшительное сердце человеческому солнечное сіяніе. Гдѣ были сперва *волгы ялы*, логовища медвѣдей, вершечъ бродягъ — тамъ нынѣ: Училище, Больница, Храмъ Божій (3). вмѣсто свиста буйныхъ вѣтровъ, вмѣсто грохоша свирѣпыхъ бурь, вмѣсто скрипа

качающихся сосенъ, вмѣсто рева звѣрей люшыхъ и отвращительнаго уканья филиновъ злобщихъ, раздающихся голосистыя пѣсни веселыхъ плавашелей, подхватываемыя далекоопызывными запѣвами, съ одного судна на другое передаваемыми. Повсюду слышенъ привѣтливый говоръ довольной промышленности, прибыльной торговли; вездѣ видно дѣйствіе шрудолубія — выгодною ободряемаго; суешливость заботы — наградою поощряемой; рачительное проворство — одобреніемъ удовлетворенное. Доселѣ угрюмый и хищный житель окрестностей *Бадожской пристани*, полагавшій *Вытегорскую пристань* предѣломъ міра, засѣвши между горъ, на большой дорогѣ, въ *песыхъ норахъ* (4), грабежемъ пріобрѣталъ свое пропитаніе, пока не начнешся перевозка судового груза изъ *Бадогъ* на *Вытегру*; а нынѣ сей суровый *Бадожанинъ*, узнавъ сердитое *Невѣ-озеро* (5), прекрасную *Неву*, Пешровъ пыш-

ный градъ и познакомься съ Финскими берегами, совсѣмъ переродился: изъ дикаго звѣря — сшалъ челоувѣкомъ. Нынѣ спалъ онъ трудолюбивъ, ко всему досужъ и обходительнъ. Самая скудная прежде сего *Вьттегра* — не городу, а скишу доселѣ подобная — начала нынѣ украшаться лѣпошою, шорговымъ горедамъ приличною (6). — Вошъ плоды внутренняго судоходства, хорошими способами водянаго сообщенія усовершенствованнаго.

Внутреннее судоходство, всѣми способами водянаго сообщенія усовершенствованное, должно назваться жлашою вѣшвию плодоноснаго древа благосостоянія общаго. — Хлѣбпапашество, яко корень древа шого, даруетъ Царствамъ силу, крѣпость и превосходство. Россійская Имперія, по ея обширному пространству, паче всѣхъ иныхъ Государствъ Европы имѣетъ нужду въ водяномъ сообщеніи; и вошъ сколь много благо-

творитъ оно тамъ, гдѣ существуетъ въ настоящемъ своемъ благоустройствѣ: оно сближаетъ самыя отдаленнѣйшія предѣлы Царства, оживляетъ промышленность, возбуждаетъ трудолюбіе, расширяетъ торговлю, производитъ дружество и довѣренность между обитателями, живущими въ разныхъ краяхъ отечества и другъ о другѣ никогда неслыхавшими; оно соединяетъ пріятнѣйшія связи, общежитія и неслуханно способствуетъ богатству, водворяется въ городахъ и селеніяхъ, отъ чего нарочито увеличивается размноженіе народа; ибо гдѣ процвѣтаетъ богатство, тамъ ликуетъ веселіе, тамъ пребываютъ игры и забавы, неразлучныя спутницы и собесѣдницы любви и брака. Но гдѣ живутъ нужда и бѣдность, тамъ раздаются уныніе-наводящія сны одиночества обо-его пола, одиночества безопраданаго, которое будучи обременено непре-

спанными заботами о томъ, какъ бы пропитать себя только, объясно густымъ шуманомъ поски и досадъ; оно подѣмлетъ воникшую главу свою единственнно для того, чтобы возводить къ небсамъ слезныя очи — о хлббъ насущномъ (*).

Сочин. Павелъ Львовъ.

(*) Знаменитый Сочинитель, Маркизь М и р а б о, въ прекрасномъ швореніи своемъ подъ названіемъ: Д р у г ъ ч е л о в ѣ ч е с т в а, доказываетъ убѣдительно, что размноженіе народа происходитъ отъ богатства.

Пав. Льв.

Примѣтанія.

(1) На помѣ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена церковь, была сперва весьма давняя церковь же, существовавшая до Маріинскаго канала 104 года, чѣмъ свидѣтельствуетъ крестъ, въ ней находящійся. Она была построена по повелѣнію Пашриарха Іова, въ царствованіе Петра I и брата его Іоанна, чѣмъ доказывала надпись внутри оной, надъ иконостасомъ бывшая. Во время упраздненія лишнихъ монастырей съ церквами, въдомству ихъ принадлежавшими, она обращена была въ часовню, въ которой судилъ миѣ Богъ приводишь къ присягѣ всѣхъ чиновъ и военную команду Маріинскаго канала на вѣрноподданническую службу Государю Императору Александру I, по кончинѣ Родителя Его. Часовня сія опять обращена въ церковь во время главнаго начальствованія надъ всемъ въ Россіи судоходствомъ Герцога Ольденбургскаго. Покойная Королева Виршембергская, бывшая тогда Великая Княгиня — Екашерина Павловна — прислала

въ даръ сему храму 10 тысячъ рублей, на украшеніе онаго и на упварь.

- (2) Ежели бы кто вздумалъ сличить съ службою прямыхъ сыновъ опечества нашего — службу шрехъ чужеспранцовъ: Лефорта, Миника и де Волапта, шопъ ясно увидѣлъ бы, что сіи достопочтенные мужи, ревностно подвизаясь на пользу Россіи, спарались заслугами своими спашь на ряду съ первыми Россіянами и, кажешся, хотѣли сгладинь съ себя названіе чужеспранца.

Объяснимъ особенно о Генералѣ де-Волаптъ.—Родомъ, онъ Брабандецъ. Большую часть молодыхъ лѣтъ своихъ провелъ онъ въ Голландскихъ селеніяхъ въ Америкѣ, гдѣ строилъ крѣпости—какъ Инженеръ, а защищалъ ихъ отъ нападения Англичанъ—какъ воинъ. Обширное знаніе его въ Наукахъ, опытность, шрудами и въ путешешствіяхъ по Европѣ и Америкѣ приобрѣшенная, содѣлали его человекомъ необыкновеннымъ. Въ 1787 году онъ пріѣхалъ въ Россію въ первый разъ, и служилъ похвально подъ начальствомъ шрехъ громкихъ Вельможъ: Князя Пошемкина,

Графа Суворова и Князя Зубова. Великая Екатерина благоволила къ нему: онъ первый изъ Бригадировъ всей Россійской арміи, удостоенъ былъ ошъ Нее большимъ крестомъ 2 степени Св: Князя Владимира, за поспроеніе крѣпостей по берегамъ Чернаго моря. Города: Одесса и Овидіополь — дѣло рукъ его. По кончинѣ Государыни, онъ выѣхалъ изъ Россіи; но Государемъ Павломъ I — былъ опять призванъ и тогда же опредѣленъ Членомъ въ новоучреждавшійся Департаментъ водяныхъ коммуникацій; а въ Мартѣ 1799 года поручено ему было ошъ Графа Сиверса, отправиться въ Вышегорской край, для обозрѣнія мѣстъ между рѣками Ковжею и Вышегрою, чшобы поспроить нуть каналъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Маріинекато, за который потомство обязано всегдашней признательностію къ прудамъ и попеченію Генерала де-Воланша.

Во славу опечесства, здѣсь умѣсто сказать, что оно воспитало въ нѣдрахъ своихъ Россіянина, совершенна полезнаго для огромнаго судоходства

своего, Россіянина оплатнаго, кошо-
рый отъ природы будучи одаренъ пре-
восходными талантами; отъ ученія —
обогащенъ истиннымъ просвѣщеніемъ—
вездѣ, гдѣ ни былъ упошребленъ по
вѣдомству пушей сообщенія, оказалъ
въ себѣ исполнишеля знающаго и на-
чальника мудраго. Всякой пошѣ, кому
шокмо извѣсна обширная часть водя-
ныхъ сообщеній Россійской Имперіи,
всякой узнаешъ въ вшихъ чертахъ Ин-
женеръ-Генераль - Маіора Николая Ни-
колаевича Леоншьева.— Дабы не подумалъ кшо, что лешъ или благодар-
ношъ куряшъ здѣсь своимъ ладаномъ,
то за нужное поспавляю дополнишъ
къ сказанному, что Г. Леоншьевъ во-
все мнѣ не знакомъ, даже и въ лицо
не видалъ я его; но мнѣ извѣсны дѣ-
ла его и управление Маріинскимъ ка-
наломъ, къ чему многое похвальное
сообщили мнѣ о немъ чиновники, подѣ
его начальствомъ находившіесе.

- (3) На берегу Машко-озера успроено Училище для бо учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей, гдѣ они приго-
товляются бышъ мастерами шлюзнаго
строенія и Шлюзвахперами, или Шлю-

зохранишелями, знающими шлюзное ма-
штерство — На Рубежѣ облечена дре-
вяная часовня прекрасною новопостро-
енною церковью, о чемъ подробно объ-
яснено уже въ 1 примѣчаніи. Подлѣ
сей церкви исправная и всѣмъ нуж-
нымъ снабженная Больница, для коман-
ды Маріинскаго канала.

(4) Песьюми или Собачьи ми но-
рами называется урочище, находя-
щееся неподалеку отъ (села) Выше-
горскаго погоста. Чрезъ сіе
урочище лежитъ большая Архангель-
ская дорога, столь шибкая, — будучи
сжата съ обѣихъ сторонъ крупными
горами, раздѣленными одна отъ другой
глубокими оврагами, кустами заросши-
ми — что двѣ повозки съ шрудомъ
могутъ разѣхаться. Дотоль, когда
еще не начатъ былъ Маріинской
каналъ, въ Собачьихъ норахъ
происходили ужасные разбои.

(5) Древнее имя Ладожскаго озе-
ра, по чему и вытекшая изъ него слав-
ная рѣка называется Невною.
См. Лѣтописецъ Нестора стр. 7; Ге-
ографич. Слов. Рос. Государс. Час. 4.
стр. 500 и далѣе.

(6) То неоспоримая правда, что съ тѣхъ поръ, какъ началось строеніе Мариинскаго канала, а особливо когда уже открылось по оному судоходство, съ тѣхъ поръ городъ Вышегра началъ распространяться и украшаться каменнымъ строеніемъ; коего нынѣ — судя по уѣздному городу — очень довольно. Истину сію доказываетъ самый видъ города; а купечество подтверждаетъ оную своимъ признаніемъ, что и оно находится въ лучшемъ, прошивъ прежняго, бышу. Давно ли походилъ городъ Вышегра на пустое, разкинутое, избами кое-гдѣ насаженное село? а нынѣ — нынѣ настоящій городъ.

**СОВРЕМЕННЫЯ
ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЛЬТОПИСИ.**

**Осушеніе
окрестностей С. Петербурга.**

Ничто столько не прославляетъ Правительсва, какъ предпріятія, подвѣмлемыя имъ для блага общеннаго. Пали во прахъ высокія пирамиды надменныхъ Семирамидъ, исчезли съ лица земли пышные дворцы Римскихъ Цесарей, разрушились огромные Амфитеатры пиратовъ Сиракузскихъ; но *водопроводы Гальбовъ*, но дороги *Августовъ* — до скончанія міра пребудутъ свидѣтельствомъ величія Царствъ и попеченія мудрыхъ Монарховъ о благѣ народномъ. — Къ сему послѣднему неоспоримо принадлежитъ намѣреніе Государя Императора осушить окрестности нашей Сѣверной столицы. Сколько существенныхъ, важныхъ выгодъ и пользъ должно ожидать отъ сего предпріятія, благодѣтельнаго для насъ и для грядущихъ потомковъ? Болота, гдѣ не произрастаетъ ничего для продовольствія

столицы, безпрестанно расширяющейся, будутъ въ состояніи снабжать ее многими изъ главныхъ жизненныхъ потребностей, привозимыхъ шеперь издалека и продаваемыхъ дорогою цѣною: сіи топкія болота, представляющія для глазъ жалоспный видъ скудости Природы, превращаются въ злчные луга и богатыя нивы. Спада, находящія шеперь на нихъ едва себѣ пропитаніе и заражающіяся произрастающими на нихъ зеліями (*), будутъ шучишь на роскошныхъ пастбищахъ и доставлять столицѣ въ изобиліи масло и молоко. Наконецъ исчезнутъ вредныя испаренія, пораждающія сырую, перемѣнчивую погоду и умягчипся самая суровость климата!

Въ 1818 году выписанъ былъ изъ Англіи, по повелѣнію Государя Императора, Квакеръ *Виллеръ*, извѣстный искусствомъ своимъ въ осушеніи болотъ и вообще знаніемъ земледѣлства. Въ томъ же году 23 Іюля приступилъ онъ къ своему

(*) Многіе изъ хозяевъ и помѣщиковъ, близъ Петербурга живущихъ, находятъ въ убиваемой скопинѣ свыше бльшь всѣ внутренности поврежденными.

дѣлу на опведенной для того на Охтѣ землѣ, заключающей 326 десятинѣ самыхъ болописныхъ и ничего непроизращающихъ мѣстѣ. Для первоначальной осушки занялъ онѣ до 80 десятинѣ по лѣвой сторонѣ дороги, идущей къ пороховымъ заводамъ. Чрезъ 8 мѣсяцевъ сіи непроходимыя мѣста, сіи вязкія попи, покрышыя ржавчиною, превратились въ твердую равнину, благоухающую, прелестную, плодородную. Одна часть засѣяна рейхграсомъ, клеверомъ и другими пучными травами, а другая овсомъ, рѣпою и картофелемъ. Многіе любопытные не оставили безъ замѣчанія, что между тѣмъ, какъ сверхъ Охты и въ окрестностяхъ ея плаваешь по вечерамъ и упрямъ густой туманъ, надъ сею частію обработанной земли онаго никогда не бываетъ примѣтно.

Назначенное для обработыванія пространство земли Виллеръ обвелъ каналомъ, простирающимся на 5 верстѣ, глубиною отъ 5 до 10 футовъ. Серѣдину прокопалъ онѣ также 13-ью поперечными каналами, изъ коихъ каждый длиною отъ 200 до 300 сажень, шириною же и глубиною

— судя по мѣстоположенію. Во всѣхъ сихъ каналахъ теченіе воды направлено сперва въ большой окружный каналъ, а изъ онаго въ рѣку Охту. Сверхъ того выкопаны еще два большіе въ близъ-лежащемъ болотѣ, для собранія излишней воды, дабы она не сообщалась съ осушеннымъ мѣстомъ. Земля, вынимаемая изъ каналовъ, употреблялась на заровненіе ямъ и рытвинъ, во множествѣ находившихся на семъ пространствѣ. Потомъ приступлено было къ срытію кочекъ и мшистаго дерна. При семъ ошдѣлено не малое количество *торфа*, замѣняющаго съ успѣхомъ дрова; многіе пни съ большими корнями, ихъ употреблены также на ограду, которая изъ сей части дерева дѣлается вѣчною, особливо когда обростетъ травою и кустарникомъ, что вмѣстѣ придаетъ ей красивый видъ. Остальное пережигалось, и тогда уже земля вспахивалась Англійскимъ плугомъ. Берега каналовъ, дабы не обсыпались, обсажены березками.

Овощи родились здѣсь лучшей доброты, особливо картофель, который хотя былъ не крупенъ, но чрезвычайно вкусенъ.

Обработанныя такимъ образомъ на Охтѣ 100 десятинъ раздѣляются на тридцать участковъ, между коими проложены дороги. Предположеніе Правительства есть — завести здѣсь двѣ большія образцовыя *фермы*, а остальные участки, кои будутъ имѣть отъ 10 до 15 десятинъ, отдавать въ наемъ за малую плату трудолюбивымъ земледѣльцамъ, могущимъ брать примѣръ съ первыхъ, содержимыхъ самимъ Виллеромъ. Въ каждомъ изъ сихъ участковъ заключающа четыре поля, одно для овощей и хлѣба, а три для травы, кошую найдено выгоднѣе и нужнѣе разводить въ столь близкомъ разстояніи отъ столицы; ибо нынѣшнюю десятиною можно легко прокормить въ годъ три коровы и собрать съ оной въ 10 разъ болѣе травы, чѣмъ съ необработанныхъ луговъ, подобныхъ тѣмъ, какіе вездѣ въ окрестностяхъ ихъ имѣются.

Сверхъ того нынѣшнимъ лѣтомъ началъ Виллеръ обрабатывать по сему же плану, по Царскосельской дорогѣ, мѣсто городского выгона, идущее къ Волкову полю. Сумма, употребляемая для всѣхъ сихъ ра-

бошъ, не превышаетъ 100,000 рублей въ годъ.

Тропуары.

Устроение тропуаровъ въ С. Петербургѣ послужитъ также памяникомъ попеченія Правительствъ о доставленіи удобствъ и пріятности жителямъ. Нѣшъ состоянія людей, которое не благословляло бы Государя Императора за сей новый знакъ благоустройства и великолѣпія столицы, и которое не пользовалось бы имъ и не ощущало выгоды онаго. Бѣдные люди, немогущіе имѣть экипажей, совершаютъ свои переходы по надобностямъ несравненно скорѣе и легче по гладкимъ тропуарамъ, чѣмъ напредъ него по осырымъ камнямъ мостовой. Люди избыточные не имѣютъ шеперь надобности бѣжать на набережную за версту и болѣе для прогулки; всякая улица представляетъ имъ нынѣ всѣ пріятности и удобства оной. Многіе посредственнаго состоянія чиновники распродали свои экипажи или убавили лошадей, ибо не находятъ болѣе

надобности споль часто бѣднѣе. Хотя хозяева домовъ разложили сію повинность на жильцовъ, но и сіи послѣдніе съ удовольствіемъ (?) ее несутъ и плащящъ прибавку на свои квартиры.

Постановленіе о прощуарахъ Высочайше утверждено 1816 года Октября 30 дня. Въ томъ же году для образца сдѣланъ былъ прощуаръ въ Большой Морской у дому управлявшаго Министерствомъ Полиціи, Графа С. К. Вязмитинова. При осмотрѣ, Государь Императоръ, найдя, что оный въ двѣ плишы былъ узокъ по ширинѣ улицъ, повелѣлъ дѣлать прощуары въ три плишы.

Для отвращенія дороговизны матеріаловъ предположено было промѣстель въ дѣйство постановленіе о прощуарахъ постепенно, начиная съ частей города, болѣе населенныхъ. Такимъ образомъ въ слѣдующій 1817 годъ назначено было начать съ улицъ *Вознесенской* и *Гороховой* до *Башерининскаго* канала, также *малой Миліонной* и обѣихъ *Морскихъ*. Въ 1818 надлежало вымостить прощуары въ *большой Миліонной*, *Галерной*, обѣ *Мѣщанскія*, *Офицерскія*,

большую Конюшенную, продолженіе Гороховой до Фоншанки, Садовую и Сѣнную, на Васильевскомъ острову 1-ю линію и площади, при всѣхъ сихъ улицахъ находящіяся, какъ по: Петровскую, Адмиралтейскую, Дворцовую, Театральную, Сѣнную, Румянцовскую и проч. Въ 1819 году назначено провести прошурары по Царицыну луку отъ Миліонной до Мойки и по всѣмъ поперечнымъ улицамъ до Фоншанки, по пространству отъ Никольскаго до Калинкинскаго моста и до заставы, въ томъ числѣ и вокругъ церкви Покрова Пресв. Богородицы, по Офицерскій улицѣ отъ Крюкова канала до Пряжки и по оной до Фоншанки, отъ Обухова моста до заставы, отъ Измайловскаго моста до границы города; въ Васильевской части — по берегу большой Невы до Горнаго корпуса и по линіямъ до средняго проспекта, отъ Тучкова моста до Биржи; Невской проспектъ до Лигова канала, всю Маховую съ пробздами, всю Лейпную, по Воскресенской до Таврическаго дворца, всю Владимірскую, отъ Семеновскаго моста до казармъ и съ площадью. Въ нынѣшній 1820

годъ положено дополнить промежутки и переулки, находящіеся въ пространствѣ, опредѣленномъ въ 1819 году.

Не смотря на сіи благоразумныя распоряженія правительства, матеріалы; нужныя для построения проуаровъ, несказанно возвысились въ цѣнѣ. Плита, стоившая въ 1814 году около полушора рубли за шшуку, плашилась въ 1818 и 1819 году по 4 рубли; нынѣшній же годъ сбавилась до 2-хъ рублей.

Ширина проуаровъ разная, судя по ширинѣ улицъ — отъ 3 до 1 плиты; но расположеніе ихъ единообразное: всѣ имѣютъ скатъ отъ стѣны къ улицѣ по крайней мѣрѣ на при вершка, и подняты сверхъ мостовой отъ 3-хъ до 9-ти дюймовъ. На большихъ улицахъ проуары отъ стѣнъ домовъ отстоятъ на сажень; остающееся же мѣсто отъ плитъ плотно замащивается вровень съ ними. Со стороны улицы ограждаются они столбиками, разстояніемъ отъ 2-хъ до 3-хъ сажень одинъ отъ другаго. Столбики превышаютъ однимъ футомъ поверхность проуара и сдѣланы одинаково по данной формѣ,

(въ видѣ пушки съ розеткою на концѣ,) изъ чугуна или граниша. Столбики сія продаются: чугунные по 15 руб. штука, а гранишные по 10 руб. Они покрываются черною краскою. Спуски въ ворошахъ домовъ дѣлаются полого — на низъ. У многихъ домовъ замощены они уже плішою или гранишомъ.

По сіе время (къ 1820 году) сдѣлано въ Петербургѣ прощуровъ около 100 верствъ, что, полагая сажень въ 40 рублей, стоимъ жилищамъ болѣе 2,000,000 рублей!

Крестовскій островъ.

Крестовскій островъ есть теперь самое модное гулянье наше, особливо по Воскресеньямъ. Тогда бываетъ здѣсь необыкновенное стеченіе Публики, всѣхъ классовъ и соспояній, которая прогуливается болѣе по дорожкѣ, идущей по восточному берегу острова подлѣ рѣки и заворачивающейся къ сторонѣ сосновой рощи и потомъ вдоль большой дороги до павильона Княгини Елосельской, что составляетъ кругъ въскольکو болѣе $1\frac{1}{2}$ версты.

Гулянья на Крестовскомъ острове имѣютъ особенную ошличительность и преимущество передъ всѣми другими шѣмъ, что здѣсь можно видѣть вмѣстѣ увеселенія всѣхъ почти націй и состояній въ непритворной ихъ непринужденности и той разнообразности, которая большею частію переносится во всѣхъ другихъ собраніяхъ — подражаніемъ высшему классу общества. Здѣсь, напротивъ, по какому-то особенному условію, никто не стыдится обнаруживать свой собственный вкусъ, сохраняя свои привычки, и столь свободно, какъ будто онъ дѣлаетъ это безъ свидѣтелей, гуляетъ въ уединеніи. — Остановимся посреди луга и обнимемъ внимательнымъ взоромъ кругъ гулянья.

Вотъ по большой дорожкѣ идутъ группы щеголей и щеголихъ, одѣтыхъ по самой послѣдней ушонченной модѣ. Кажется, нельзя ничего придумать лучше, привлекательнѣе и напуральнѣе, какъ нынѣшній нарядъ нашъ; но какая жалость! черезъ нѣсколько лѣтъ — а можешь быть и мѣсяцовъ — мы же будемъ удивляться странности своего вкуса, будемъ

стыдиться, что нынѣшній нарядъ могъ намъ нравиться? Для повѣрки—замѣтимъ въ особенности господствующую теперь у насъ моду: та-ли у плащейъ и капотовъ дамскихъ начали носить нѣсколько длиннѣе. Самый модный цвѣтъ шелковыхъ матерій есть *темнофіолетовой* (couleur repaée), извѣстный доселѣ подъ именемъ couleur éveque. Уборка плащейъ — изъ той же матеріи, вы-сѣченная съ одной стороны зубчи-ками — обшивается вокругъ плаща складками въ родѣ фестоновъ или гирляндъ, а на другихъ прямо по по-долу въ три или четыре ряда. Дру-гаго рода модные капоты убирают-ся обшивкою изъ одноцвѣтнаго атла-са или соломкою блѣднаго цвѣта на манеръ сарафана — спереди и кру-гомъ по подолу. Бѣлыя шитыя плаща выходятъ изъ употребленія, а вмѣ-сто того дѣлаются вшивки круже-вныя или изъ шитой кисеи, и сверхъ того на подолѣ нашиваются фолба-ры въ два, три ряда изъ кисеи или кружевъ. Мѣсто косынокъ заступи-ли двойныя *пеллерины* изъ одинако-вой матеріи — съ плащемъ. — Шляп-ки продолжаютъ носить съ больши-

ми полями, и перемѣна въ послѣднемъ вкусѣ ихъ состоитъ только въ томъ, что по срединѣ поля дѣлается переломъ, образующій полукруглую впадину; а надъ кошорокунибудъ изъ бровей, подъ шляпкою прикалывается цвѣшокъ того же самаго букета, какимъ украшена шляпка сверху. Шляпки сіи называются по-Французски *chapeau brisé*. Леншы, коими шляпка завязывается подъ подбородкомъ, опускаются внизъ длинными концами и составляютъ большую часть изъ двухъ узенькихъ ленточекъ, соединенныхъ шагого же цвѣта снуркомъ. Кромѣ соломенныхъ шляпокъ видны газовыя, крѣпковыя разныхъ цвѣтовъ, украшенныя гирляндами и марабу, порознь и вмѣстѣ. Тульи соломенныхъ шляпокъ покрываютъ иныя щеголихи блондовымъ вуалемъ, поднятымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ букетами. Башмаки носятъ большую часть на Французскій манеръ—пупоносые, съ длиннымъ передкомъ и одного цвѣта съ платьемъ. Чепчики дѣлаются газовыя, также на манеръ *chapeau brisé*, т. е. спускаются или, какъ сказать, нахлучиваются на лобъ и

возвышаются съ боку выемкою надъ кошорою-нибудъ изъ бровей. — Креспики, извѣстные подъ именемъ *sgoix à la janette*, продолжающъ носить на жемчугѣ или цѣпочкѣ. — Ушрений шуалетъ мужчинъ по послѣдней модѣ состоишъ изъ синяго сертука, не столь длиннаго, какъ доселѣ носили, лифъ также выше обыкновеннаго и уже; въ шалии сертуки сѣи узки, а въ груди широки. Ворошники изъ бархату того же цвѣща или чернаго, и чѣмъ длиннѣе, тѣмъ моднѣе. При семъ нарядѣ въ большомъ употребленіи бѣлыя мапрозскія брюки изъ канифаса, короткія, такъ чтѣбъ изъ подъ нихъ до половины можно было видѣть сапоги. Жилеты съ узенькими и длинными ворошниками — большею частію бѣлые; пуговицы на нихъ частыя и засшегиваются въ половину. Шляпы черныя, не такъ высокія и не съ столь большимъ разваломъ вверху, какъ доселѣ были въ употребленіи. Покрой фраковъ одинаковый съ сертуками. Нельзя назвать ни одного цвѣща, который былъ бы предпочтительнѣе другому. Короткія широкія брюки, называемыя мапрозскими, и при фра-

вѣ въ большемъ употребленіи. — Замѣшимъ еще, что описанные нами костюмы ни Французскіе, ни Англійскіе, а смѣсь тѣхъ и другихъ, и поному весьма мало видимъ щеголихъ и щеголей, пунктуально сабдуящихся иностраннымъ моднымъ журналамъ, и всегда можно опличить по наряду Англичанъ и Французовъ, недавно сюда пріѣзжавшихъ. —

Между тѣмъ, какъ высшій классъ Публики находишь удовольствіе въ гуляньѣ взадъ и впередъ по круглой дорожкѣ — купечество за столиками, поставленными подъ тѣнію вѣтвистыхъ березъ и елей сидитъ и веселится за самоваромъ или за бушлыкою полпива. Въ шпакширѣ гремитъ музыка и прекрасныя Нѣмочки летаютъ въ вальсѣ и скачутъ въ экосезѣ съ добродушными ремесленниками; *мамахины* ихъ кушаютъ преспокойно кофе на крыльцѣ, а *папахены* съ сигарою или трубкою во рту виршествуютъ шутъ же или подъ крыльцомъ за пѣнящимся въ кружкахъ пивомъ и Кронскимъ поршеромъ, рассказывая другъ другу политическія и городскія новости. Немного подалѣе, на лугу, Чухонскія

красавицы кружатся въ короводѣ и весьма немелодически поютъ Русскія пѣсни. Въ обоихъ концахъ гулянья играетъ попеременно музыка духовая и роговая, а иногда по рѣкѣ кашаются шлюбки съ рожечниками и пѣсельниками. Въ тоже время слышны съ одной стороны безпрестанный шумъ отъ кашающихся съ горъ, а съ другой пѣсни и восклицанія кашающихся на качеляхъ и каруселѣ, кои устроены всѣхъ возможныхъ родовъ, въ томъ числѣ есть и новая Парижская, гдѣ помощію горизонтальнаго колеса или круга бесѣдки поднимаются и понижаются непримѣтнымъ образомъ. Далѣе, за дорогою, построены амфишестръ, гдѣ г-жа Серафини показываетъ чудесную силу свою и гдѣ Готье два года сряду забавлялъ Публику своимъ экилибическимъ искусствомъ. — Нынѣ на Крестовскомъ острову поселилась *женщина невидилка*, одаренная проницательнымъ слухомъ и многими приятными талантами: она играетъ на флейтѣ и поетъ, знаетъ многіе языки, Французскій, Нѣмецкій и Русскій, на коихъ отвѣчаетъ на всѣ дѣлаемые вопросы; сверхъ того смѣется, кашляетъ,

бьетъ въ ладоши, гаситъ свѣчки и ш. п. — Все сіе занимаетъ Публику, смотря по вкусу cadaго. При томъ дорога, идущая черезъ сосновую рощу въ деревню, бываетъ всегда полна гуляющими верхомъ, въ кабриолетахъ и пѣшкомъ, а лѣсъ, особливо по берегу, лежащему противъ Елагина острова, оживотворенъ группами, кои въ семейственномъ удовольствіи проводятъ время за кипячимъ самоваромъ. Охотники до рыбной ловли идутъ далѣе, на тоню — и закидываютъ невода на счастье.

Ничто не говоритъ такъ въ пользу пріятнаго мѣстоположенія *Крестовскаго острова*, какъ сіе постоянное почти 10-лѣтнее предпочтеніе его публикою для своего гулянья. Оно перешло сюда изъ сада Строгонова, куда покойный Графъ Александръ Сергѣевичъ старался привлечь публику всѣми возможными угожденіями и привѣтствіями. Когда съ Каменнаго острова на Выборгскую сторону не было еще мосту, то построилъ онъ множество лодокъ и шлюбокъ на свой счетъ и роздалъ ихъ инвалидамъ, живущимъ на противоположномъ берегу, для безпрепятственнаго перево-

за желающихъ гулянь въ его саду. Попомъ незабвенный Графъ забавлялъ нерѣдко Публику иллюминаціями, фейерверками, и нѣсколько оркестровъ гремяло всегда въ саду его и въ павильонахъ. Публичное гулянье въ Строгоновскомъ саду началось со времени избранія Государемъ Императоромъ Каменнаго Острова Своею лѣтнею резиденціею; а до того Публика гуляла въ лѣтнемъ саду, на дачахъ у А. А. Нарышкина и у Князя А. А. Безбородко.

Крештовскій островъ принадлежитъ нынѣ Княгинѣ Бѣлосельской. Первоначально былъ онъ дачею Царевны Нашалии Алексѣевны, а попомъ пожалованъ Графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому, коего посѣщала здѣсь неоднократно Императрица Екатерина II. Князь Бѣлосельскій купилъ сей островъ въ 1799 году у наслѣдниковъ Графа Разумовскаго за 100 т. рублей.—Островъ сей великою болѣе всѣхъ другихъ, находящихся въ устьѣ Невы. Длина его отъ Востока къ Западу почти 6 верствъ, а ширина болѣе версты. Въ небольшой деревнѣ, принадлежащей къ сему владѣнію, счисляется около 40

душѣ. Каждый изъ крестьянѣ имѣетъ одну или двѣ чистыхъ комнаты, кои отдаетъ онѣ въ наемъ на лѣто за дорогую плату — отъ 100 до 300 руб. Сверхъ того построено помѣщицею поблизости мѣста гулянья около семи домиковъ, кои нанимаются желающими дышать чистымъ воздухомъ и вмѣстѣ съ шѣмъ не удаляясь отъ города.

Въ прошломъ году Княгиня Вло-сельская построила также при гуляньѣ прекрасный открытый павильонъ собственно для себя. Домъ же ея находится въ противной оконечности острова.

Крестовскій островъ окруженъ со всѣхъ сторонъ прекрасными дачами, изъ коихъ замѣчательнѣе прочихъ Графини Лаваль, Д. Л. Нарышкина и Г. Зиновьева, лежащія по другую сторону Невки.

*Испытанія въ С. Петербургскомъ
Университетскомъ пансіонѣ.*

(Съ краткою исторіею оного.)

По нѣкоторымъ обстоятельствомъ не могли мы помѣстить въ послѣд-

немъ Но Отечественныхъ Записокъ извѣстія о публичномъ испытаніи воспитанниковъ Университетскаго пансіона, происходившемъ 21, 22, 23 и 24 прошедшаго Іюня и бывшемъ послѣ того 28 того же мѣсяца актѣ. Хотя спашья сія выходишь нѣсколько поздно для современныхъ лѣтописей, но не поздно — для удовольствія и любопытства публики.

При настоящей образованности не нужно доказывать, что общественное воспитаніе юношества несравненно полезнѣ домашняго. Взаимное соревнованіе раскрываетъ нерѣдко дремлющія безъ того способности; дѣти приобрѣтають навѣкъ къ общежитію; дѣятельность въ небольшомъ обществѣ приучаетъ къ предстоящей дѣятельности въ обществѣ гражданскомъ; а дружескія связи, заключенныя въ нѣжномъ и пылкомъ возрастѣ, бывають крѣпче и неразрывнѣ всѣхъ другихъ связей.

Благотворное наше Правительствѣ съ неутомимымъ постоянствомъ дѣйствуетъ въ семъ смыслѣ, усовершеншая прежнія и учреждая многія новыя учебныя заведенія. Въкѣ Императора Александра ознаменуеш-

ся распространениемъ просвѣщенія; всѣмъ открыты пути къ оному: недоспашочные родители плашяшъ за воспитаніе дѣтей своихъ или весьма мало или вовсе ничего; но богатые, нещадающіе издержекъ и желающіе дать своимъ дѣтямъ общественное воспитаніе съ нѣкоторою, такъ сказать, прихотливостію, встрѣчаютъ болѣе затрудненій. Сего рода училищами можно было доселѣ считать у насъ только два: Пансіоны при Московскомъ Университетѣ и при Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицеѣ. Оба сіи Пансіона помѣщаютъ около 500 воспитанниковъ: сколько же дѣтей остаешся, которымъ негдѣ образъ ашся, особливо С. Петербургскому и окрестному дворянству. Конечно есть много частныхъ пансіоновъ, но они во многихъ отношеніяхъ не могутъ сравниться съ пансіонами, пользующимися особенными преимуществами: они, при столь же опытныхъ наставникахъ, не могутъ доставить воспитанникамъ своимъ тѣхъ выгодъ, какія предоставлены общественнымъ училищамъ. Воспитанникъ вольнаго пансіона спѣшитъ скорѣе выйти изъ

оного, чтобъ неотстать по службѣ отъ сверстниковъ; воспитаникъ же казеннаго пансіона можетъ оставаться до 18 и 19 лѣтъ; ибо онъ увѣренъ, что съ основательными познаніями будетъ всегда имѣть по службѣ преимущество и достигнетъ первыхъ чиновъ.

Вошъ причины, побудившія учредить пансіонъ при бывшемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, преобразованномъ въ С. Петербургскій Университетъ. Въ Уставѣ Института, 23 Декабря 1816 года Высочайше утвержденномъ, предоставлены Пансіону значительныя выгоды и преимущества. Въ силу § 43 обязанности Профессоры Института преподавать лекціи въ Пансіонѣ, а въ § 244 сказано, что воспитанники оного, выдержавшіе положенный экзаменъ и поступающіе на службу по Министерству Народнаго просвѣщенія съ таковою же обязанностію, какъ и казенные воспитанники Института, т. е., чтобы непременно прослужить въ ономъ 6 лѣтъ, будутъ имѣть равное право на награды съ казенными воспитанниками Института; прочіе же, выдержавшіе

Студентскій экзаменъ, получаютьъ чины отъ 4 до 10 класса, съ утверждения Г Министра Просвѣщенія.

По составленіи положенія для благороднаго Пансіона и по утверженіи онаго высшимъ начальствомъ, приступлено было 1-го Сентября 1817 года къ открытію онаго. Директоръ Главнаго Педаг. Института, что нынѣ Университетъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Дмитрій Александровичъ Кавелинъ* убѣжденіями и довѣренностію къ себѣ успѣлъ склонить многихъ родителей отдать своихъ дѣтей въ новооткрываемое Училище, такъ что при началѣ поступило въ оный до воспитанниковъ. Такое число конечно было слишкомъ недостапочно для заведенія, учрежденнаго на 100 человекъ; почему и предстояли сначала почти непреодолимая трудности, дабы съ малыми пособиями дать надлежащій ходъ огромной машинѣ. Но усердіе и дѣятельность нашли къ тому средства.

По истеченіи года, т. е., къ 1-му Сентября 1818 года, воспитанниковъ было уже около ста. Экзаменъ, бывшій того года въ послѣдникъ числахъ

Юня, показалъ успѣхи воспитанниковъ, какихъ шолько ожидать было можно опѣ давно уже устроеннаго Училища. Начальство Министерства Народнаго Просвѣщенія, родители и родственники воспитываемыхъ юношей, бывшіе свидѣтелями испытанія, сдѣлали лестные ошзвыы на счепѣ ученія и устройства въ Пансіонѣ.

Второе публичное испытаніе воспитанниковъ въ семъ новомъ заведеніи было 25, 26, 27 и 28 Юня 1819 года. Въ сіе время ученики раздѣлены уже были по степени своихъ успѣховъ на три класса: 5-й, 4-й и 3-й. При экзаменѣ показали они отличные успѣхи въ слѣдующихъ предметахъ: въ Законѣ Божіемъ, Исторіи, Географіи, Нравственной Философіи, Математикѣ, Естественной Исторіи, въ языкахъ: Россійскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ, въ числописаніи, рисованіи, танцованіи, фектованіи и въ пѣніи.

Второй годичный курсъ ученія уже совершенно соопѣшествовалъ желаніямъ начальства и цѣли самаго Пансіона. Число воспитанниковъ было полное. Они уже, (исключая не

многихъ), поступили въ одно время и слѣдовательно не препятствовали ходу ученія. Видя успѣхи учениковъ, начальство почло нужнымъ открыть впорый классъ, въ которомъ переведенные воспитанники проходили высшія части нѣкоторыхъ выше упомянутыхъ предметовъ, также Естественное Право, Физику, Статистику и военныя Науки. Такимъ образомъ число классовъ главныхъ Наукъ простирается до 16-ти, а съ подразделениями до 36-ти. Изъ сего видно, что начальство Пансіона не щадишь издержекъ и умножаетъ классы единственно для того, дабы не воспрепятствовать успѣхамъ учениковъ съ высшими познаніями и способностями.

Бывшіе въ семь году свидѣтелями открытаго испытанія воспитанниковъ, продолжавшагося 21, 22, 23 и 24 Іюня и публичнаго акта, происходившаго 26 того же мѣсяца, имѣли случай видѣть, въ какомъ положеніи находится сіе заведеніе. Лестное одобреніе, изъявленное Преосвященнымъ Митрополитомъ Михаиломъ Училищу Закона Божія, и Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія

Княземъ А. Н. Голицынымъ начальству Пансіона, послужаѣмъ ободреніемъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

Съ 1-го сего Августа открылся высшій классъ Наукъ и искусствъ. Успѣвшіе въ немъ воспитанники по окончаніи годичнаго курса, воспользуются преимуществами, Высочайше дарованными сему заведенію. Для преподаванія въ семъ классѣ избраны отличнѣйшіе наставники, большею частію Профессоры С. Петербургскаго Университета. Можно надѣяться, что при помощи Божіей дѣти, воспитывающіеся въ семъ заведеніи, получатъ образованіе, приличное Россійскому дворянству, и таланты найдутъ здѣсь способъ отличиться и усовершенствоваться.

Существенный недостатокъ Пансіона -- невыгодное помѣщеніе въ занимаемомъ нынѣ домѣ, который былъ сыръ и тѣсенъ -- уничтоженъ уже щедротами Монарха. Бережливостію Пансіона со времени его существованія сохранено остаточной отъ ежегодныхъ расходовъ суммы около 50,000 руб. Государь Императоръ въ добавокъ къ оной повелѣлъ выдать изъ Государственнаго Банка въ ссуду

220,000 руб. На сію сумму купленъ нынѣ домъ въ Семеновскомъ полку со всѣми удобствами для сего заведенія, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Пансіонъ, вѣроятно, перейдетъ въ оный. Въ немъ устроена будетъ церковь, и воспитанники, посѣщая храмъ Божій, напоятся благочестіемъ и утвердятся въ правилахъ Вѣры!

Модель новой Исакіевской церкви.

Любопытство Публики обращено теперь на модель новой Исакіевской церкви, показываемую каждую Среду въ домъ *Шмита*, что у Семеновскаго мосту, на Фоншанкѣ. Въ день сей и самъ Архитекторъ Г. Монферранъ бываетъ при томъ, для объясненія подробностей Г-мъ посѣщателямъ.

Модель поставлена на огромномъ столѣ изъ краснаго дерева, который, раздвигаясь помощію пружины на двѣ равныя половины, даетъ возможность любопытствующимъ видѣть и самую внутренность храма.

Церковь представляетъ огромное четвероугольное зданіе, украшенное

сверху пятью главами, а съ двухъ сторонъ поршиками, на подобіе знаменіаго Римскаго Пантеона. Она будетъ имѣть въ длину 297 фуш. 6 дюйм. въ ширину 177 фуш. 4 д. въ вышину 207 фуш. 8 дюйм. Сверхъ того средняя глава будетъ имѣть 87 ф. 4 д., что составитъ съ церковью 296 ф. 4 д., а съ крестомъ, который самъ по себѣ вышиною 18 фуш. 4 д.; слѣдовательно вышина средней главы будетъ почти равна колокольнѣ Ивана Великаго. По совершеніи сего зданія, только два храма въ Европѣ — Святаго Петра въ Римѣ и Святаго Павла въ Лондонѣ — будутъ превышать его огромностію.

Исакиевская церковь обложена будетъ снаружи полированными плитами изъ бѣлаго мрамора, найденнаго неподалеку отъ Ревеля, а внутренность украсится разнаго рода и цвѣта мраморами, въ помѣ числѣ и шѣмъ, коимъ обложена была доселѣ старая мраморная Исакиевская церковь. Поршики будутъ имѣть по 16 столбовъ Коринтскаго ордена, изъ коихъ каждой вышиною 56 фушъ (8 сажень), изъ цѣльнаго

превосходнаго гранита, добываемаго на одномъ изъ Финляндскихъ остро-
вовъ. (*) Капители ихъ и базы (ос-
нованія) будутъ изъ бронзы. Сей
размѣръ во многомъ превосходитъ
мѣру столбовъ Римскаго Пантеона,
которыя вышиною 46 фуп. 9 дюйм.
11 линей, и двумя саженьями болѣе
колоннъ Казанской церкви. Главы
окружены будутъ мраморными ко-
лоннами сего же ордена и покрыты
бронзовыми вызолоченными листьями.
Олшаръ представитъ соединеніе бо-
гатства и великолѣбія по части жи-
вописи, скульптуры и бронзы; но бо-
лѣе всего украшенъ будетъ един-
ственнымъ осмью столбами изъ зе-
леной Сибирской яшмы — вышиною
въ 10 футовъ, и четырьмя изъ не-
сравненнаго порфира въ 7 ф. 2 д. кои
уже и привезены изъ Колывани и Ека-
шеринбурга. Внутренность сводовъ
покроется богашѣйшими рамчатными
узорами и живописью. Полъ будетъ

(*) Извѣстный Сухановъ трудился надъ
присканіемъ сихъ колоннъ и получа-
етъ по 500 рублей при снятіи каждой.
За доставленіе въ Петербургъ запла-
чено будетъ 8000 рублей съ колонны.

изъ разноцвѣтныхъ драгоценныхъ мраморовъ. — Вокругъ церкви обнесена невысокая рѣшетка, съ приличными скульптурными изображеніями Святыхъ и урнъ, для освѣщенія въ торжественные ходы и праздники.

Уже за нѣсколько лѣтъ передъ симъ Государь Императоръ предполагалъ перестроить Исакиевскую церковь. Многіе проекты по сему предмету представлены были Его Величеству Г. Монферраномъ, и наконецъ Государь изволилъ принять и утвердить вышеописанный. Въ слѣдствіе онаго въ 1819 году Іюня въ 26 день положенъ первый камень обновленія сего храма, съ начертанною по Высочайшему повелѣнію на Россійскомъ языкѣ слѣдующею надписью :

**СВЯТЪ ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ ОБНОВЛЕНІЯ
ПОЛОЖЕНЪ
ВЪ ЛѢТО ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
1 8 1 9
ВЪ 26 ДЕНЬ МЯСЯЦА ІЮНЯ,
ЦАРСТВОВАНІЯ ЖЕ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО
ВЪ 19 ЛѢТО.**

ПРИ ОВНОВЛЕНІИ ХРАМА, НАЧАТАГО
ВЕЛИКОЮ ЕГО ПРАРОДИТЕЛЬНИЦЕЮ
ЕКАТЕРИНОЮ ВТОРОЮ

ВО ИМЯ

СВЯТАГО ИСААКІЯ ДАЛМАТСКАГО
ВЪ 1768 ГОДУ.

По сему проэску Г. Монферрана большая часть старой церкви должна ошасься невредимою и войши въ составъ новаго зданія, шакъ чшо и внутренность расположена сообразно первоначальному ея чершежу, сдѣланному Архитекторомъ Ринальди, по коему она однакожь за кончиною Императрицы Екатерины не была приведена къ окончанію.

Безъ сомнѣнія, извѣстно всякому, чшо храмъ сей воздвигнутъ Екатериною въ память дня рожденія избраннаго ею Героя, Петра Великаго.

Передъ входомъ въ комнату, гдѣ поставлена вышеописанная модель, можно видѣть для сравненія и модель старой церкви. Кромѣ несравненно-изящнѣйшей ошдѣлки первой предъ второю, Г. Монферранъ умѣлъ и побочными предметами придать особенной блескъ своему произведенію. Комната, въ

кошорой она поставлена, украшена карпинами, а по полу нашьнутъ богашой ковёръ, что распространилешъ какую-то пріятную мрачность — и вотъ искусство, особенной даръ иностранцевъ, кошораго мы, Рускіе, еще у нихъ не переняли!

Прошедшаго Іюня Г. Монферанъ напечаталъ великолѣпное изданіе всѣмъ своимъ проэктамъ, относящимся до сего зданія съ крашкимъ описаніемъ оныхъ на Французскомъ языкѣ. Чертежи представляющъ: 1) Общій планъ Исакіевской площади (отъ Невы до Синяго моста, съ показаніемъ всѣхъ зданій на семъ пространствѣ съ обѣихъ сторонъ и новаго плана Исакіевского Собора.)

2. Планъ	} Исакіевского Собора, по-	
3. Видъ		строеннаго Императри-
4. Разрѣзъ	} цю Екатериною II.	
5. Видъ		} шогожъ Собора, некон-
6. Разрѣзъ	ченнаго въ 1819 г.	
7. Планъ	} шогожъ Собора, нынѣ воз-	
8. Видъ		обновляемаго и увеличи-
9. Разрѣзъ		ваемаго Императоромъ
	Александромъ I.	
10. Образа:	Поклоленіе Пастырей.	
11.	— Тайная вечеря.	
12.	— Иисусъ на горѣ Елеонской.	

13. — Исусъ несущій крестъ свой.
14. — Положеніе Исуса во гробъ.
15. — Воскресеніе Христово.
16. — Вознесеніе Господне.
17. — Сошествіе Св. Духа.

18. — } 4. алфреска. Пандашивы
19. — } на 4-хъ углахъ подъ куполомъ, съ изображеніями Евангелистовъ.

20. Барельефъ мраморной надъ большимъ фронтономъ.

21. Представленіе вдали (въ перспективѣ) наружнаго и внутренняго вида Исакиевскаго Собора.

Изданіе сіе продается у Плюшара, по 100 руб. экземпляръ.

С М Ъ С Ъ.

*Выписка изъ письма Священника
Иоанна Абдорскаго о достопамят-
ности церкви Казанскія Божія
Матери, въ селѣ Выползовой Сло-
бодкѣ, принадлежащелѣ Графу Дми-
трію Ивановичу Хвостову.*

„Храмъ сей расположенъ на пре-
врасной площадкѣ, составляющей
вершину Яхромской горы, окружен-
ной извивающимися у подошвы ея
рѣками Куброю и Яхромою. Сколько
по возвышенію мѣста, столько и по
огромности колокольни своей, онъ
видѣнъ болѣе чѣмъ на десять верстъ
сѣ большой Московской дороги, иду-
щей въ Ростовъ.

Храмъ сей въ два яруса, изъ ко-
ихъ въ нижнемъ теплая, а въ верх-
немъ холодная церковь. Онъ воздвиг-
нуты въ 1786 году и освящены на
другой годъ Преосвященнымъ Теофи-
лактомъ Горскимъ, (бывшимъ Пере-
яславскимъ Епархіальнымъ Еписко-
помъ), который по дружбѣ своей
къ помѣщику того села, созидателю
храма Ивану Михайловичу Хвостову
и супругѣ его Вѣрѣ Григорьевнѣ,

былъ здѣмъ сего святилища и самъ дѣлалъ планъ иконостасу.

Въ верхней церкви, кромѣ великолѣпнаго иконостаса, ослѣпляющаго жаромъ позолоты по перловому грунту, слѣдующіе предметы заслуживаютъ особенное вниманіе :

Храмовой образъ Казанскія Божія Матери. Живопись отличная; вѣнецъ и вся риза изъ чистаго золота, украшены брильянтами, яхонтами, изумрудами, лаллами и бурнитскими зернами. Предъ нимъ въ большой серебряной лампѣ днемъ и ночью пылаетъ неугасимой огонь. Подобныя серебряныя лампы находятся и у другихъ мѣстныхъ образовъ.

На правой сторонѣ церкви возвышается Плащеница, шипая золотомъ по алому бархату и обложенная золотою бахромою. На противоположной же стѣнѣ вставлена доска изъ Итальянскаго мрамора, на коей начертаны золотыми буквами вышеказанныя эпохи сего храма и показаны различныя числа, въ кои здѣшніе Преосвященные совершали въ немъ служеніе.

Престолъ со всѣхъ сторонъ кованъ изъ серебра: дски сіи представляющъ

важнѣйшія событія Вѣры: Тайную вечерю Господа Иисуса Христа, бесѣдующаго съ учениками Своими, Снятіе со креста, Положеніе во гробѣ и Воскресеніе. — Изображенія сіи оплочно хорошо обрѣботаны, особливо лица, и произведеніе сіе самоучки художника — Переяславскаго мѣщанина Василья Алексѣевича *Лонизовнина*, сдѣлало бы честь и лучшему въ семъ родѣ артисту въ столицѣ.

Напреспольное Евангеліе оплочно по величинѣ своей и богатству, но драгоценнѣе еще по тому, что образъ Свяш. Александра Невскаго осыпанный алмазами, вставленный посреди нѣ, посвященъ сей церквѣ знаменитымъ Христіаниномъ Генералиссимусомъ Суворовымъ, и есть по тѣ самый, который былъ пожалованъ ему при лентѣ Святаго Александра Невскаго.

Въ числѣ серебряныхъ сосудовъ, замѣчательны подаренные въ храмъ сей Преосвященнымъ Митрополитомъ Платономъ. Чаша кокосоваго орѣха, изъ коего вырѣзанъ посреди нѣ портретъ Императрицы Елисаветы Петровны.

Ризница не менѣ богаша и великолѣпна.

Въ нижнемъ храмѣ первую драгоценностию можетъ почестъся храмовый образъ Димитрія Мишпрополиша, Ростовскаго Чудошворца. Онъ есть вѣрнѣйшій портретъ, писанный съ самаго Свяшипеля.

Образа Николая Чудошворца и Феодоровскія Божія Машери обложены серебряными окладами, а въ первомъ замѣчашеленъ драгоценный изумрудъ.

Полы въ обѣихъ церквахъ выспланы фигурно изъ бѣлой и черной плитки. На колокольнѣ поставлены часы, кои работашъ также упомянушій *Понизовничъ*.

При храмахъ сихъ находится еще библіотека, состоящая изъ 120 избранныхъ книгъ, касающихся до Священнаго Писанія.

Хвала и честь Россійскому Дворянству, отличашемуся пламенною любовью къ Религіи и ревностию по Богъ. Ни одна земля въ свѣтѣ не можетъ равняться съ отечествомъ нашимъ на счетъ великолѣпія храмовъ Божіихъ — и чѣмъ приличнѣе Христіанину оказашъ чувства за блага нисполающіяся ошъ руки Всемогущаго,

какъ украшеніемъ того мѣста, куда прибѣгаешь онъ возсылашь къ Нему теплыя мольбы свои — благодарись за радости, ждешь утѣшенія въ печаляхъ!

*Анекдоты изъ путешествія
Рязанова.*

I.

Покойный Дѣйствительный Каммергеръ и Кавалеръ Рязановъ, начальникъ первой Россійской Экспедиціи, отправленной вокругъ свѣта, бывъ Высочайше уполномоченъ осмолрѣть Россійскія колоніи въ Америкѣ, въ бытность свою на Уналашкѣ, въ Капитанской гавани, спрашивалъ Таіоновъ, не имѣютъ ли они какого неудовольствія на шамоняго Правителя Ларіонова; но они говорили, что очень имъ довольны и не желаютъ имѣть лучшаго начальника. Рязановъ, думая, что они говорятъ по боязни, настоятельно требовалъ сказать сущую правду. „Хорошо, отвѣчали они, мы объявимъ истину завтра послѣ часовъ.“ На другой день Рязановъ вышелъ съ Правителемъ на поже мѣсто и ожи-

далъ жалобы; но жители подходя одинъ за другимъ къ Ларионову, говорили: „башюшка, Емельянъ Григорьевичъ! будь до насъ всегда такъ милосивъ какъ былъ прежде!“ — Рязановъ, удостоившись въ честности Правителя, по данной ему Высочайше власти украсилъ его большою золотою медалью, а въ знакъ дружества Русскихъ съ Дикими назвалъ Капитанскую гавань — *Селеніемъ согласія*.

2.

Во время пребывания своего на Кадьякъ, Рязановъ собралъ тамошнихъ жителей, для узнанія не имѣютъ ли они какихъ претензій на Правителя колоній Баранова. Въ числѣ собравшагося народа находился и Таіонъ (старшина) Кенайской губы съ своимъ сыномъ. Младенецъ прельсился цѣпочкою на часахъ Рязанова, началъ ею играть. Рязановъ, желая показать Таіону ласковость свою къ ребенку — взялъ его на руки и поцѣловалъ; но спуская на землю задѣлъ Мальтійскимъ крестомъ своимъ въ волоса его и, чтобы не причинить боли ребенку, наклонился опцѣпить крестъ. Только что распуталъ онъ его, но Таіонъ подошелъ

кѣ ему и сказалъ: „Генералъ! судьба привязала къ тебѣ моего сына; онъ болѣе не мой, но принадлежишь Государю. Тебѣ поручаю его: блюди за нимъ, дабы онъ сдѣлался полезнымъ Монарху.“ Рязановъ, пронувшій столь сильными словами дикаго — прослезился. „Теперь, говоришь да же Таюнъ, имѣю жалобу на Баранова: дѣтей, рожденныхъ отъ брака Русскихъ съ дикими воспитывающихъ въ вашихъ училищахъ: почему же не оказывать сей милоспи нашимъ дѣтямъ?“ — Рязановъ, справясь, узналъ, что это будетъ стоить большаго издвигенія, но не смотря на то приказалъ принимать въ училище до 1000 человекъ.

Современные феномены.

Нѣтъ сомнѣнйя, что въ Россіи бывали всякаго рода феномены; но мы удивляясь паковымъ въ чужихъ земляхъ и нерѣдко въ томъ даже думая видѣть щедрость къ нимъ Природы — о своихъ не вѣдаемъ. Давно ли мы читали въ журналахъ и газетахъ пышныя описанія объ Англій-

скихъ пѣшеходцахъ Вильсонъ и Бекеръ, а прошлаго году еще платили дорого здѣсь за зрѣніе Брауншвейгскаго великана?

Но господа Бекеръ и Вильсонъ, и Г. Нѣмецкій великанъ суть ничто въ сравненіи съ двумя нашими опечесшвенными феноменами сего рода, которыми мы обладаемъ нынѣ!

Великанъ. уроженецъ Тульской Губерніи, Ефремовскаго уѣзда, званіемъ пономарь. Онъ вышиною 3 аршина $5\frac{1}{4}$ вершковъ! Замѣчательно, что онъ началъ расти по *два* вершка въ годъ со времени своей женишьбы и доселѣ все еще прибавляется по немногу! Ему 21 годъ отъ роду. Великанъ сей довольно пропорціоналенъ, только не много худъ и сушоловатъ. Первое относятъ къ тому, что по крайней бѣдности имѣлъ всегда худую пищу и немогъ достаточно насыщаться въ ребячествѣ, второе—къ тому, что родительская изба его такъ была низка, что онъ принужденнымъ находился ходить въ ней сгорбившись. И теперь невозможно безъ нѣкотораго ужаса взирать на сей живой колосъ, а въроянно, онъ еще будетъ больше и мужественнѣе:

сколько по молодости лѣтъ можно ожидать сего, столько судя по пропорціи ногъ, ибо въ ступнѣ у него 8 вершковъ!!

Любопытно замѣтить также, что великанъ сей есть первый изъ Русскихъ, который показываетъ себя за деньги на ярмонкахъ и городахъ, и тѣмъ представляеть новый нравственный феноменъ въ опечествѣ нашемъ — феноменъ, порожденный кажется, также любовью нашею перенимать чужестранные обычаи, не разбирая, унижаютъ ли они или возвышаютъ нашу нравственность. (*) Одинъ спекуляторъ показывалъ его нынѣ на Святой недѣлѣ въ Москвѣ и собралъ, говорятъ, болѣе 10,000 рублей, а его нанялъ за 1200 р. Впрочемъ необычайный ростъ сей не есть даръ, а игра Природы: замѣчено, что никогда другія физическія и душевныя качества неотвѣтствуютъ се.

(*) Многие увѣряли меня однако, что намѣреніе великана есть по собраніи 60,000 руб. выстроить церковь въ томъ бѣдномъ приходѣ, въ коемъ онъ родился, и уже онъ собралъ для этого 20,000 руб. Послѣ сего пожелаемъ успѣха въ его предпріятіи.

му росту и исполинѣ сїи походятъ на шѣ скороспѣлки въ овощахъ, кои, удивляя величиною своею — шеряютъ прїятный вкусъ и запахъ.

Извѣстно однако, что на земномъ шарѣ существуетъ цѣлое племя подобныхъ гиганшовъ, одаренныхъ многими другими качествами въ одинаковомъ градусѣ. *Магелланъ*, знаменитый соподвижникъ Албуерка въ завоеванїи Индіи, бывъ загнанъ однажды съ кораблями своими къ берегамъ Америки, нашелъ въ бухтѣ Св. Жюльяна подъ 49 градусомъ на Югѣ отъ Экватора, цѣлое поколѣніе исполиновъ, съ коими Испанцы самаго высокаго росту едва равнялись по поясъ и кои одарены такою силою, что тяжкія желѣзныя цѣпи, коими хотѣли обложить ихъ надменные Европейцы, они рвали какъ нитки, играя ими сперва какъ дѣти игрушками и не понимая, чтообъ можно было оковать узами челоука! Справедливость сего ошкрытія подтверждается многими позднѣйшими путешественниками, видѣвшими сихъ исполиновъ въ разныя эпохи: какъ шо, Герерою, Себалтомъ, Вершомъ, Оливе-

ромъ; Фавъ-Нуромъ, Жакомъ-ле-Меръ, Бирономъ и проч.

И у насъ въ Россіи въ сшарину люди были несравненно крупнѣе: это отъ того, конечно, что они жили согласнѣе съ Русскою Природою. Есть однако и донынѣ волосши и деревни въ при-Волгскихъ Губерніяхъ, въ коихъ мужчины и женщины выше обыкновеннаго росту. Замѣчательно, что крестьяне сіи ведутъ отличную презвую жизнь и держатся старинныхъ обычаевъ.

Другой феноменъ есть — чрезвычайный *пѣшеходецъ*, живущій въ 75 верстахъ отъ Москвы, близъ извѣстнаго Яма *Лопасны*, по Серпуховской дорогѣ. Онъ крѣпостный челоѣкъ Г-жи Гейдеманъ и употребляется ею еженедѣльно два раза для отоски писемъ на почту въ Москву, также посылается съ записками и словесными приказаніями къ знакомымъ въ сію столицу, при чемъ онъ обязанъ непременно воротиться на другой день, что составитъ до 150 верствъ въ 20 часовъ! Отправляясь въ сей походъ, онъ нерѣдко предлагаетъ пари путешественникамъ, бѣдущимъ въ Москву — кто изъ нихъ прежде бу-

дешъ у заставы: они ли на почтовыхъ лошадяхъ или онъ — пѣшкомъ? и всякій разъ дожидается ихъ тамъ — для полученія завлада! Однажды лучшей *Лопаснинскіи* ямщикъ, по прозванію *Грибъ*, хотѣлъ непременно опередить его и такъ гналъ лошадей своихъ, славящихся по всему краю быспрошою своею, что едва не задушилъ ихъ — и совсѣмъ шѣмъ Скороходъ встрѣтилъ его на станціи. Извѣстно, что Серпуховская дорога идетъ большею частію горами, а сіе, вѣроятно, и доставляетъ сему удивительному пѣшеходцу преимущество надъ новозками. Страннѣе же всего, что онъ никогда не пользуется ошановкою путешественниковъ, кои на сей дорогѣ два раза перемѣняютъ лошадей, и вмѣсто того, чтобъ подвигаться этимъ временемъ впередъ или отдыхаться, ошанавливается вмѣстѣ съ ними на станціяхъ, гдѣ шутитъ надъ ямщиками, ломается предъ ними на рукахъ, капается колесомъ по улицѣ и ш. п. Полагаютъ, что коверканья сіи не только не изнуряютъ его, но служатъ ему еще отдохновеніемъ, ибо нерѣдко на горы подымается онъ идя на рукахъ или капаясь колесомъ.

Конечно необыкновенный человекъ сей долженъ быть необычайно силенъ и крѣпокъ, хотя онъ небольшого росту и болѣе сухъ, чѣмъ плотенъ.

Еслибъ не очевидецъ и не современникъ описывалъ сей феноменъ, то попомкамъ нашимъ преданіе о немъ показалось бы чудомъ или баснею, подобно той, за какую принимаемъ мы теперь Плутарково повѣствованіе о славномъ скороходѣ, принесшемъ изъ Рима въ армію священный гонь.

Мы знаемъ также изъ Исторіи, что по окончаніи Марашонскаго дѣла, одинъ изъ простыхъ воиновъ, не смотря на понесенные имъ труды во время сраженія, рѣшился первый принести соотечественникамъ своимъ извѣстіе о сей славной побѣдѣ. Такимъ образомъ во всемъ вооруженіи бѣжипъ онъ въ Аѳины, въ 18 часовъ являешся предъ судьей, объявляешъ имъ, что Персы разбиты и съ симъ падаетъ мертвый къ ихъ ногамъ!

**КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ
И ВТОРОЙ ЧАСТИ.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

страни.

Крещаникъ въ Кіевѣ	1.
Вторая выписка изъ Дневника Паршизана Дениса Давыдова, 1812 годъ.	12.
Бой Полковника Тиховскаго съ Закубанскими Черкесами, въ 1810 году.	18.
Опрывокъ изъ Походныхъ записокъ въ Испанію флота Лейтенанта Владиміра Романова	27.
Второе письмо изъ Москвы	42.
Черны изъ жизни Князя Кушужева-Смоленскаго.	119.
Нѣчто о рашномъ искусствѣ древнихъ Россіянъ.	148.
Взглядъ на Маріинской каналъ	165.
Санктпетербургскія современныя лѣтописи: —	
<i>Маневры</i>	77.
<i>Посвященіе Кронштата Государемъ Императоромъ</i>	83.
<i>Сѣвѣтскія новости</i>	86.
<i>Публичное Собраніе въ Вольномъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности.</i>	88.

<i>Еще о Г-жѣ К талани.</i>	104
<i>Богослуженіе у Магометанѣ.</i>	109.
<i>Поправка</i>	111.
<i>Некрологія</i>	112.
<i>Отвѣтъ военнаго на объявленіе Гг. Переводчиковѣ, сог. Рошешона.</i>	115.
<i>Осушеніе окрестностей С. Петербурга</i>	189.
<i>Тропцары</i>	194.
<i>Крестовскій островъ</i>	198.
<i>Испытаніе въ С. Петербургсколѣ Университетсколѣ Пансіонѣ</i>	207.
<i>Модель новой Исакіевской церкви</i>	215.
С м ъ с ъ.	
<i>Выписка изъ письма Священника Абдорскаго</i>	222.
<i>Анекдотъ изъ путешествія Рязанова</i>	226.
<i>Современные феномены</i>	228.

